

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Саратовский национальный исследовательский государственный
университет имени Н. Г. Чернышевского»

На правах рукописи

Незнаева Ольга Сергеевна

**ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В СТУДЕНЧЕСКОМ ОБЩЕНИИ:
МЕХАНИЗМЫ ПОЯВЛЕНИЯ И АКТУАЛИЗАЦИЯ В РАЗЛИЧНЫХ РЕЧЕВЫХ
СИТУАЦИЯХ**

Специальность 10.02.01 — Русский язык

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Кормилицына Маргарита Анатольевна

Саратов – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. Теоретические основы изучения прецедентных феноменов в студенческой речи.....	10
1.1 Коммуникативное пространство студенческого общения.....	10
1.1.1 Определение понятия «коммуникативное пространство».....	10
1.1.2 Особенности пространства студенческого общения как общения в малых социальных группах.....	14
1.2 Проблемы изучения прецедентных феноменов в современной лингвистике.....	17
1.2.1 Определение понятия «прецедентный феномен».....	17
1.2.2 Основные виды прецедентных феноменов.....	20
1.2.3 Прецедентные феномены в лингвокультурном пространстве.....	23
1.2.4 Прецедентные феномены как составляющие когнитивной базы.....	29
1.2.5 Актуализация разных видов прецедентных феноменов в процессе коммуникации.....	31
1.2.6 Условия, необходимые для понимания прецедентных феноменов.....	37
Выводы	40
ГЛАВА 2. Анализ функционирования прецедентных феноменов в студенческой речи.....	42
2.1 Зависимость употребления прецедентных феноменов от степени знакомства собеседников.....	42
2.2 Источники прецедентных феноменов в речи студентов разных факультетов СГУ.....	54
2.3 Функции прецедентных феноменов в студенческой речи.....	96
2.4 Механизмы появления прецедентных феноменов в студенческом общении.....	107
2.5 Актуализация разных видов прецедентных феноменов в речи студентов.....	118
2.5.1 Структурные особенности прецедентного имени.....	118

2.5.2 Особенности выражения функционального смысла прецедентного высказывания в студенческой речи.....	140
2.5.3 Особенности актуализации прецедентной ситуации и прецедентного текста в студенческой речи.....	148
Выводы.....	160
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	166
ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	168
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	169

ВВЕДЕНИЕ

Работа посвящена исследованию функционирования прецедентных феноменов в студенческом общении. Они представляют собой фрагменты знакомых тестов, которые используются в процессе коммуникации. Актуальность этой темы связана с возрастающим интересом к речевой деятельности человека в связи с антропоцентрическим направлением современной лингвистики, с вниманием исследователей к когнитивной стороне языка, а также к процессу интертекстуальности вообще и прецедентных феноменов в частности.

Кроме того, исследование прецедентных феноменов (далее ПФ) актуально в современной лингвистике, так как они активно используются в процессе коммуникации, помогают установить контакт между собеседниками (малознакомые люди, используя общеизвестные прецедентные феномены, быстрее достигают эмоционального комфорта друг с другом), способствуют точному пониманию нового сообщения (собеседнику легче понять сказанную фразу из-за аллюзий на знакомый ему источник).

В современных работах, как правило, рассматривается функционирование прецедентных феноменов в СМИ, рекламе, литературных произведениях. На наш взгляд, интерес представляет исследование специфики их употребления в устной речи и речи разных социальных групп. Так как в науке недостаточно исследован вопрос, касающийся коммуникации в сфере студенческого общения, то представляется интересным рассмотрение ПФ в разговорной речи студентов. Это поможет, с одной стороны, выявить специфику использования этих единиц в неофициальном общении, а с другой – изучить более детально коммуникацию студентов.

В основу диссертационного исследования положена **гипотеза** о том, что общение студентов происходит в рамках малых социальных групп и характеризуется использованием в процессе коммуникации некоего набора прецедентных феноменов для выполнения различных коммуникативных намерений. Актуализация ПФ зависит от его вида и способа существования в сознании.

Объектом исследования является студенческое общение.

Предмет изучения – прецедентные феномены, используемые в разговорной речи студентов.

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы изучить функционирование прецедентных феноменов в устной разговорной речи студентов.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) исследовать основные научные труды отечественных и зарубежных ученых, занимающихся изучением прецедентных феноменов;
- 2) выявить зависимость употребления прецедентных феноменов в студенческом общении от степени знакомства коммуникантов;
- 3) систематизировать прецедентные феномены с точки зрения их источника и частоты употребления;
- 4) провести анкетирование среди студентов с целью понимания того, насколько прецедентные феномены, зафиксированные в речи, являются для них узнаваемыми;
- 5) проанализировать функции, выполняемые прецедентными феноменами в студенческой речи;
- 6) исследовать механизмы появления прецедентных феноменов в коммуникации;
- 7) выявить особенности актуализации разных видов прецедентных феноменов в студенческой речи.

Материал исследования представляет собой расшифровки записей речи студентов Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, в которых были использованы прецедентные феномены (1024 микродиалога общим объемом 14657 словоупотреблений).

Теоретической базой стали работы отечественных и зарубежных ученых-лингвистов, занимающихся изучением проблем интертекстуальности (М. М. Бахтин, Ю. Кристева, Н. А. Кузьмина), прецедентности (Ю. Н. Караулов, Н. Д. Бурвикова, В. Г. Костомаров, А. Е. Супрун, В. В. Красных, Г. Г. Слышкин),

коммуникативного пространства (Н. И. Формановская, Б. М. Гаспаров, Г. Г. Почепцов, Ю. Е. Прохоров), малой социальной группы (Л. П. Крысин, Г. М. Андреева, Г. С. Антипова, Я. Л. Коломенский) и др. Прецедентные феномены были рассмотрены в рамках когнитивного подхода (в этой области ведут исследования Ю. Г. Караулов, Д. Б. Гудков, В. В. Красных, И. В. Захаренко, Д. В. Багаева, В. Г. Костомаров, Н. Д. Бурвикова, Р. В. Попадинец) и с позиций лингвокультурологии (Г. Г. Слышкин, Ю. Г. Караулов, С. Л. Кушнерук, И. О. Добросклонская, В. В. Воробьева, Г. Кларк, В. Н. Нерознак).

Для исследования ПФ в студенческой речи были применены **методы** преимущественно антропоцентрической парадигмы. В частности, в процессе сбора материала применялись наблюдение и кейс-метод: была проведена сплошная диктофонная запись речи студентов разных факультетов (студентам был дан включенный диктофон, который они носили с собой на протяжении нескольких дней, что помогло выявить, в каких случаях происходит употребление прецедентных феноменов, понять, влияет ли характер общения (общение со студентами своего или других факультетов, с малознакомыми людьми или близкими друзьями) на виды употребляемых ПФ, их источники и т.д. Кроме того, были проведены анкетирование и ассоциативный эксперимент для выявления того, насколько студенты осознают связь ПФ с его источником.

Для анализа полученного материала были использованы количественный **метод** (для выявления частоты употребления ПФ в конкретных коммуникативных ситуациях и соотношения разных видов ПФ и источников их употребления). С помощью контент-анализа ПФ были структурированы по видам (прецедентное высказывание (ПВ), прецедентный текст (ПТ), прецедентное имя (ПИ) и прецедентная ситуация (ПС)) и по разным сферам-источникам ПФ (кино, литература, реклама и т.д.). Чтобы выявить, для чего студент употребляет тот или иной ПФ, в каких случаях и каких целей он хочет достичь, были применены методы контекстологического и нарративного анализов и дискурс-анализ.

За последние несколько лет были защищены диссертации, касающиеся изучения прецедентных феноменов на материале художественного текста

(Е. Ю. Попова 2012 г., У. С. Кутяева 2013 г., Г. А. Завьялова 2014 г., П. С. Артемьева 2016 г. и др.), печатных и интернет-СМИ (О. С. Боярских 2008 г., В. В. Джанаева 2008 г., И. П. Зырянова 2010, М. А. Фокина 2016 г. и др.), словарных и экспериментальных данных (Н. Н. Воропаев 2012 г., М. В. Золотарев 2016 г. и др.). Студенческое общение недостаточно полно исследовано в современной науке о коммуникации.

Научная новизна работы заключается в том, что за время исследования были выделены социолингвистические факторы, влияющие на использование ПФ, проанализированы их функции в разговорной речи студентов, выявлены механизмы, вызывающие их появление, выстроена структура ассоциативного поля ПИ, а также изучен процесс актуализации разных видов ПФ в студенческой речи.

Положения, выносимые на защиту:

1. Употребление прецедентных феноменов в студенческой речи связано со степенью знакомства собеседников: при общении с малознакомыми людьми студенты предпочитают использовать универсально- и национально-прецедентные феномены, знакомые всем представителям лингвокультурного сообщества, а также ПФ, популярные в молодежной среде. Однако чем ближе знакомы студенты, тем больше в их речи социумно-прецедентных феноменов, их атрибутов и характеристик, знакомых только в рамках этих групп.

2. Прецедентные феномены являются сигналами речевой и общей культуры студентов и показывают степень значимости определенных ПФ для представителей данной группы людей. Анализ источников показал, что в студенческой аудитории преобладает использование ПФ, которые относятся к массовой культуре. Наряду с ними можно выделить ПФ, восходящие к самым известным произведениям классической литературы и кинематографа.

3. Прецедентные феномены используются в речи студентов чаще всего для реализации смыслоформирующей и экспрессивно-декоративной функций. Они могут быть использованы и с целью самопрезентации, экономии речевых средств, установления контакта с собеседником, демонстрации языковой креативности говорящего, оценки и доказательства своей точки зрения.

4. Основными механизмами появления ПФ в студенческой речи являются смысловая, вербальная, визуальная и структурно-вербальная ассоциации.

5. Вербальные ПФ (прецедентное имя (далее ПИ] и прецедентное высказывание (далее ПВ)) хранятся в сознании носителей языка в виде имен или цитат и используются в коммуникации непосредственно. Вербализуемые ПФ (ПС и ПТ) не имеют формального выражения и актуализируются с помощью вербальных ПФ и атрибутов.

6. ПИ имеют сложную структуру, в которой можно выделить ряд компонентов: наименование денотата, его внешние и внутренние характеристики, ПС и её участники, место, время и т.д. В процессе коммуникации при использовании ПИ происходит актуализация одного из компонентов этой структуры. ПВ также имеют определенную структуру, особенности которой влияют на понимание функционального смысла высказывания. ПС и ПТ актуализируются в студенческой речи через ПВ, ПИ, называющие участников ситуации или саму ПС и её атрибуты, описания, характеристики.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что в ней представлен многоаспектный подход к рассмотрению проблемы прецедентности. Исследование позволит расширить представление о своеобразии ПФ в студенческой речи, влиянии на эту сферу общения современной массовой культуры, мотивах использования ПФ и выполняемых ими функциях.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы в учебных курсах лингвокультурологии, лексикологии, психолингвистики, а также при подготовке выпускных квалификативных бакалаврских и магистерских работ студентов.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были апробированы на выступлениях на международных и всероссийских конференциях: на Всероссийских конференциях молодых учёных «Филология и журналистика в XXI веке» в СГУ имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019), на Международной 19 открытой конференции студентов-филологов в Санкт-Петербургском государственном университете

(Санкт-Петербург, 2016), на Международной научной конференции молодых ученых «Язык и репрезентация культурных кодов» в Самарском государственном университете (Самара, 2015). По теме диссертационного исследования было опубликовано 12 статей, три из которых входят в издания, включенные в перечень, рекомендуемый ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав («Теоретические основы изучения прецедентных феноменов в студенческой речи», «Анализ функционирования прецедентных феноменов в студенческой речи»), заключения, перечня сокращений и условных обозначений и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. Теоретические основы изучения прецедентных феноменов в студенческой речи

Язык представляет собой вербальную сокровищницу нации, является средством передачи мысли, «которую он «упаковывает» в некую языковую структуру» [Маслова 2017: 4]. При этом язык не существует «вне культуры, то есть вне социально унаследованной совокупности практических навыков и идей», которые отражают наш образ жизни [Сепир 1993: 185]. В современной лингвистике важную роль играет антропоцентрическая научная парадигма: в центре внимания ученых оказываются не структурные элементы языка, а их функционирование в разных дискурсах. При этом роли человека в процессе коммуникации отводится главенствующее место.

Данная работа посвящена анализу употребления ПФ в неофициальном общении студентов. Во время обучения в вузе происходит становление и развитие языковой личности студента. Анализ употребления ПФ в студенческой речи поможет выявить уровень культуры данной части лингвокультурного сообщества, показать основные механизмы порождения этих единиц в речи, понять мотивы их использования в процессе коммуникации. Для этого, во-первых, необходимо рассмотреть студенческое сообщество как определенную группу людей, формирующую особое коммуникативное пространство. Во-вторых, важно исследовать прецедентные феномены с позиций разных лингвистических наук, чтобы понять, какое место они занимают в когнитивной базе и лингвокультурном пространстве. В-третьих, необходимо проанализировать особенности употребления прецедентных феноменов в речи студентов, учитывая все перечисленные аспекты, что поможет составить относительно целостную картину изучаемых языковых явлений.

1.1 Коммуникативное пространство студенческого общения

1.1.1 Определение понятия «коммуникативное пространство»

Каждый человек ежедневно сталкивается с различными типами

деятельности, когда происходит общение, то есть человек постоянно находится в определенном пространстве общения, или в коммуникативном пространстве. Понятие **коммуникативного пространства** в науке о языке не имеет четко закрепленного и всеми признаваемого определения. Н. И. Формановская под ним понимает некую среду, в которой происходит взаимодействие [Формановская 1982]. Г. Г. Почепцов рассматривает коммуникативное пространство как пространство информативное. В процессе коммуникации, по его мнению, участвуют два активных субъекта («генератор и получатель информации»), которые формируют все пространство общения [Почепцов 2001: 295-296].

Ю. Е. Прохоров приходит к выводу, что коммуникативное пространство – это «совокупность сфер речевого общения, в которой определенная языковая личность может реализовать в соответствии с принятыми в данном социуме языковыми, когнитивными и прагматическими правилами необходимые потребности своего бытия» [Прохоров 2004: 113].

Вызывает интерес определение Б. М. Гаспарова, который говорит о коммуникативном пространстве как о среде существования человека, с которой постоянно происходит его взаимодействие: «Всякий акт употребления языка <...> представляет собой частицу непрерывно движущегося потока человеческого опыта» [Гаспаров 1996: 10]. Коммуникативный акт вбирает в себя все особенности ситуации, в которой он был создан (намерение автора, взаимодействие адресанта и возможных адресатов, обстоятельства, которые тем или иным способом отображены в передаваемой информации, исторические, идеологические особенности эпохи и той среды, которая окружает говорящего и т.д.) [Гаспаров 1996]. Таким образом, можно сказать, что участники ситуации в процессе коммуникации как бы погружаются в коммуникативное пространство.

Следует отметить, что, по мнению Б. М. Гаспарова, в коммуникативное пространство входят также «такие свойства языкового сообщения, как его «тон», предметное содержание и та общая интеллектуальная сфера, к которой это содержание принадлежит», а также коммуникативная ситуация, содержащая в себе «подразумеваемые и домысливаемые компоненты», формируемые в сознании участников коммуникативного акта [Гаспаров 1996: 295].

Б. М. Гаспаров делает акцент на том, что когнитивно-дискурсивные представления адресанта сообщения являются формообразующим как для процесса коммуникации в целом, так и для его результата в частности. Под этим подразумевается отношение говорящего к собеседнику, к его привычкам, интересам, самооценка автора сообщения и то впечатление, которое должна произвести передаваемая им информация [Гаспаров 1996].

Несколько иначе понятие коммуникативного пространства рассматривает В. В. Гуленко. Ученый понимает под ним «среду, в которой протекает информационный обмен между коммуникативными системами» [Гуленко 1994]. На участников речевой ситуации в коммуникативном пространстве при этом влияет не только информация, заключенная в сообщении, но и те нормы и правила общения, которые приняты в той или иной социально-психологической среде. В связи с этим В. В. Гуленко говорит о взаимозависимости отдельных компонентов системы, так как при изменении одного происходит изменение другого, что сказывается на содержании сообщения. Ученый, подводя итоги своего исследования, отмечает, что форма и вид информации в коммуникативном пространстве воспринимаются субъективно. Каждый участник ситуации, обладая собственным коммуникативным опытом, также способствует субъективному восприятию информации, что делает её в разной мере комфортной для субъектов коммуникации [Гуленко 1994].

Нам представляется наиболее уместным в исследовании студенческого общения использовать определение Б. М. Гаспарова и понимать под коммуникативным пространством среду, в которой происходит постоянное взаимодействие разных людей. При этом коммуникативное пространство вбирает в себя коммуникативный опыт участников ситуации, представления говорящего о собеседнике и о своем месте в процессе коммуникации, «обстоятельства» – крупные и мелкие, общезначимые или интимные, определяюще важные или случайные, – так или иначе отпечатавшиеся в данном сообщении; общие идеологические черты и стилистический климат эпохи в целом, и той конкретной среды и конкретных личностей, которым сообщение прямо или косвенно адресовано <...>; и наконец – множество ассоциаций с предыдущим опытом, так

или иначе попавших в орбиту данного языкового действия» [Гаспаров 1996: 10]

Говоря о человеке, участвующем в процессе коммуникации, многие ученые употребляют термин **языковая личность**, понимая под ним «совокупность особенностей вербального поведения человека, использующего язык как средство общения» [Зеленская 2000: 216]. Это понятие включает несколько компонентов:

1. ценностный компонент (жизненные ценности, которые отражаются в языке);
2. культурологический компонент (культурно значимые составляющие);
3. личностный компонент (нечто индивидуальное, присущее отдельному человеку) [Маслова 2004, 119].

Языковая личность обладает определенным лексиконом, используемым для заполнения «абстрактных синтаксических моделей» [Маслова 2004: 119]. Учитывая тот факт, что такие модели являются типичными для одного лингвокультурного сообщества, нужно отметить, что отдельные характеристики речи человека могут говорить о принадлежности к определенной группе людей, выражать особенности образования, обозначать пол и возраст [Щитова 2007].

Поскольку языковая личность принимает участие в разных формах коммуникации, возникает вопрос о соотношении индивидуальных характеристик индивида и тех особенностей, которые свойственны ему как представителю определенного социума. В связи с этим ученые выделяют **индивидуальную языковую личность** (в основании – индивидуальные характеристики) и **коллективную языковую личность** (в основании – характеристики индивида как части общества) [Крысин 1989]. Н. Г. Щитова полагает, что кроме перечисленных следует выделять также **групповую языковую личность**, отражающую языковые особенности, свойственные определенной группе лиц [Щитова 2007].

В аспекте изучения прецедентных феноменов в речи студентов представляется важным рассмотрение студенчества с позиций групповой языковой личности. Это поможет выявить особенности речи студентов вообще и проанализировать различия при рассмотрении речи студентов различных факультетов. В связи с этим возникает необходимость рассмотрения понятия малых социальных групп и особенностей взаимодействия их членов.

1.1.2 Особенности пространства студенческого общения как общения в малых социальных группах

Говорящий человек находится в коммуникативном пространстве, которое вбирает в себя, как уже упоминалось, коммуникативный опыт участников, представления говорящего о собеседнике и т.д. Основной формой коммуникации студентов является общение в разных малых группах (в академической группе, клубе по интересам, дружеских группах и т.д.).

Как отмечают психологи, на протяжении всей жизни мы являемся членами различных малых социальных групп, воспитываемся в них, приобретаем ценностные установки, моральные принципы и испытываем их влияние.

Понятие **малой социальной группы** не имеет единого определения. Каждый ученый при анализе малых групп делает акцент на том аспекте, который он изучает.

В частности, Г. М. Андреева понимает под малой социальной группой «немногочисленную по составу группу, члены которой объединены общей социальной деятельностью и находятся в непосредственном личном общении, что является основой для возникновения эмоциональных отношений, групповых норм и групповых процессов» [Андреева 1994,173].

Г. С. Антипина рассматривает малую социальную группу как социальный организм, исследование которого поможет определить особенности взаимоотношений внутри группы, группы и личности, а также группы и общества в целом [Антипина 1967].

Я. Л. Коломинский рассматривает малую группу как «объединение людей, вызванное объективной необходимостью в сотрудничестве и субъективной потребностью в общении» [Коломинский 1971: 103].

Наиболее приемлемым в рамках данного исследования представляется определение Г. М. Андреевой. Для анализа студенческого общения под малой социальной группой будем понимать небольшую по числу группу людей, находящихся в непосредственном контакте, объединенных общей деятельностью и системой ценностей.

Л. П. Крысин отмечает, что среди ученых нет единого мнения относительно

того, сколько человек могут составлять малую социальную группу. Это может быть два-три человека или тридцать-сорок – всё зависит от рода деятельности группы и целей, ради которых она образовалась. Однако чаще всего малая социальная группа состоит от трех до пятнадцати человек [Крысин 1989]. При этом можно выделить зависимость между количественной характеристикой группы и особенностями взаимоотношений: чем меньше группа, тем теснее взаимоотношения внутри нее [Журавлев, Позняков, Резникова 2002].

Ученые выделяют разные параметры изучения малых групп. В частности, по характеру связей выделяют **формальную** и **неформальную** группы. В формальной группе отношения между участниками подчинены определенным правилам (традициям, уставам, законам). Примером такой группы может служить бригада на производстве или учебный класс в школе. Неформальная группа возникает чаще всего внутри формальной на основании взаимных симпатий, потребности в общении, общим интересам (например, группа друзей в одном классе) [Крысин 1989].

По времени существования выделяются **временные** и **стабильные** группы. Временные характеризуются тем, что их участники объединены на ограниченное время (например, участники конференции, соседи по купе в поезде). Стабильные группы отличаются относительно постоянным существованием (например, трудовые, учебные коллективы) [Журавлев, Позняков, Резникова 2002].

С точки зрения характера взаимоотношения людей исследователи рассматривают **первичную** и **вторичную** группы. Участники первичной группы тесно связаны друг с другом. Такая группа наименьшая по размеру, далее неделимая [Журавлев, Позняков, Резникова 2002]. Л. П. Крысин обращает внимание, что внутри первичной группы формируется система ценностей и оценок, которые становятся для индивида ориентиром в поведении. Вторичные группы формируются тогда, когда человек уже является членом первичной группы. В качестве примеров можно привести учебные, служебные, спортивные и воинские коллективы [Крысин 1989].

Л. П. Крысин отмечает, что индивид на протяжении всей жизни одновременно является членом разных малых социальных групп, имеющих

разные ценностные ориентиры [Крысин 1989].

Психологи, изучая отношения людей внутри одной группы говорят об особенностях речи, формируемых в рамках одной группы. Ученые подчеркивают, что в группе отдельные языковые единицы используются не только в номинативной и оценочной функции, но и как символ принадлежности к конкретной группе. В связи с этим все участники группы используют в речи определенные формы речи, чтобы быть понятыми, принятыми за «своего».

Исследователи выделяют несколько факторов, благодаря которым достигается речевая гомогенность в группе: «фактор сплоченности», «фактор лидера» (насколько сильна его роль в группе), «фактор времени» (как долго существует группа), «фактор регулярности» (насколько часто происходят контакты в группе) и «фактор кода» (все участники группы обладают одним и тем же языковым кодом) [Занадворова, Какорина, Китайгородская, Крысин 2003: 26-27].

Одним из важнейших показателей языковой специфики малой группы является наличие групповых шаблонов речи. В процессе совместной деятельности у людей накапливаются специфические для них высказывания, отражающие общий коммуникативный опыт, аллюзии на ранее происходившие события. Часто такие шаблоны используются с установкой на шутку. Чаще всего они бытуют в устном речевом общении неформальных групп и понимаются без комментариев только представителями этих групп [Крысин 1989].

При рассмотрении малых социальных групп ученые выделяют некоторые особенности устной речи при общении внутри группы. В частности, отмечаются две основные тенденции: «элиминации таких средств, которые называют объект речи, и детализации таких средств, которые характеризуют, оценивают его» [Крысин 1989: 85]. Это происходит из-за того, что для человека внутри социальной группы важно выразить свою оценку предмета речи, показать свое отношение к нему. При этом сам предмет не требует описания, так как говорящий надеется на понимание собеседника из-за общего коммуникативного опыта. Таким образом, ученые отмечают, что малая социальная группа является по сути единой коллективной личностью [Крысин 1989].

1.2 Проблемы изучения прецедентных феноменов в современной лингвистике

Прежде чем приступить к анализу ПФ в студенческой речи, необходимо детально рассмотреть эти единицы с разных позиций. Во-первых, нужно дать определение понятию «прецедентный феномен», выявить основные виды и способы их актуализации в процессе коммуникации. Во-вторых, представляется важным понять, какое место такие единицы занимают в когнитивной базе человека, каким образом хранятся и каков механизм их реализации в речи. В-третьих, необходимо выявить, какую роль ПФ играют в формировании лингвокультурного пространства.

1.2.1 Определение понятия «прецедентный феномен»

Интертекстуальность – ёмкое понятие, имеющее богатую историю, восходящую к учению Гераклита о самовозрастающем Логосе, и одновременно очень современное, дающее возможность не только взглянуть по-новому на художественные произведения, но и раскрыть особенности идиостиля писателя, его языковой картины мира.

Начало изучению явления интертекстуальности положил М. М. Бахтин. Он выдвинул положение о «диалогичности» художественного текста, утверждал, что понять текст можно только при условии его соотнесения с другими текстами [Бахтин 1997].

Термин **интертекстуальность** был введен в 1967 году теоретиком постструктурализма Юлией Кристевой для именованя свойства текстов ссылаться друг на друга: «всякое письмо есть способ чтения совокупности предшествующих литературных текстов, всякий текст вбирает в себя другой текст и является репликой в его сторону» [Кристева 2000: 432].

Одной из лингвистических работ, развивающих теорию интертекста, является работа Б. М. Гаспарова «Язык. Память. Образ». Исследователь говорит о том, что «наша языковая деятельность осуществляется как непрерывный поток «цитации», черпаемой из конгломерата нашей языковой памяти» [Гаспаров 1996: 15].

Н. А. Кузьмина дает такое определение интертекста: «это объективно

существующая информационная реальность, являющаяся продуктом творческой деятельности человека, способная бесконечно саморегенерироваться по стреле времени» [Кузьмина 2004: 20] .

Ученые также отмечают, что изучение интертекстуальности изменяет представление о тексте не только как лингвистическом, но и социокультурном явлении. Теория интертекстуальности помогла выявить такое свойство текста, как способность к приращению смысла, к созданию новых идей.

Явление интертекстуальности характерно для различных сфер культуры, искусства, языка. Его можно считать уникальным механизмом общей культурной памяти. При этом обращение к прошлому помогает лучше понять события настоящего и будущего. Поэтому интертекстуальность – это также процесс постоянного переосмысления прошлого опыта через настоящее.

Одним из способов проявления интертекстуальности является употребление прецедентных феноменов.

В современной науке нет единого термина прецедентных единиц. Разные исследователи называют похожие явления текстовыми реминисценциями, прецедентными текстами, прецедентными феноменами, логоэпистемами, крылатыми выражениями, прецедентными культурными знаками, интертекстуальными элементами и т.п.

Термин **прецедентный текст** был введен Ю. Н. Карауловым. Под ним исследователь понимает тексты, «(1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, (2) имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая её предшественников и современников, и, наконец такие, (3) обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности». Ученый дал расширенное понятие прецедентного текста, включив в его состав единицы разных уровней языка (лексемы, фразеологизмы, предложения, невербальные феномены) [Караулов 2010: 216].

Н. Д. Бурвикова и В. Г. Костомаров вводят для единиц, которые содержат культурно значимую информацию, термин **логоэпистема**. Сам термин логоэпистема (от греч. *logos* – «слово» и *episteme* – «знание») отражает

осмысление на двух уровнях: на уровне языка и культуры. Это символ текста-первоисточника, в нем знание о мире представлено имплицитно. По мнению исследователей, такой «зонтиковый термин» может относиться к языковым явлениям разной формы – от одного слова до целого фрагмента текста. Поэтому к числу логоэпистем относят: слова-понятия, пословицы, поговорки, присловья, крылатые слова, фразеологизмы, афоризмы, «говорящие» имена и названия, строки из песен и стихотворений, из произведений художественной литературы, штампы. Исследователи считают, что логоэпистему нельзя связать с одной лингвистической категорией [Бурвикова, Костомаров 2006].

В отличие от других исследователей, А. Е. Супрун называет подобные феномены **текстовыми реминисценциями** и определяет их как «осознанные vs. неосознанные, точные vs. преобразованные цитаты или иного рода отсылки к более или менее известным ранее произведенным текстам в составе более позднего текста» [Супрун, 1995: 17]. Они могут представлять собой цитаты, включая «крылатые слова», напоминания о ситуациях, слова, включающие неологизмы, имена персонажей, названия произведения, особые значения слов и выражений.

В. В. Красных такие явления называет **прецедентными феноменами** и относит к национальной когнитивной базе, утверждая их всеобщую узнаваемость и ненужность комментирования в рамках одного национально-культурного менталитета [Красных 1998].

Вслед за ней мы будем пользоваться термином ПФ, так как, на наш взгляд, он лучше отражает специфику данной языковой единицы.

Вслед за Ю. Н. Карауловым и В. В. Красных к числу прецедентных будем относить феномены:

1. «хорошо известные всем представителям национально-лингвокультурного сообщества», которые «имеют некий общий, обязательный для всех носителей данного ментально-лингвального комплекса национально-детерминированный, минимизированный инвариант восприятия» [Красных 2003: 170];

2. значимые для носителей определенного языка и культуры в

познавательном и эмоциональном отношениях (в когнитивном плане) (для каждого носителя того или иного менталитета существует особое, «закадровое» значение ПФ, которое обеспечивает его прозрачность и понятность) [Караулов 2010];

3. апелляция к которым может быть «потенциальной», т. е. использование таких единиц в речи может не быть частотным, но они обязательно должны быть понятны собеседнику без комментария [Красных 2003: 171].

Г. Г. Слышкин и М. А. Ефремова в монографии «Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа)» выделяют три структурных компонента, обязательно присутствующих в ПФ: образное представление (образ, который складывается в процессе восприятия ПФ), энциклопедическая информация (фактическая информация) и ценностное отношение к ПФ (ценностная значимость ПФ, обладающего определенными характеристиками). Все эти компоненты находятся в неразрывной связи и сосуществуют [Слышкин, Ефремова 2004].

В данной работе представляется важным выделить и еще один аспект понятия ПФ. Г. Г. Слышкин предлагает использовать понятие ПФ широко и считать прецедентами тексты, свойственные узкому кругу лиц: семье, коллективу и т.д. [Слышкин 2000]. Нам кажется этот подход верным. Ведь часто в процессе общения в семье, студенческой группе, трудовом коллективе человек апеллирует к определенным феноменам, которые являются прецедентами именно в этой среде. Такие феномены обладают ценностной значимостью, поэтому, с нашей точки зрения, правомерно говорить о прецедентных феноменах, характерных и для малых групп.

Таким образом, ПФ – особые знаки, известные носителям одного лингвокультурного сообщества (лингвокультурной группы), которые при использовании в речи приводят к актуализации знаний, связанных с прошлым культурным опытом этого сообщества.

1.2.2 Основные виды прецедентных феноменов

Большинство московских исследователей, среди которых В. В. Красных, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, Д. В. Багаева, в качестве отдельных видов системы

прецедентных феноменов выделяют **прецедентный текст (ПТ)**, **прецедентную ситуацию (ПС)**, **прецедентное высказывание (ПВ)** и **прецедентное имя (ПИ)**. Они взаимосвязаны, так как при актуализации одного из них в сознании носителей одной ментальной базы могут возникать другие.

ПТ является «законченным и самодостаточным продуктом речемыслительной деятельности; (поли)предикативной единицей; сложным знаком, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу» [Красных 2003: 172]. Обращение к ПТ может возобновляться посредством ПВ и ПИ, связанных с данным текстом. Это могут быть цитаты, заглавие, имена персонажей и т.д. – все, с помощью чего происходит актуализация ПТ [Караулов 2010]. К числу ПТ относятся как вербальные тексты (политические публицистические тексты, художественные произведения (например, *«Евгений Онегин»*, *«Золотой теленок»*), тексты рекламы, песен и т.п.), так и невербальные (произведения архитектуры, живописи, музыки, кинематографа) [Красных, Гудков, Захаренко, Багаева 1997].

ПС – «эталонная» ситуация, связанная с набором определенных значений, когда-либо происходившая в действительности или созданная в произведениях искусства (например, *ситуация предательства Иудой Иисуса Христа*, *Смутное время*, *бой часов в полночь (Золушка)*) Подобно ПТ, ПС актуализируется в коммуникации посредством ПВ и ПИ [Красных 2003].

ПИ – индивидуальное имя, восходящее к широко известному тексту, относящемуся чаще всего к числу прецедентных (например, *Тарас Бульба*, *Обломов*), или к ситуации, известной носителям языка (например, *Иван Сусанин*, *Колумб*) [Красных 1998]. ПИ – это своеобразный символ, который используется не для апелляции ко всей личности, а только к набору его определенных качеств. Вслед за многими исследователями, среди которых В.В. Красных, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, Д. В. Багаева, под ПИ будем понимать имена собственные, названия произведений, географические названия, наименование исторических событий.

ПВ – «репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности; законченная и самодостаточная единица, которая может быть или не быть

предикативной». ПВ часто воспроизводятся в речи носителей одного лингвокультурного сообщества. В их число входят цитаты из текстов различного характера (например, «*Уж полночь близится, а Германа все нет*», «*Ждем-с!*») и пословицы (например, «*Тише едешь – дальше будешь*») [Красных 2003: 173].

Таким образом, понятие ПФ включает в свой состав единицы разной природы: целые тексты, имена различных личностей, названия объектов, ситуации и т.д.

Г. Г. Слышкин дает другую классификацию: выделяет концепты единичных ПФ и концепты прецедентных миров. Единичные прецедентные феномены включают в себя имена прецедентных личностей (*Кутузов, Маркс, Ленин*), событий (*совет в Филях, Битва при Ватерлоо*), артефактов (*хрустальный башимачок, коробка из-под ксерокса*), географических объектов (*Париж, Мадрид*), животных (*Буцефал, Белка и Стрелка*).

В качестве второго типа ПФ Г. Г. Слышкин выделяет концепты прецедентных миров. К ним он относит:

1. Концепты исторических миров – возникают в результате реконструкции прошлого. Апелляция к ним осуществляется для передачи отношения к определенной исторически-культурной ситуации (например, «*нацистская Германия*», «*Россия 20 века*»);

2. Метаконцепты воображаемых миров – апелляция к текстам художественных произведений (например, «*Герой нашего времени*» М.Ю. Лермонтова, «*Мертвые души*» Н.В. Гоголя).

В большинстве случаев эти два типа концептов взаимодействуют – часто носители определенной культуры получают информацию об исторических эпохах из художественных текстов, в которых часто отражены сюжеты, реалии истории [Слышкин 20004].

В данной работе в качестве видов прецедентных феноменов будут рассматриваться ПИ, ПВ, ПТ и ПС. Это деление нам кажется более уместным в рамках данного исследования, так как ПФ структурированы и разграничены по формально-семантическому признаку, что позволяет легче выделить их в речи (ср.: Г. Г. Слышкин руководствуется в основном семантическим признаком,

разделяя все ПФ на две большие группы концептов прецедентных имен и прецедентных миров).

1.2.3 Прецедентные феномены в лингвокультурном пространстве

Прецедентные феномены являются единицами, относящимися в равной мере к двум системам: лингвокультурному пространству (так как концентрируют в себе все знания о явлениях культуры в представлении одного лингвокультурного сообщества) и когнитивной базе (так как хранят инварианты восприятия ПФ) [Захаренко 1997]. В связи с этим для того, чтобы всесторонне проанализировать особенности употребления прецедентных феноменов в студенческой речи, необходимо рассмотреть эти единицы в контексте лингвокультурологического и когнитивного подходов.

Лингвокультурология – это дисциплина, которая объединила в себе достижения этно-, социо-, психолингвистики и страноведения. Многие ученые понимают под лингвокультурологией область науки, занимающуюся изучением взаимодействия языка и культуры. В этом аспекте текст рассматривается как «вербально-знаковая символизация культуры» [Меликов 1994: 29]. Это значит, что текст «пропитан» культурно значимой информацией и может рассматриваться не только линейно, но и в глубину. В таком случае можно говорить, что общее значение текста не равно суммарному значению его компонентов. Для рассмотрения подобных текстов используется термин **культурологический контекст**, то есть «структурированная по уровням совокупность всех содержащихся в тексте культурно значимых сведений» [Добросклонская 2008: 174].

И. О. Добросклонской выделяет следующие уровни:

1. **Денотативный** (сведения выражены прямо, в эксплицитной форме). Этот культурологический контекст представляет собой лексемы, которые обозначают реалии, характерные для той или иной национальной культуры (имена известных людей, названия улиц, исторических мест, памятников архитектуры и т.д.). Такие единицы могут быть поняты только при наличии нужного фонового знания.

2. **Коннотативный** (культурно значимая информация содержится в

эмоционально-окрашенных значениях). Единицы этого уровня обычно используют общие для разных культур явления, однако имеют различные коннотации. Например, *бабушка*, в сознании носителей русского языка представляет собой не просто женщину преклонного возраста, но и предполагает наличие таких культурно специфических компонентов значения, как *заботливая, в платочке* и т.д.

3. **Ассоциативный** (культурно специфичная информация выражается в ассоциативных связях лексических и фразеологических единиц).

4. **Метафорический** (культурно значимые сведения выражены в метафорах, сравнениях и образах, свойственных данному национальному сознанию). Этот контекст представляет собой единицы, заимствованные из значимых для данной лингвокультуры текстов (цитаты из произведений, фильмов, высказывания известных людей, рекламные слоганы и т.д.) [Добросклонская 2008]

Когда мы воспринимаем какие-то тексты, наше сознание старается их понять. Н. Л. Мухелишвили и Ю. А. Шрейдер отмечают, что в процессе понимания текста можно ожидать два результата:

1. Восприятие текста ведет к изменению в сознании человека тезауруса знаний. При этом сам текст «уничтожается».

2. Воспринятый текст хранится в сознании адресата и становится составным материалом для новых текстов. То есть новый текст является рефлексией ранее усвоенного и понятого [Мухелишвили, Шрейдер 1997].

Г. Г. Слышкин в своей монографии «Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе» пишет, что для любой совместной деятельности необходимо «наличие общего основания» [Слышкин 2000: 17]. Он утверждает, что в каждой коммуникативной ситуации присутствуют общие для всех участников общения мысли, верования, ожидания и в связи с этим говорит о выделении двух видов общих оснований: **коллективных общих оснований** и **личностных общих оснований**. Первые из них связаны с особенностями культурного сообщества, к которому принадлежат коммуниканты. Второе – с совместным опытом участников общения [Слышкин 2000].

В мировой культуре существует огромное количество текстов, апелляция к которым происходит по разным основаниям. Ю. Н. Караулов утверждает, что «знание прецедентных текстов есть показатель принадлежности к данной эпохе и её культуре, тогда как их незнание, наоборот, есть предпосылка отторженности от соответствующей культуры» [Караулов 2010: 216].

Изучая ПФ в рамках лингвокультурологического подхода, ученые нередко затрагивают их ценностную составляющую. Они рассматривают ПФ, с одной стороны, как некие культурные «скрепы», соединяющие отдельные составляющие в единую систему, а с другой – как «отражение ценностных представлений об окружающей действительности, общественных и личностных взаимоотношениях, нравственных приоритетах, характерных для определенного социально-исторического этапа и специфичных для определенного лингвокультурного сообщества» [Федорова 2008: 25-26].

В связи с этим направлением ученые стремятся выделить уровни прецедентности. Однако в науке нет единого мнения относительно их количества и точных критериев выделения.

В частности, Д. Б. Гудков выделяет четыре уровня прецедентности: **автопрецедентный** (индивидуальный уровень), **социумно-прецедентный** (в масштабах группы), **национально-прецедентный** (в масштабах одного лингвокультурного сообщества) и **универсально-прецедентный** (в масштабах всего человечества) [Гудков 1999: 96].

Г. Г. Слышкин различает **мик로그рупповые, макрогрупповые, национальные, цивилизационные и общечеловеческие** ПФ [Слышкин 2000].

В. В. Красных в своей работе «“Свой” среди “чужих”: миф или реальность?» также представляет классификацию ПФ, основанную на степени известности ПФ среди носителей языка. Исследователь выделяет:

1. **Социумно-прецедентные феномены** – феномены, знакомые каждому среднему представителю определенной социальной группы (конфессиональной, профессиональной и т.д.), входящие в коллективное когнитивное пространство и не зависящие от национальной культуры.

2. **Национально-прецедентные** – феномены, известные любому среднему

носителю той или иной этно-лингво-культурной группы, входящие в национальную когнитивную базу. Такие ПФ без соответствующей интерпретации не будут понятны представителям другой нации, поэтому при переводе они часто расшифровываются и приводятся с обширными комментариями;

3. **Универсально-прецедентные** – феномены, входящие в общую когнитивную базу и понятные любому среднему образованному жителю Земли. По мнению В. В. Красных, этот тип ПФ носит на сегодняшний день гипотетический характер, так как для того, чтобы говорить о существовании универсальной когнитивной базы, необходимо всестороннее изучение различных национальных когнитивных баз. Однако ученый делает попытку выделения гипотетически универсально-прецедентных феноменов и относит к их числу ПИ *Наполеон, Адольф Гитлер, Гамлет, Шерлок Холмс, доктор Ватсон, Вильгельм Телль, Спартак, Санчо Панса, Ромео, Казанова, Геракл, Микеланджело, Робин Гуд, Джоконда, Иуда, Колумб* и т.д.

В. В. Красных не рассматривает **автопрецедентные** феномены, так как считает, что они противоречат самому понятию ПФ и, по её мнению, должны входить в число социумно-прецедентных [Красных 2003: 174]. С точки зрения такого подхода, ПФ может быть прецедентным минимум для двух людей. Это связано с тем, что само понятие ПФ актуально только в процессе коммуникации, будь то письменная или устная речь. Человек использует ПФ, чтобы вызвать в сознании своего адресата определенный отклик.

Р. Барт говорил, что любой текст является полиинтертекстуальным [Барт 1978]. Однако чем больше одинаковых оценок наблюдается в отношении определенного ПФ, тем ярче формируется коллективное представление о данном факте. Например, *Обломов* в понимании русского общества будет ассоциироваться с ленью, *Наташа Ростова* с чистотой и непорочностью. Индивидуальные же оценки определенных культурных знаков могут выбиваться из общего восприятия.

Г. Г. Слышкин считает, что ПФ всегда вписаны в исторический контекст, то есть тесно связаны с понятием **жизненная идеология**, под которым понимают «всю совокупность жизненных переживаний и непосредственно связанных с ними жизненных выражений» [Слышкин 2000: 32]. Это значит, что в сознании человека

присутствует незафиксированная внутренняя и внешняя речь, которая осмысливает каждое действие человека и вводит значимое для культуры произведение в контекст конкретной речевой ситуации. «Лишь в той степени, в какой произведение способно вступить в такую неразрывную, органическую связь с жизненной идеологией данной эпохи, оно способно быть живым в данную эпоху (конечно, в данной социальной группе). Вне такой связи оно перестает существовать, ибо перестает переживаться как идеологически значимое» [Волошинов, 1993: 100]. Р. В. Попадинец на основании проведения ассоциативного эксперимента среди молодых людей в возрасте от 17 до 25 лет пришел к выводу, что современная молодежь находится на моменте перелома, когда в одно время сосуществуют ПФ разного времени. Он отмечает, что многие советские ПФ перестают быть актуальными, то же наблюдается и с некоторыми ПФ из классической литературы. Из этого он делает вывод, что в настоящее время можно заметить динамику прецедентной базы [Попадинец 2010].

Данное утверждение кажется верным, ведь как иначе можно объяснить появление, расцвет одних прецедентных феноменов в определенную эпоху и угасание их же в другую. Человек старается найти близкий для себя текст, культурно значимую ситуацию и использует её для более точного выражения собственных мыслей.

Г. Г. Слышкин выделяет несколько условий, которые должны быть соблюдены при апелляции к ПФ:

1. Адресант сообщения должен понимать и осознавать совершенную им реминисценцию на определенный ПФ;
2. Адресат должен знать исходный текст и распознавать отсылку к нему;
3. Адресант должен рассчитывать на то, что его собеседник обладает определенными знаниями об употребляемом им ПФ. В противном случае, адресат не сможет идентифицировать феномен как прецедентный или не сможет точно понять всю полноту выражаемого смысла [Слышкин 2000].

Как утверждает Г. Г. Слышкин, при нарушении первого из условий адресант сообщения использует в своей речи ПФ, однако не замечает этого. В подобном случае отсутствует интенция использования ранее усвоенного текста для

достижений каких-то определенных коммуникативных намерений. Ученые предлагают относить к этой группе слова, которые ранее были прецедентны, но из-за частого использования превратились в самостоятельные единицы языка с конкретным значением. Например, слова *хам*, *ловелас*, используются в современном русском языке как нарицательные имена существительные. При этом мало кто знает, что они образованы от соответствующих имен собственных (*Хам* – библейский герой, *Ловелас* – персонаж романа С. Рочардсона).

С нарушением первого условия связан также процесс обогащения ПФ новыми связями. Например, один из журналистов приписал одно из прецедентных высказываний к библейским, хотя оно не имеет к Библии никакого отношения: *Мне кажется, что ныне, в условиях возникновения двух новых государств, старая библейская истина – мертвый хватает живого – как нельзя более актуальна* [Слышкин 2000: 36].

Нарушение второго условия встречается в тех случаях, когда адресатом не воспринимается в качестве прецедентного феномен, употребленный адресантом. В этом случае часто происходят коммуникативные неудачи.

Нарушение третьего условия можно рассматривать в зависимости от того, оговаривает ли адресант использование им чужого текста или нет:

1. Использование ПФ с указанием исходного текста. Например: *Ведь ты знаешь, Сережа, я страстно, до помешательства люблю нашу Россию... То есть я отлично понимаю, что, в сущности, любить ее не за что, тут, как писал Гоголь из Рима, только снега да дураки, – вот вам и вся Россия...* [Слышкин 2000: 37].

2. Аллюзия, которая должна натолкнуть собеседника на выявление «чужого текста»:

– *Смелый ты парень, Мишкоатль!* – неожиданно сказал Ренат и хитро поглядел на Мишку.

– Почему?

– *Потому что любовь и смерть всегда вдвоем...*

– *Это откуда? Из песни?*

– *Из устава караульной службы...* – засмеялся Хузин. [Слышкин 2000: 38]

3. Плагиат, то есть использование «чужого слова» без атрибутизации.

Таким образом, можно сделать вывод, что в каждой коммуникативной ситуации присутствуют общие для всех участников общения мысли, верования, ожидания, которые принято называть общими основаниями, характерными для конкретного лингвокультурного сообщества. Знание ПФ является показателем принадлежности индивида к определенной эпохе и культуре. При использовании ПФ в процессе коммуникации адресант сообщения должен осознавать совершенную им отсылку и рассчитывать на то, что его собеседник обладает необходимыми знаниями для понимания ПФ, а адресату необходимо знать источник ПФ и распознать апелляцию к нему.

1.2.4 Прецедентные феномены как составляющие когнитивной базы

Чтобы узнать, какие когнитивные и коммуникативные функции выполняют ПФ в речи, необходимо рассмотреть принципы когнитивного подхода к языку. Под когнитологией понимается «наука о знании и познании, о результатах восприятия мира и предметно-познавательной деятельности людей, накопленных в виде осмысленных и приведенных в определенную систему данных, которые каким-то образом репрезентированы нашему сознанию и составляют основу ментальных или когнитивных процессов» [Кубрякова 1994: 34]. Она предполагает не рассмотрение отдельных компонентов коммуникации в статике, а изучение языковых факторов в динамике. Объясняя понятие когниция, являющееся центральным для когнитивного подхода, Т. Г. Добросклонская обращает внимание на наличие в этом термине двух латинских корней (*cognitio* – познание и *cogitatio* – познание). Таким образом, ученый подчеркивает, что данный термин имеет двоякий смысл и предполагает как процесс получения знаний, так и его результат. Когниция понимается как «проявление умственных, интеллектуальных способностей человека и включает осознание человеком самого себя, оценку себя и окружающего мира – всего того, что составляет основу для рационального и осмысленного поведения человека» [Добросклонская 2008: 156].

Д. Б. Гудков и В. В. Красных в своих работах говорят о **культурном пространстве**, то есть «о форме существования культуры в сознании». Когда человек воспринимает отдельные культурные реалии, в его сознании формируется

система отдельных культурных знаков, которые имеют свою структуру и связи [Гудков, Красных 1998].

Г. Г. Слышкин считает, что сознание «отвечает за выбор языковых средств, эксплицирующих эту информацию в конкретной коммуникативной ситуации для реализации определённых коммуникативных целей» [Слышкин 2000: 9].

Д. Б. Гудков и В. В. Красных полагают, что у представителей одного национально-культурного сообщества есть общая структурированная совокупность знаний, называемая **когнитивной базой**. **Когнитивная база** формирует **инварианты** представлений об определенных культурно значимых феноменах [Гудков, Красных 1998].

В процессе коммуникации в нашей речи чаще всего реализуется именно инвариант, сформированный когнитивной базой носителей данного лингвокультурного сообщества. Интересно, что исследователи говорят о существовании **национально детерминированного минимизированного представления** о каждом значимом в культурном плане феномене, включающем в себя его дифференциальные признаки, атрибуты и оценку. То есть слова хранятся в сознании как система характеристик, которые при актуализации восстанавливаются из составляющих эти слова признаков. Например, *Кащей Бессмертный* обладает такими качествами, как *сила, жестокость, богатство, властность, преклонный возраст, бессмертие, коварство* и др. [Гудков 1998].

Некоторые ученые предлагают рассматривать **языковое** и **когнитивное сознания**. Это разделение связано с идеей о том, что далеко не всё содержание человеческого сознания может быть выражено вербально. В связи с этим существуют такие языковые единицы, которые представляют собой когнитивные структуры, «свернутые» значения, неделимые на отдельные компоненты. Такие когнитивные структуры могут содержать в себе сведения о языке (**лингвистические когнитивные структуры**) и знания об окружающем мире (**феноменологические когнитивные структуры**) [Красных 2003].

Лингвистические когнитивные структуры отвечают за формирование представлений о законах языка, об его фонологическом и синтаксическом строе, лексическом запасе, о законах построения высказываний. **Феноменологические**

когнитивные структуры призваны формировать знания об исторических событиях, произведениях искусства, реальных личностях, то есть об экстралингвистических явлениях [Красных, Гудков, Захаренко, Багаева 1997].

Когда человек воспринимает текст, основную работу выполняют лингвистические когнитивные структуры, которые расшифровывают входящую информацию и декодируют поступающие коды. В процессе понимания, интерпретации входящего текста в человеческом сознании активизируются феноменологические когнитивные структуры, которые призваны раскрыть глубинный смысл сообщения [Олизько 2002].

Р. В. Попадинец утверждает, что при существовании общекультурных представлений о ПФ у любого индивида необходимо отметить и специфические характеристики, которые возникают в сознании носителя языка при погружении в представления определенного лингвокультурного сообщества. Такую когнитивную базу, содержащую индивидуальные характеристики, принято называть **индивидуальной когнитивной базой** [Попадинец 2010].

Таким образом, в сознании происходит актуализация прецедентных знаний, важных для личности в эмоциональном и познавательном плане и хранящихся в когнитивной базе, которая представляет собой «совокупность знаний и представлений, общих практически для всех членов лингвокультурного сообщества» [Гудков 1997: 116]. Для успешной коммуникации каждый участник общения должен обладать знаниями инварианта когнитивной базы того национально-лингво-культурного сообщества, на языке которого происходит коммуникация [Красных 2002].

1.2.5 Актуализация разных видов прецедентных феноменов в процессе коммуникации

В когнитивной базе хранятся не сами прецедентные феномены во всей их полноте, а инвариант их восприятия, то есть общий для представителей одного лингвокультурного сообщества «национально детерминированный набор признаков в минимизированном, редуцированном виде» [Захаренко, Красных, Гудков, Багаева 1997: 84]. Например, с именем царя Ивана Грозного в сознании в первую очередь возникает представление о нем как о тиране, деспоте, а не как о

великом царе, осуществившем множество полезных для государства реформ. Инвариант восприятия прецедентного имени (ИВПИ) как тирана хранится в нашей когнитивной базе и актуализируется в процессе общения [Захаренко, Красных, Гудков, Багаева 1997].

Ученые отмечают, что каждый вид прецедентного феномена имеет свой инвариант восприятия. Именно «наличие инварианта восприятия позволяет отличить прецедентное имя от непрецедентного» [Захаренко, Красных, Гудков, Багаева 1997: 88].

Разные виды прецедентных феноменов имеют различные по своей природе формы существования в когнитивном пространстве. Условно их можно разделить на две группы. В первую входят ПИ и ПВ. Эти феномены хранятся в сознании в виде вербальных инвариантов восприятия, имеют четко фиксированную форму. ПС и ПТ можно отнести ко второй группе феноменов. Они являются «вербализуемыми», то есть феноменами, которые поддаются вербализации в процессе коммуникации [Захаренко, Красных, Гудков, Багаева 1997: 85]. Г. Г. Слышкин и М. А. Ефремова в монографии «Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа)» отмечают, что прецедентный текст хранится в сознании индивида «не от первого до последнего слова, а в виде концепта, в той или иной степени сжатого представления о тексте, включающего его название, автора, сюжет, персонажей, основные коллизии, иногда наиболее яркие детали, крылатые слова и отношение ко всему перечисленному» [Слышкин, Ефремова 2004: 45]. Обращение к ПТ и ПС может возобновляться посредством связанных с ними ПВ, ПИ, а также атрибутов и характеристик. Это могут быть цитаты, заглавия, имена персонажей и т.д. – все, с помощью чего произойдет актуализация у собеседника определенного ПТ или ПС [Попадинец 2010]. Кроме этого, вербальные прецедентные феномены (ПИ и ПВ) могут, актуализируя вербализуемые (ПС и ПТ), выступать в качестве их символов. Символ понимается в данном случае как известный термин, имя или изображение, которые обладают специфическим добавочным значением, большим, чем их непосредственный смысл. Символ представляет собой то, что больше знака, нечто, отличающееся

глубиной содержания. При этом важно отметить, что символ связан с культурно значимой информацией, так как ПФ отражают явления культуры. Таким образом, символ представляет собой некий способ кодирования значимой для представителей лингвокультурного сообщества информации.

Ядро инварианта восприятия ПИ представляет собой набор дифференциальных признаков, обращение к которым происходит при использовании ПИ в коммуникации. В этом случае для адресата сообщения значение ПИ будет понятно без комментария, оно становится символом и выражает больше информации, чем непосредственное значение знака [Захаренко, Красных, Гудков, Багаева 1997].

Рассмотрим, в каких случаях ПИ может выступать в качестве имени-символа.

1. Прецедентное имя, онтологически относящееся к ПТ, может выступать как символ определенной характеристики или характера. Носитель языка воспринимает любой объект действительности в разных аспектах, но наше внимание чаще сего останавливается на самых значимых деталях данного ПИ [Попадинец 2010]. Например, если адресата сообщения называют *Обломовым*, то все участники ситуации понимают, что его охарактеризовали как лентяя. Это возникает из-за актуализации определенного дифференциального признака. Ученые замечают, что в отдельных случаях ПИ может быть полисемичным, то есть содержать в себе дифференциальные признаки, связанные как с разными характеристиками героя, так и с ситуацией, в которой он принимал участие. К примеру, ПИ *Тарас Бульба* в отдельных контекстах может актуализировать характеристику персонажа как героя, патриота, защитника Родины либо ситуацию, когда он убивает своего сына. В данном случае употребление ПИ вызывает в сознании коммуникантов апелляцию к дифференциальным признакам, относящимся к инварианту восприятия ПИ.

2. ПИ, генетически связанное с ПТ, может представлять собой символ определенной ПС, то есть связан с хранящимся в когнитивной базе инвариантом восприятия ПС (например, Ромео и Джульетта в нашем сознании связаны главным

образом не с характеристикой данных героев, а с историей их роковой любви и трагической смерти, то есть с ситуацией).

3. ПИ может восходить не к ПТ, а к определенной ПС, широко известной носителям языка. В этом случае можно говорить о том, что имя-символ связано с характеристикой некой личности или с указанием на определенную ситуацию. Например, Иван Сусанин, с одной стороны, в сознании носителей русского языка предстает как народный защитник, ценой собственной жизни старающийся принести благо народу, а с другой – происходит апелляция к ситуации, когда проводник ведет кого-то неверным путем.

4. ПИ может быть онтологически не связанным с определенным ПТ или ПС. В этом случае происходит обращение к инварианту восприятия ПИ, содержащего набор дифференциальных признаков, значимых для представителей одной лингвокультуры. Например, ПИ Суворов может употребляться в качестве великого полководца, человека, на равных общающегося с солдатами и властями и т.д. [Захаренко, Красных, Гудков, Багаева 1997].

Другой вербальный вид ПФ – прецедентное высказывание. Как отмечено в статье И. В. Захаренко, В. В. Красных, Д. Б. Гудкова и Д. В. Багаевой «Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов», ПВ представляет собой образование собственно-лингвистической природы: используется как единица коммуникации и неоднократно воспроизводится в речи носителями языка. При этом ПВ онтологически всегда восходит к ПТ или к ПС, что играет решающую роль в формировании истинного смысла высказывания. Группа ученых утверждают, что функционирование ПВ важно рассмотреть в системном и функциональном аспектах. Под системным аспектом понимается рассмотрение структуры высказывания, которая включает:

1. **«поверхностное значение**, которое равно сумме значений компонентов высказывания;

2. **глубинное значение**, которое не равно простой сумме значений компонентов высказывания, но представляет собой семантический результат сочетания компонентов ПВ, формирующих его лексико-грамматическую структуру;

3. **системный смысл**, представляющий собой сумму глубинного значения (при наличии такового) высказывания, знания прецедентных феноменов (ПТ, ПС) и связанных с ним коннотаций» [Захаренко, Красных, Гудков, Багаева 1997: 95].

Функциональный аспект предполагает выявление функционального смысла ПВ, под которым понимается **что, зачем и почему** хочет выразить говорящий. Ученые подчеркивают, что именно функциональный смысл играет основное значение для успешной коммуникации. При этом среди разных высказываний выделяют отдельные группы, соответствующие системным характеристикам этих единиц:

1. **ПВ, имеющие только поверхностное значение.** В таких высказываниях функциональный смысл может быть понятым без знания ПФ, к которому онтологически восходит ПВ, так как системный смысл присутствует имплицитно. Риск в таком случае может заключаться только в том, что адресат сообщения не оценит красоту речи автора. Например, *Нет повести печальнее на свете* (заголовок статьи о бюджете столицы).

2. **ПВ, имеющие глубинное и поверхностное значения.**

2.1 ПВ, для понимания функционального смысла которых не обязательно понимать соотношение ПФ с конкретной коммуникативной ситуацией. Например, ПВ *Народ безмолвствует* с точки зрения поверхностного значения говорит о ситуации, когда все молчат. Глубинное значение – выражение покорности – играет главную роль при понимании функционального смысла, оно понятно без соотношения ситуации общения с ПФ. Однако если адресант сообщения не знаком с ПВ, он не сможет понять коннотативные смыслы.

2.2 ПВ, понимание полного функционального смысла которых становится возможным только при соотношении коммуникативной ситуации с исходным ПТ или ПС, т.е. «при актуализации системного смысла высказывания». В данном случае, как и при рассмотрении ПИ, ПВ выступает как символ ПТ или ПС, к которым оно восходит онтологически. Например: *Куда бедному крестьянину податься, если хочется послушать что-то очень душевное, негромкое, успокаивающее...* Это отрывок из статьи о деятельности бардов. Полный функциональный смысл в данном случае будет понятен только при соотнесении с

ПС [Захаренко, Красных, Гудков, Багаева 1997: 98].

Вербализуемые ПФ (ПТ и ПС) могут актуализироваться в речи и не через конкретные ПИ и ПВ. Д.Б. Гудков отмечает при этом, что подобные атрибуты, представляющие собой описание, обращение к отдельным компонентам ПФ, обладают признаком прецедентности, но по сути не являются прецедентными. Например, отрывок из романа В.Ерофеева «Москва-Петушки»: «Все началось с того, что Тихонов прибил к воротам Елисейковского сельсовета свои четырнадцать тезисов. Вернее, не прибил их к воротам, а написал на заборе мелом, и это скорее были слова, а не тезисы, четкие и лапидарные слова, а не тезисы, и было их всего два, а не четырнадцать, но, как бы то ни было, с этого все началось». В данном случае автор иронически сравнивает данную ситуации с действиями Мартина Лютера, положившими начало Реформации. При этом несмотря на то, что ситуации сближаются, реально они выступают как антонимичные [Гудков 2000: 44].

Д. Б. Гудков отмечает, что ПС, как отдельный вид ПФ, может иметь свои особенности актуализации: она может быть связана с ПТ или восходить к ПС, не имеющей связи с текстом. Кроме этого, ученый выделяет два типа ПС, различающихся по структуре: общефактические и ролевые. Общефактические – ПС простые по структуре, имеют минимизированное обобщенное значение (например, *Чернобыль* – катастрофа вообще, *Ватерлоо* – крупное поражение). Ролевые ПС представляют собой структуру со множеством элементов, связей и участников, которые могут быть обязательными или факультативными (например, в ситуации *Отелло и Дездемона* обязательным является пылкое и ревностное отношение любовника к женщине, в то время, как женщина может не обладать всеми признаками, свойственными Дездемоне) [Гудков 2000].

Таким образом, в процессе коммуникации непосредственно могут участвовать только ПИ и ПВ, в то время, как ПС и ПТ используются опосредованно, актуализируясь посредством вербальных прецедентных феноменов или атрибутов. И. В. Захаренко и В. В. Красных, Д. Б. Гудков и Д. В. Багаева, говоря об этом, доказывают, что ПИ и ПВ в определенных коммуникативных условиях могут выступать в качестве символов ПС и ПТ.

1.2.6 Условия, необходимые для понимания прецедентных феноменов

Когда ПФ участвует в коммуникации, он должен быть понятным адресату сообщения. Однако прежде чем говорить об условиях понимания прецедентного феномена, необходимо остановиться на процессе восприятия слова в процессе коммуникации.

Сначала любой слушатель сталкивается с потоком звуков, который он должен связать в слова, затем понять смысловое наполнение каждого слова и лишь после этого благодаря сложной работе понимания, учитывающей связь разных слов, их грамматическое взаимодействие, человек сможет в полной мере понять смысл текста [Залевская 2001].

Ученые выделяют три этапа в процессе понимания слова, которые следуют друг за другом: доступ к слову, узнавание слова, идентификация слова. Доступ к слову представляет собой «извлечение некоторого слова из лексикона на базе перцептуальной и контекстуальной информации, вследствие чего это слово становится кандидатом на опознание; узнавание же слова достигается тогда, когда остается лишь один кандидат» [Залевская 2001: 100]. Лексикон понимается как «память на слова» с последующим обращением к отдельным семантическим компонентам для интерпретации текста. Идентификация слова состоит в субъективном понимании того, о чем идет речь, учитывая эмоционально-оценочные нюансы, подтекст и т.д. Р. В. Попадинец в своей монографии «Прецедентное имя в сознании носителя русского языка: опыт психолингвистического исследования» приходит к выводу, что, когда человек идентифицирует слово, он подключает внутренний контекст (перцептивный, когнитивный, аффективный) и внешний контекст (вербальный, ситуативный) [Попадинец 2010]. Таким образом, любое услышанное или увиденное слово в сознании соотносится одновременно с предшествующим опытом и разворачивающейся в настоящем коммуникативной ситуации. А. А. Залевская сравнивает этот процесс идентификации слова с «двунаправленным раскручиванием гипотетической спирали», в которой нижняя часть говорит о знании человека, хранящегося в его памяти, а верхняя – о перспективе развития данного момента коммуникации [Залевская 1992: 90-91]. При этом слово

способствует актуализации части опыта, хранящегося в сознании индивида. Так как знания человека составляют одну систему, то при актуализации определенного участка опыта на первый план выходит дифференциальный признак, свойственный данному объекту, а на периферии возникают и другие характеристики, которые в индивидуальной памяти закреплены за объектом [Попадинец 2010: 54].

Со всеми психическими процессами тесно связана память, которая представляет собой динамическую структуру, хранящую предметы разной природы: звуковые, зрительные, сенсомоторные, схемные. В связи с тем, что слово в реальной речи является составным элементом текста, «память слова – это память о тех текстах, в строении которых оно участвовало» [Кубрякова 2004: 368].

В процессе понимания таких единиц, как ПФ, важную роль играют два механизма: механизм узнавания и механизм ассоциирования. Первый из них помогает выделить единицу из контекста и соотнести её с той, которая хранится в памяти, а второй – помогает соотнести несколько не связанных, на первый взгляд, понятий по разным основаниям единой «сенсорно-когнитивно-эмоциональной системы памяти» [Попадинец 2010: 97].

Все психические процессы, о которых уже шла речь, сопровождаются появлением образов в сознании индивида. Ю. Н. Караулов называет образы элементами языка мысли. Чаще всего встречаются зрительные образы, однако можно говорить и об акустических образах [Караулов 1987]. Если обратиться к рассмотрению ПФ, то можно сказать, что в нашем сознании существуют образы отдельных прецедентных единиц. Инвариант восприятия определенного ПФ определяется теми представлениями, которые мы получили в реальном мире. Даже если речь идет о выдуманных персонажах, мы воспринимаем их благодаря просмотренным фильмам или прочитанным книгам. Образы-мысли формируются в процессе коммуникации, усвоения языка культуры. Например, ПИ *Колобок* вызывает в нашем сознании ассоциации с хлебобулочным изделием круглой формы или просто с чем-то круглым. Мысли-образы по поводу этого ПИ привлекают наши представления из предшествующего опыта и находят свое выражение в речи в виде конкретных языковых единиц (круглый, хлеб и т.д.)

Актуализация этого ПИ в коммуникации может быть обусловлена разными причинами, такими, как ситуация, настроение собеседников и т.д. Признак, на основании которого произошла данная апелляция, обусловлен инвариантом восприятия.

Любое слово, слышимое или читаемое, попадает в контекст прошлого опыта индивида, который состоит из двух частей: индивидуальной и коллективной. Этот опыт может выражаться во внешней речи или существовать на неосознанном уровне.

Е. А. Нахимова, говоря о технике понимания текста с ПФ, подчеркивает, что для полного понимания читатель должен понять, что перед ним ПФ, понять источник и выявить особенности использования ПФ в данном тексте [Нахимова 2007].

ПФ вызывает в сознании говорящего различные ассоциации, он является эмоционально окрашенным.

Ассоциация – «мысль, которая приходит в голову», связанная с другими элементами. В свою очередь ассоциации опираются на когнитивные структуры. При этом ассоциация приходит бессознательно. Например, фраза *Дети лейтенанта Шмидта* знакома тем, кто читал произведение «Золотой теленок» или смотрел его экранизацию. Многие ассоциации респондентов при проведении экспериментов были связаны с образом Остапа Бендера. При этом можно выделить такие его характеристики, как *веселого мошенника, пройдохи, хитреца, ловкого и изворотливого человека, олицетворяющего обман и жульничество*. Кроме того, многие вспоминали актера, сыгравшего этого героя. При этом ни у кого не возникло ассоциаций, связанных с реальным лейтенантом Шмидтом, или отрицательных реакций. Ученый на основании этого делает вывод, что ПФ употребляются индивидом в связи с их обширной «ассоциативной нагруженностью» в качестве аргументов [Дмитриева 1999: 43].

Исследователи выделяют два уровня значимости ПФ для языковой личности: личностный (который соотносится с индивидуальным жизненным опытом) и сверхличностный (т.е. социальный). Это связано с тремя уровнями рождения словесного образа:

- вербально-ассоциативный (системно-структурный);
- тезаурусный (знания о мире);
- мотивационный (деятельностно-коммуникативный) [Тураева 1994: 108].

Согласно Л. С. Выготскому, мы употребляем ПФ на основании многочисленных ассоциаций, «связи реакций, при которой наступление одной из них непременно влечет за собой появление и другой» [Выготский 2000: 74]. «Чтобы слово всплыло на поверхность во внутренней речи, оно должно иметься в памяти. Внутреннее слово закрепляет поток ассоциаций, концентрирует внимание на определенной совокупности образов и представлений и дает им обозначение» [Кубрякова 1986: 54].

Таким образом, можно сделать вывод, что процесс понимания представляет собой сложную цепочку взаимосвязанных операций, связывающих разные системы человеческого сознания воедино. При понимании ПФ адресат сообщения должен, во-первых, понять, что перед ним ПФ, во-вторых, узнать источник и, наконец, выявить глубинное значение ПФ, которое было заложено автором сообщения.

Выводы

1. Человек в процессе коммуникации находится в рамках коммуникативного пространства, которое вбирает в себя коммуникативный опыт участников ситуации, представления говорящего о собеседнике и о своем месте в процессе коммуникации. Студенческое общение представляет собой общение в малых социальных группах, объединенных общей деятельностью и системой ценностей. Однако в любом сообществе, характеризующемся общностью взглядов, следует учитывать особенности отдельной языковой личности.

2. Прецедентный феномен – особая единица, существующая в языке, воспроизведение которой приводит к актуализации знаний, общих для представителей одного лингвокультурного сообщества. Среди ПФ выделяют ПТ, ПС, ПИ и ПВ.

3. В любой коммуникативной ситуации можно выявить общие для участников знания, связанные с определенными культурно значимыми реалиями. Совокупность таких знаний принято называть когнитивной базой.

4. Разные ПФ могут по-разному существовать в когнитивном пространстве. Условно можно выделить вербальные ПФ (ПИ и ПВ), которые имеют фиксированную форму и хранятся в сознании без изменения, и вербализуемые (ПС и ПТ), которые представляют собой набор характерных для них атрибутов, связей, участников. Обращение к ним может возобновляться посредством связанных с ними прецедентных высказываний и прецедентных имен. ПВ и ПИ в некоторых случаях могут выступать в качестве символов вербализуемых ПФ.

5. Чтобы понять ПФ, адресат сообщения должен обладать знаниями, культурно важными для представителей одного сообщества, уметь вычленять эти единицы из потока коммуникации и соотносить знакомый ему ПФ с той ситуацией общения, в которой он находится.

ГЛАВА 2. Анализ функционирования прецедентных феноменов в студенческой речи

2.1 Зависимость употребления прецедентных феноменов от степени знакомства собеседников

Студенты входят в разные малые социальные группы: формальные и неформальные, временные и стабильные, первичные и вторичные, в каждой из которых в процессе общения формируется особое коммуникативное пространство. Эти группы отличаются характером отношений входящих в неё людей, степенью их знакомства и близостью общения. Л. П. Крысин говорит также о наличии определенных языковых средств, характерных для малых социальных групп [Крысин 1989]. В связи с этим логично предположить, что в разных группах можно выявить особенности в употреблении ПФ.

Согласно В. В. Красных, ПФ по степени известности среди носителей языка делятся на универсально-прецедентные, национально-прецедентные и социумно-прецедентные [Красных 2003]. Для нас в рамках данного параграфа особенно интересно рассмотрение последних, так как основное различие в общении студентов в рамках разных групп связано с употреблением именно социумно-прецедентных феноменов.

Проанализировав исследуемый материал, мы выделили следующие виды групп в студенческом сообществе, которые отличаются друг от друга степенью знакомства участников:

1. Ситуативно обусловленные группы;
2. Формальные группы;
3. Неформальные группы:
  - а. группы, участники которых объединены внеучебной деятельностью;
  - б. дружеские группы.

Рассмотрим подробнее каждую из этих групп и выявим особенности

употребления ПФ внутри них. Количественный состав ПФ, выявленных в каждой студенческой группе, представлен на Диаграмме 1.

1. **Ситуативно обусловленные группы** объединяют незнакомых ранее или малознакомых людей, оказавшихся в одной ситуации (к примеру, студенческий форум, конференция, собрание в студенческой организации и т.д.).

Диаграмма 1.

Такие группы характеризуются коротким сроком существования: их участники объединены на ограниченное время. Как показал анализ материала, студенты, находясь в таких группах, не часто прибегают к использованию ПФ (6% от общего числа употреблений ПФ в студенческой речи). Возможно, это связано с тем, что студенты, не знающие/ плохо знающие своего собеседника, не в состоянии точно определить, что будет прецедентным для незнакомого/ малознакомого им человека, а что – нет. Поэтому любое использование ПФ может привести к коммуникативной неудаче и негативно сказаться на характере общения. В тех случаях, когда студент все-таки употребляет ПФ, он использует лишь те аллюзии, которые, по его мнению, обязательно должны быть знакомы собеседнику (универсально-прецедентные, национально-прецедентные и социумно-прецедентные феномены, последние из которых характерны для всего молодежного сообщества в целом). Источником таких ПФ, как правило, являются популярные современные фильмы, песни, рекламные ролики, известные литературные произведения, советские мультфильмы и фильмы.

Рассмотрим это на примерах:

(Председатель студенческого совета просит студентов разных факультетов

активнее участвовать в обсуждении)

– *Задавайте вопросы// Не надо стесняться!*

(смех присутствующих)

В данном случае студент употребляет ПФ, источником которого является популярная в молодежной среде песня И. Дорна «Не надо стесняться». Адресант сообщения стремится продемонстрировать студентам свою готовность услышать их мнение и использованием такого ПФ делает обстановку официального собрания более непринужденной.

(Студентка просит знакомого дать ей карандаш, но он не слышит её, поэтому она старается привлечь его внимание)

Илья/ Илья/ дай карандаш// Избушка-избушка/ повернись к лесу задом/ ко мне передом//

Студентка использует ПВ из русской народной сказки. Его можно отнести к национально-прецедентным феноменам, поэтому использование такого ПФ сводит риск возникновения коммуникативной неудачи к минимуму.

(Группа друзей ждет знакомого, который опаздывает на встречу)

Уж полночь близится/ а Ванечки все нет//

Данное ПВ знакомо каждому представителю нашего лингвокультурного сообщества со школьной скамьи. Его источником является произведение А. С. Пушкина «Пиковая дама». Это ПВ часто используется без апелляции к ПТ как самостоятельное выражение, которое уже стало крылатым.

(Студент торопит знакомого, который опаздывает на собрание)

Беги/ Рома/ беги!//

Студент использует ПВ из популярного фильма «Форест Гамп», заменив имя заглавного героя на имя своего знакомого. ПВ является известным в молодежной среде и входит в состав многих интернет-мемов. Использование трансформированного ПВ сводит риск коммуникативной неудачи к минимуму на тот случай, если фраза не будет воспринята адресатом сообщения как прецедентная.

(Студенты ждут общего знакомого, вышедшего ненадолго из аудитории)

Что за Макс Шредингер// есть и нет//

Это трансформированное ПИ является популярным в речи студентов разных факультетов. Оно связано с экспериментом, который провел Эрвин Шредингер. Выражением *кот Шердингера* в студенческой среде называют людей, вещи и явления, по отношению к которым невозможно точно сказать, существуют ли они на данный момент или нет. В приведенном примере студенты понимают, что их знакомый должен был выйти ненадолго, но его все еще нет.

Используя такие ПФ, которые знакомы всем представителям студенческой аудитории, адресант сообщения может быть уверен, что его поймут и воспримут употребленный ПФ, как он задумывал.

2. Формальные группы формируются на основании определенных правил или законов. В студенческом сообществе примером такого объединения можно считать академическую группу, состоящую из людей, объединенных на основании формальных признаков (например, баллов при поступлении) или студентов одного курса, обучающихся на одном направлении. Участники такой группы находятся вместе в течение учебного дня, общаются на практических занятиях и лекциях, но при этом не всегда знают подробности жизни своих одногруппников. Такие группы можно назвать стабильными, так как они существуют практически в неизменном виде на протяжении всего срока обучения (4 года для бакалавриата или 2 года для магистратуры). Студенты таких групп чаще, чем ситуативно обусловленные, употребляют при общении ПФ (16% от общего числа употреблений ПФ в студенческой речи). Это можно объяснить тем, что долгая совместная деятельность формирует внутри группы общие традиции и набор специфичных для неё языковых средств, которые употребляются в процессе коммуникации. Анализ материала показал, что наряду с наиболее известными среди студентов ПФ, которые употребляются во временных группах, в академических группах используются социумно-прецедентные феномены, связанные с той областью знания, которую изучают студенты. В отличие от незнакомых/ малознакомых друг с другом студентов, одногруппники часто прибегают к использованию ПФ, услышанных на недавних лекциях и семинарах.

Студенты, как правило, не боятся использовать подобные ПФ, так как они надеются на то, что их собеседник помнит, о чем шла речь на предыдущих занятиях. Рассмотрим несколько примеров:

(Студенты думают, по какой причине сегодня не работает буфет)

– *Как думаешь/ почему закрыто?*

– *Потому что линейная зависимость//*

Участники этого диалога – студенты факультета nano- и биомедицинских технологий. Они часто используют в разговорной речи выражение *линейная зависимость* для описания причины какого-либо события, когда не могут самостоятельно её объяснить. Этим законом в курсе линейной алгебры объясняются многие закономерности, поэтому студенты стали использовать его в своей речи как прецедентный феномен.

(Студентка пытается прочитать лекцию, которую её знакомая записала на предыдущей паре)

Ну у тебя и почерк... Как у Скафтымова// Красиво/ но ничего не поймешь//

В данном случае диалог происходит между студентами-филологами. Студентка сравнивает почерк подруги с почерком А. П. Скафтымова, известного литературоведа, рукописи которого им показывали на занятиях по русской литературе.

(Студент спрашивает одногруппника, пойдет ли он с их компанией вечером)

– *Ну что/ ты пойдешь с нами? Или ты как Гейзенберг еще не определился?*

– *Да нет наверно//*

Этот диалог происходит между студентами механико-математического факультета. Имя В. Гейзенберга связано с принципом неопределенности, поэтому, когда кто-то не может принять какое-то решение, студенты используют этот ПФ.

(Студенты рассуждают, что они будут делать после окончания вуза)

– *Мы нигде и звать нас никто//*

– *Да/мы как Одиссей//*

В данном случае лексема *никто* становится мотивом для сравнения студентов с героем греческой поэмы «Одиссея». *Никто* – это имя, которым

назвался герой циклопу Полифему, чтобы тот не смог его найти. Студент-филолог, употребляя этот ПФ, стремится показать одногруппникам, что их положение накануне окончания университета похоже на хрестоматийный античный сюжет.

Как видно из примеров, ПФ, которые используют студенты одной группы или направления подготовки, могут быть связаны со спецификой факультета, на котором обучаются коммуниканты. В собранном материале нет примеров, когда подобные узкопрофессиональные ПФ используются студентами разных специальностей.

3. Неформальные группы образуются на основе общих интересов и взаимных симпатий. Они часто формируются внутри формальных групп, когда люди, попадая в один коллектив, лучше узнают друг друга и понимают, что хотят чаще общаться. Ученые считают, что в таких группах накапливаются высказывания, которые отражают коммуникативный опыт участников [Крысин 1989].

Рассматривая студенческое общение, можно выделить несколько видов неформальных групп:

- 1) группы, участники которых объединены внеучебной деятельностью;
- 2) дружеские группы.

Группы, участники которых объединены внеучебной деятельностью, можно отнести к неформальным, так как они образуются на основании общности интересов, а не формальных признаков. Такие группы, чаще всего, меньше по численности, чем академические. К их числу можно отнести студенческие клубы, которые могут формироваться независимо от общности факультета. К примеру, в литературный клуб или клуб любителей астрономии может прийти любой студент университета. Внутри подобной группы формируется особое коммуникативное пространство, отличающееся тематикой общения и набором часто используемых ПФ. При анализе материала доля ПФ в таких группах составила 15% от общего числа ПФ. Их специфика определяется идеями и интересами данной группы.

Например, в студенческой среде Саратовского университета существует клуб интеллектуальных игр «Улей», среди участников которого популярны

фантастические и фэнтезийные произведения. В связи с этим часто в процессе коммуникации от разных представителей данного клуба можно услышать ПФ, источником которых являются произведения этих жанров. Рассмотрим несколько примеров такого употребления ПФ:

(После финального тура интеллектуальных игр члены команды говорят капитану, что он не сможет играть в следующем семестре, так как в этом году заканчивает университет)

*Все/ это последняя твоя игра// В «Улей» тебя не пустят// Ты как **Гендальф**/ не будешь больше серым//*

Гендальф – это один из главных героев книг Дж. Р. Толкина «Властелин колец» и «Хоббит, или туда и обратно». Волшебник сначала носил прозвище *Серый*, что значило, что он не был сильным магом, а затем, после победы над злым духом, он преобразился и стал называться *Белым*, т.е. могущественным волшебником. В приведенном примере члены команды сравнивают своего капитана, который закончит университет с волшебником, который приобрел могущество. «Улей» – студенческая игра. Заканчивая университет, игроки переходят в высшую лигу и играют уже в составе взрослых команд.

(Студент спрашивает приятеля, который учится одновременно в двух университетах, за какой вуз он будет играть в новом сезоне интеллектуальных игр)

– Я за эконоом//

*– Да ты уже создай свой вуз и играй за него// **НИИЧАВО** какой-нибудь//*

Студент в приведенном примере использует ПФ, источником которого являются фантастические повести братьев Стругацких. *НИИЧАВО* – научно-исследовательский институт чародейства и волшебства. Студент, употребляя эту аббревиатуру, иронизирует над другом, показывая свое отношение к его ежегодному выбору.

Таким образом, если говорить об общении внутри определенной группы по интересам, то, как правило, наряду с известными для всех студентов ПФ они используют и те, которые популярны среди членов данной группы людей. Их источник может не соотноситься с направленностью клуба, но быть популярным

среди его членов.

Дружеские группы еще меньше по численности, чем группы по интересам. Они могут формироваться внутри академических групп или групп по интересам на основе взаимных симпатий. Общение внутри таких групп характеризуется продолжительностью, доверительностью в разговорах, осведомленностью о подробностях жизни друг друга. Все эти факторы являются основой для образования некой базы ПФ, характерных для данной микрогруппы. Источниками таких ПФ могут быть прочитанные вместе книги, просмотренные фильмы, пережитые события прошлого. В таких группах было зафиксировано 63% всех анализируемых ПФ. Рассмотрим несколько примеров:

(Компания друзей обсуждает недавние политические новости)

– *Киселев и Соловьев сказали/ что они наследники Левитана//*

– *Наследники Слизерина//*

– *Не/ проклятое дитя скорее//*

Студенты использовали ПИ, связанные с книгами и фильмами о Гарри Поттере. *Наследником Слизерина* в книгах Дж. Роулинг называли злодея, который открыл тайную комнату. Используя это ПИ по отношению к Киселеву и Соловьеву, участники коммуникации негативно оценивают их деятельность, показывая, что они далеки от Левитана. с точки зрения профессиональных качеств. «Проклятое дитя» – последняя книга этой вселенной, все фанаты считают её неудачной. Использование этого ПИ в данном контексте показывает еще более негативную оценку обсуждаемых ведущих. Все участники коммуникации хорошо знакомы с фэнтези-вселенной о Гарри Поттере. Благодаря этому, употребление таких, не всем известных, ПФ внесло в дискуссию новые смыслы и помогло участникам общения выразить свою точку зрения.

(Друзья, несколько лет играющие вместе в интеллектуальные игры, обсуждают, что в следующем учебном году трое игроков из их команды закончат университет и им придется самим искать остальных игроков из студентов первого курса)

– *Если никого нормального не будет/ мы точно проиграем в сезоне//*

– *Ага// Когда Бирнамский лес пойдет на Дунсинан//*

ПВ *Когда Бирнамский лес пойдет на Дунсинан* восходит к произведению У. Шекспира «Макбет», в котором главному герою предсказывают, что он будет правителем до тех пор, пока Бирнамский лес не выступит против Дунсинанского замка. Студент, используя эту фразу, тоже «предсказал» поражение команды в том случае, если они не смогут найти хороших игроков. Этим студентам знакомо данное ПВ по экранизации драмы У. Шекспира, которую они вместе смотрели несколько дней назад.

(Молодой человек, пародируя известного блоггера, спрашивает у друга, который открыл свой бизнес, как идут его дела)

– *Итак/ Костя/ сколько ты зарабатываешь?*

(смех присутствующих)

Фраза *Сколько ты зарабатываешь?* является традиционной в интервью, которые проводит известный в молодежной среде видеоблогер Ю. Дудь. Одной из его отличительных черт является манера задавать прямые, зачастую неудобные для героя интервью вопросы. В данном примере студент, зная, что вся его компания друзей любит передачи Ю. Дудя, использовал его метод при разговоре с другом. Интересно, что темп речи и логическое ударение в данном случае тоже были близки к оригиналу, что помогло окружающим понять, что эта фраза является прецедентной.

В собранном материале есть примеры, когда ПФ, широко известные всем носителям одной лингвокультуры, при общении в дружеской компании приобретают дополнительный смысл. Рассмотрим один из них: трое друзей, живущих в одном общежитии, еженедельно смотрят вместе передачу «Что? Где? Когда?». Однажды они пригласили к себе на общий просмотр подругу, с которой они не только посмотрели любимую передачу, но и приготовили вкусный ужин и попели песни под гитару. Вечер прошел весело, поэтому каждый следующий раз, когда девушки решали собраться в выходные, они в шутку говорили: «*Ну что, снова «Что? Где? Когда?» смотрим?»*» – подразумевая под этим интересный и веселый вечер, проведенный вместе. Этот пример показывает, что в определенных

условиях один и тот же ПФ может приобретать разные оттенки смысла, не понятные большинству представителей данной культуры.

Говоря о дружеских группах, следует отметить, что они могут быть первичными и вторичными [Крысин 1989]. **Вторичные группы** формируются на основе нескольких первичных: т. е. двое близких друзей могут входить в более крупную компанию, которая часто проводит время вместе. В предыдущих примерах речь шла как раз о такой группе. В ней было выявлено самое большое количество ПФ (35% от общего числа использований).

Первичные группы являются неделимыми и, как правило, объединяют два или три человека. Члены таких групп не только проводят много времени вместе, но и доверяют друг другу секреты, детали своей личной жизни, поэтому могут понимать друг друга с полуслова. Следствием этого является употребление в процессе общения студентов с близкими друзьями не только социумно-прецедентных ПФ, характерных для этой группы, но и их атрибутов или характеристик. Рассмотрим несколько примеров:

(Девушка рассказывает подруге, как прошло её последнее посещение спортивного зала, когда она одна из посетителей смогла покрутить обруч нестандартной формы)

– *И тут наступил мой Тулон!*

– *Никто этот обруч больше не смог покрутить?*

– *Вот именно!*

В приведенном примере студентка употребляет ПИ, источником которого является сцена из романа Л.Н. Толстого «Война и мир», в которой Андрей Болконский мечтает о своем блестящем успехе в начале военной карьеры. Этот прецедентный феномен встретился в анализируемом материале лишь один раз, однако для собеседниц в рассматриваемой ситуации он является прецедентным. Подтверждением этого является реплика адресата сообщения, показывающая правильное понимание ПФ девушкой.

(Студентка жалуется другу на то, что ей приходится рано просыпаться из-за раннего восхода солнца)

– *Я каждое утро просыпаюсь в 6 утра и иду открывать окно/ потому что жарко становится// А потом снова ложусь спать//*

– *А цветок вытаскиваешь на подоконник?*

– (смех девушки)

В данном случае ответная реплика друга является отсылкой к ситуации из фильма «Леон», в котором главный герой, приходя с очередного задания, ставил цветок на подоконник, чтобы показать, что он дома. Он выполнял это действие каждый день. Студент, вспоминая эту ситуацию, также подчеркивает регулярность того, что делала девушка, иронично сравнивая её жалобу со сложной работой, которую ей приходится делать. Ответа на вопрос юноши не последовало, девушка посмеялась над репликой своего друга, чем показала ему, что она поняла его отсылку к фильму, который они вместе смотрели несколько дней назад. Такие случаи, когда в процессе коммуникации человек использует не сам ПФ, а его характеристику или атрибут, появляются, как правило, только в том случае, когда люди хорошо знакомы друг с другом. Говорящий надеется на то, что его собеседник поймет отсылку и отреагирует должным образом.

(Девушка спрашивает молодого человек, купил ли он наполнитель для кошачьего туалета)

– *Ты купил для кота **кристаллы бесконечности**?*

– *Да//*

В данном случае мы видим использование не самого ПФ, а атрибута, который для него характерен. Речь идет о популярной последние несколько лет серии фильмов «Мстители», основанной на комиксах издательства Marvel Comics. В фильмах фигурируют камни бесконечности – это шесть кристаллов, обладающих огромной силой, способные сделать своего обладателя всемогущим. В примере девушка говорит о наполнителе для кошачьего туалета в виде маленьких кристалликов. Отсылка девушки понятна для молодого человека, об этом говорит утвердительный ответ на вопрос.

Любой человек входит одновременно в разные группы, в каждой из которых он использует различные ПФ, ориентируясь в той или иной мере на собеседника.

Неучет прецедентной базы адресата может привести к коммуникативной неудаче. Чтобы избежать этого, один и тот же студент может, находясь в разных группах, использовать разные по источникам и форме ПФ. В одном случае это могут быть фразы из рекламных роликов, в другом – имена известных личностей, а в третьем – имена героев определенного произведения.

Таким образом, как показал материал исследования, в процессе коммуникации, студенты чаще всего задумываются над тем, какой ПФ будет понятен для собеседника. Они словно ищут «точки соприкосновения» с прецедентной базой адресата своего сообщения.

Рассмотрим пример: девушка ударила палец о ручку двери и пожаловалась на это молодому человеку:

– *Я ударила палец//*

– *Как?*

– *Когда выходила// О ручку//*

– *По ручку двери? Как там дальше?*

– *Как не сказано ниже, по крайней мере//* (Девушка начинает улыбаться)

В данном случае упоминание ручки рождает в сознании молодого человека строчку из стихотворения И. Бродского «Ниоткуда с любовью, надцатого марта», которое очень любит девушка. Употребление такого ПФ помогает девушке перейти к иному психологическому состоянию. ПФ является для неё показателем внимательного отношения к ней молодого человека.

Все приведенные выше примеры показывают, что в процессе общения студенты, как правило, учитывают предполагаемую прецедентную базу своего собеседника, выбирая более подходящий в данной ситуации ПФ. Однако из этого не следует, что близкие друзья используют в речи только социумно-прецедентные феномены, характерные для их малой социальной группы. Можно говорить только о том, что чем ближе знакомы люди, тем шире круг тех ПФ, которые они используют в общении: от универсально- и национально-прецедентных до социально-прецедентных феноменов и характерных для них характеристик и атрибутов.

2.2 Источники прецедентных феноменов в речи студентов разных факультетов СГУ

Исходя из определения коммуникативного пространства, данного Б.М. Гаспаровым, можно рассмотреть студенческое сообщество как среду, в которой происходит коммуникация людей в возрасте от 17 до 26 лет, студентов разных факультетов. Внутри такого коммуникативного пространства есть общий набор культурно значимых объектов, популярных явлений, знакомых всем его представителям. Студенческое общение может происходить между представителями как одного, так и разных факультетов. Анализ показал, что основное различие в использовании ПФ студентами разных факультетов состоит в том, какие источники ПФ они используют в процессе коммуникации.

Однако, выявив, какие источники студенты употребляют в речи, мы не сможем с точностью определить, насколько используемые ПФ прецедентны для студенческой аудитории вообще, а не только для малых групп, в которых их используют. Г. Г. Слышкин утверждает, что при апелляции к ПФ должны соблюдаться несколько условий: понимание адресантом, что он совершил реминисценцию на определенный ПФ, знание адресатом исходного ПФ и осознание отсылки на него [Слышкин 2000].

При сборе материала было замечено, что эти условия не всегда соблюдаются в процессе коммуникации. В частности, когда во время сбора материала была возможность спросить коммуникантов, что является источником употребленных ими ПФ, они не во всех случаях могли ответить. Другими словами, в процессе коммуникации студенты не всегда соотносят услышанный или употребленный ПФ с его источником, воспринимая его как некое клише. В связи с этим в рамках данного исследования нам кажется важным не только изучение источников тех ПФ, которые используют студенты разных факультетов, но и понимание того, насколько они знакомы студенческой аудитории вообще. Это поможет сделать некоторые выводы об уровне культурной грамотности в студенческой аудитории.

Для понимания того, насколько хорошо студенты осознают связь между

отсылкой и исходным текстом, нами было проведено интернет-анкетирование среди студентов разных факультетов СГУ. Были опрошены 167 студентов бакалавриата, магистратуры и аспирантуры в возрасте от 17 до 26 лет. Данные о возрасте и месте учебы студентов представлены на Диаграмме 2 и в Таблице 1.

Диаграмма 2.

Таблица 1. Место учебы участников интернет-анкетирования

Институт филологии и журналистики	20 %
Юридический факультет	16 %
Факультет nano- биомедицинских технологий	13 %
Химический факультет	9 %
Механико-математический факультет	7 %
Факультет компьютерных наук и информационных технологий	7 %
Социологический факультет	6 %
Физический факультет	5 %
Институт истории и международных отношений	5 %
Экономический факультет	5 %
Факультет психолого-педагогического и специального образования	4 %
Институт физической культуры и спорта	3 %

Анкета содержала вопросы, связанные с выявлением источников ПФ, а также с приведением трансформированных ПФ к исходному виду. Для анкеты из анализируемого материала были отобраны ПФ различных сфер-источников и разной частоты использования: от самых популярных до тех, которые встретились лишь несколько раз. Анкета представляла собой три блока. В первом блоке

вопросов респондентам нужно было определить источник прецедентных высказываний, во втором – источник прецедентных имен (указать историческую эпоху или произведение искусства, к которому они относятся). Третий блок был направлен на приведение к исходному виду трансформированных ПВ. В Таблице 2 представлен текст анкеты.

Таблица 2.

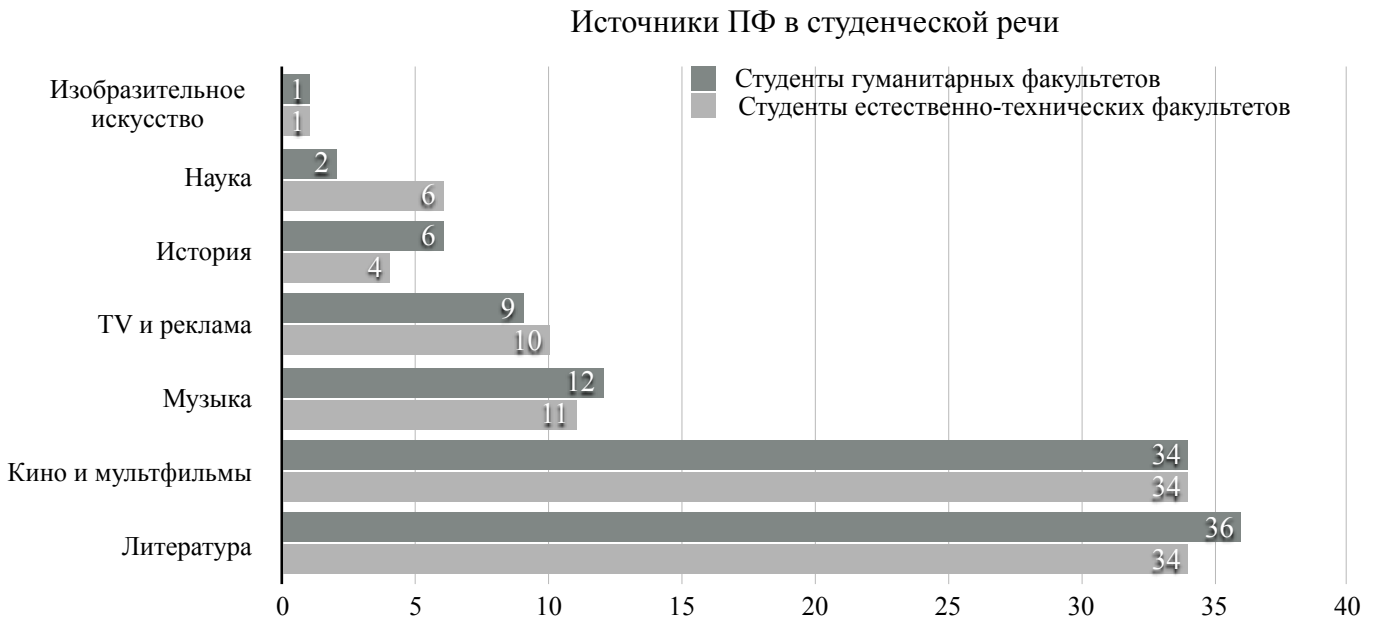
<p>1. Знакомы ли вам следующие цитаты? Если да, то укажите их источники:</p> <p>а. «Аннушка уже пролила масло»   б. «Не надо стесняться»   в. «Все смешалось в доме Облонских»   г. «Какая гадость эта ваша заливная рыба»   д. «Сто шагов назад, тихо на пальцах»   е. «Редкая птица долетит до середины Днепра»   ж. «Мы одной крови»   з. «Вместо тысячи слов»   и. «Ничего себе сходил за хлебушком»</p>
<p>2. Укажите исторический период или произведение искусства, с которыми связаны следующие имена и названия:</p> <p>а. Безухов   б. Гудвин   в. Пинки   г. Юстас   д. Оттепель   е. Магистр Йода   ж. Серый кардинал   з. Тот-Кого-Нельзя-Называть</p>
<p>Перед вами трансформированные цитаты. Восстановите их исходный вид и укажите источники:</p> <p>а. «Стрелять или не стрелять?»   б. «Он велел не выходить из комнаты, не совершать ошибки»   в. «Одна карта, чтобы править всеми»   г. «Сергей Гуцин – это я»   д. «Да вон она плывет в полосатом купальнике»   е. «Мне нужна свежая кровь, чтобы летать, а не ездить в общественном транспорте»</p>

В данной главе мы попытаемся рассмотреть те источники ПФ, которые характерны для студентов разных факультетов, и продемонстрировать результаты анкетирования. Для наглядности рассмотрим результаты анкетирования по сферам-источникам. Условно разделим всех студентов на две группы: студенты гуманитарных (ГФ) и естественно-технических факультетов (ЕТФ). Результаты

анализа источников ПФ в речи студентов представлены на Диаграмме 3.

Диаграмма 3.

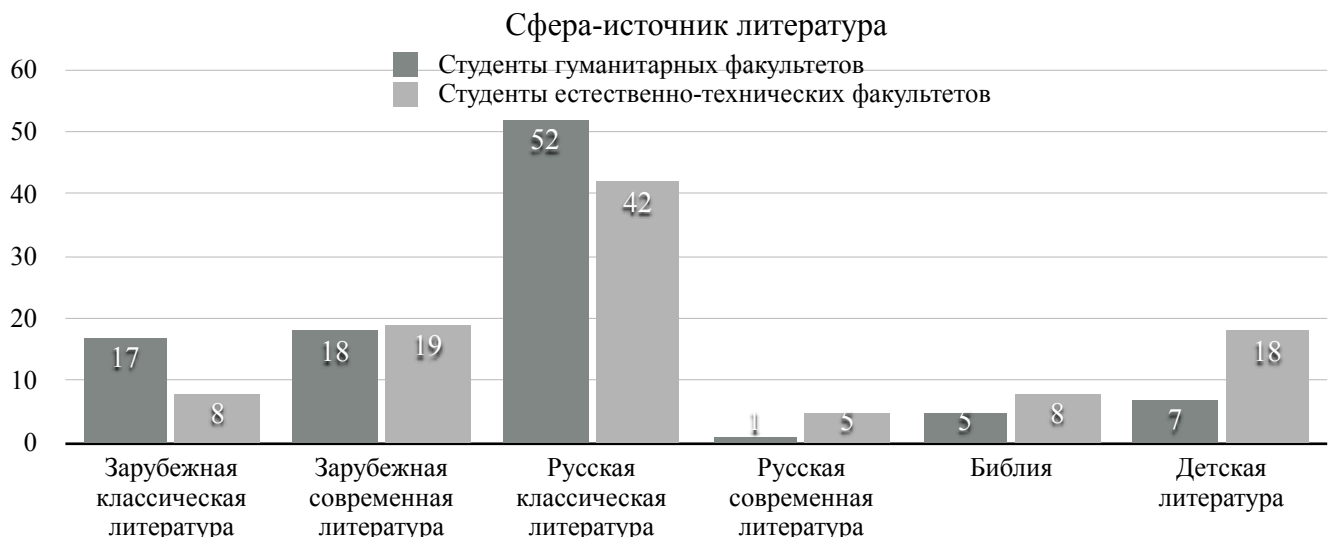

Рассмотрим каждую сферу-источник подробнее.

Сфера-источник «литература»

Анализ показал, что одним из основных источников ПФ у студентов обеих групп является **литература** (Диаграмма 4).

Диаграмма 4.

Как видно из диаграммы, **русская классическая литература** является одним из самых распространенных источников ПФ в речи студентов обеих исследуемых групп. Можно выделить набор популярных литературных произведений-источников ПФ, используемых в речи студентов: романы

М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита», Л. Н. Толстого «Война и мир», «Анна Каренина», повести Н. В. Гоголя, стихотворения И. В. Бродского и В. В. Маяковского, произведения А. С. Пушкина, басни И. А. Крылова. Студенты довольно часто используют ПФ, относящиеся к этим произведениям. Однако сходство касается упоминания только названий произведений или самых известных сцен и фраз, которые вошли в общий культурный фонд и знакомы всем носителям языка. Студенты обеих групп используют их как в исходном, так и в трансформированном виде. Среди таких ПФ можно выделить следующие ПВ: *Уж полночь близится, а Германа все нет; Аннушка уже пролила маслице; Русский бунт, бессмысленный и беспощадный; Не выходи из комнаты, не совершай ошибку; Все смешалось в доме Облонских; Поднимите мне веки.* А также ПИ: *Анна Каренина, Мертвые души, Горе от ума.* Приведем несколько примеров:

(Студент ЕТФ произносит в ожидании, когда его друзья соберутся)

Ну вы собираться// Англичане уже выпили чай и Аннушка пролила масло//;

(Студент ГФ спрашивает подругу, готова ли она к сессии)

Ну что/ Аннушка// Маслице приготовила?;

(Студентка ЕТФ оценивает спор студентов-литературоведов о значимости разных писателей)

Что за сыр-бор? Литературоведы дерутся за мертвых писателей/ как Чичиков за мертвые души//;

(Студент ГФ наблюдает за тем, как его однокурсница вписывает в журнал посещаемости студентов, отсутствовавших на занятии)

– *Мертвые души* записываешь?

– Ага/ как *Чичиков*//;

(Студенты ЕТФ ждут знакомого, который опаздывает на встречу)

Уж полночь близится/ а Ильи все нет//;

(Студентка ГФ ждет знакомого, который обещал прийти к ней в гости)

Уж полночь близится/ а Андрюши еще нет//;

(Девушка рассказывает подруге, студентке ГФ, почему она не любит ходить на пляж)

– *Я ненавижу пляж/ потому что я не умею плавать и обгораю//*

– *Да// русский пляж/ бессмысленный и беспощадный//;*

(Студент ЕТФ обжегся горячим чаем)

Чай// бессмысленный и беспощадный//.

Приведенные примеры показывают, что многие известные цитаты и имена из классической русской литературы используются в речи студентов обеих рассматриваемых групп. Вероятно, это связано с тем, что все перечисленные произведения студенты узнают еще в школе. Возможно, не все из них могут с точностью указать источник, однако сами фразы и имена являются для них прецедентными. Но можно выделить и различия: студенты ГФ чаще, чем студенты ЕТФ, апеллируют к малоизвестным эпизодам из произведений русской классической литературы:

(Студентка делится с подругой впечатлениями о новой знакомой)

Она стеклянная/ я как её увидела/ так поняла// Ну знаешь/ как Сперанский для князя Андрея//;

(Студентка рассказывает подруге о том, что её начальник был очень удивлен, когда увидел её на улице вместе с молодым человеком)

Он думал/ что ты дала обет верности студсовету// Как Рахметов//;

(Девушки обсуждают, почему их одногруппница хочет поселиться в общежитии)

– *Ну она из Ухты/ это на севере/ поэтому хочет общежитие//*

– *Потому что я с севера что ли?;*

(Девушка сообщает знакомой, что они с молодым человеком не смогут придти на дружескую встречу)

Миша ещё примус починаят/ так что мы не приедем//.

Подобные ПФ не были замечены в речи студентов ЕТФ. Следует отметить, что такие примеры характерны в основном для студентов, изучающих историю и филологию. В речи они используют подобные ПФ в основном среди студентов своей специальности, чтобы быть уверенным, что их коммуникация будет успешной.

Еще одной отличительной особенностью речи студентов ГФ является то, что они гораздо чаще, чем студенты ЕТФ используют ПВ, источником которых являются поэтические произведения русской литературы. Как правило, такие ПФ представляют собой строчки из стихотворений или поэм в исходном или трансформированном виде. В речи студентов ЕТФ они встречаются очень редко. Приведем несколько примеров употребления таких ПВ студентами ГФ:

(Девушка предлагает подругам сходить в музей и поучаствовать в мастер-классе)

– *Пойдемте в тот музей/ там делают мавзолей из скотча//*

– *Что? Я памятник себе воздвиг?;*

(Студентка обнаружила, что в цветочном горшке выросла мята)

– *Смотри/ тут мята//*

– *Какая там мята может быть?*

– *Какая/ твоя// Если мята растёт/ значит это кому-нибудь нужно//;*

(Девушка обсуждает с другом, как живут высокопоставленные чиновники в России)

Кому живется прибыльно вольготно на Руси?.

Как можно видеть из примеров, студенты ГФ используют ПВ, источником которых являются поэтические произведения русской литературы 19-20 веков.

Для анкетирования были отобраны следующие ПФ из этой сферы-источника: *Аннушка уже пролила масло, Всё смешалось в доме Облонских, Редкая птица долетит до середины Днепра; Безухов*, трансформированные ПВ: *Он велел не выходить из комнаты, не совершать ошибки*. Рассмотрим эти ПФ в порядке убывания их узнаваемости.

Как уже было сказано, ПФ *Аннушка уже пролила масло* является в одном из самых распространенных ПФ из сферы-источника «литература» в речи студентов обеих исследуемых групп. Анализ результатов анкетирования показал, что эта фраза является узнаваемой для абсолютного числа респондентов (97% студентов указали в качестве источника роман М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»). Возможно, такая узнаваемость связана с тем, что роман «Мастер и Маргарита» очень популярен в молодежной среде. Его читают в 11 классе средней

школы, в Интернете часто можно встретить цитаты из этого произведения. Популярность фразы, на наш взгляд, связана также с недавней экранизацией романа, которая часто транслируется на центральных телеканалах.

Все смешалось в доме Облонских – это ПВ, источником которого является роман Л. Н. Толстого «Анна Каренина», довольно часто используется в процессе коммуникации студентами разных факультетов для краткого ответа на вопрос *Как дела?*, чтобы показать собеседнику, что говорящий не готов рассказывать обо всех произошедших с ним событиях или для обозначения чего-то запутанного, неясного:

(Два студента встретились после каникул)

– Ну как дела?

– Да все смешалось в доме Облонских//;

(Студентка делится с подругой своими впечатлениями от прошедшей лекции)

– *Все смешалось в моей голове*//

– Ага/ *в доме Облонских*//.

Большинство респондентов (76%) знает, что эта фраза взята из романа «Анна Каренина» Л. Н. Толстого. Однако оставшиеся 24% не смогли правильно указать источник: 7% из них в качестве источника написали разные литературные произведения, которые изучаются в средней школе (5% – «Война и мир», 1% – «Евгений Онегин», 1% – «Горе от ума»); 14% опрошенных не смогли атрибутировать эту фразу.

Похожий результат можно увидеть при рассмотрении ПИ *Безухов*: 78% соотнесло данную фамилию с персонажем романа «Война и мир»; 31% из них ответил точнее других: они указали не только название, но и время создания (19 век), автора романа (Л. Н. Толстой) и имя героя (Пьер Безухов). Данный результат интересен тем, что это ПИ довольно редко встречается в речи студентов (в основном в речи студентов Института филологии и журналистики). Такое большое количество правильных ответов, вероятно, можно связать с несколькими факторами: с тем, что роман «Война и мир» изучают в школе, а также с большим количеством экранизаций.

Он велел не выходить из комнаты, не совершать ошибки – исходная и

трансформированная форма этого ПФ нередко употребляется студентами разных факультетов. В наше время И. В. Бродского можно назвать модным поэтом, однако большинству студентов известны лишь несколько его стихотворений. Отдельные строчки из них можно найти в социальных сетях как интернет-мемы. То же можно сказать и о стихотворении «Не выходи из комнаты, не совершай ошибку». Оно, а точнее его первая строчка, необычайно популярна в современной массовой культуре. Возможно, это стало причиной того, что 55% респондентов восстановили исходную фразу и 45% из них узнали автора. Комментарий к одному из ответов был «мейнстримный стих», что подтверждает точку зрения относительно популярности И. В. Бродского в современной массовой культуре.

Редкая птица долетит до середины Днепра – этот ПФ относится к числу тех, которые студенты очень редко, по результатам анализа собранного материала, употребляют в своей речи. Результаты анкетирования, на наш взгляд, это подтверждают (все ответы, полученные на это ПФ, представлены на Диаграмме 5).

Диаграмма 5.

Как видно из диаграммы, для 43% респондентов эта фраза не является прецедентной, а 8% слышали её, но не могут вспомнить источник. 42% все-таки видят в этой фразе связь с её создателем, Н. В. Гоголем. Многим известны его рассказы, наполненные диалектизмами, фольклорными мотивами, сказками и

легендами, дети читают в школе, смотрят экранизации и мультфильмы по их мотивам. Однако только 5% респондентов безошибочно определили, что эта фраза относится к рассказу «Страшная месть» в сборнике «Вечера на хуторе близ Диканьки». Это не самое известное произведение из цикла, и те, кто верно ответил, явно хорошо знакомы с творчеством Н. В. Гоголя.

Современная зарубежная литература является вторым по частоте источником ПФ сферы «литература» в речи обеих исследуемых групп студентов (Диаграмма 4). Самыми популярными произведениями этой группы являются серии книг Дж. Роулинг о Гарри Поттере и Дж. Р. Толкина «Властелин колец» и «Хоббит, или туда и обратно». Доля ПФ, восходящих к этим произведениям составляет 92% в речи студентов ГФ и 81% – студентов ЕТФ. Однако невозможно с точностью сказать, откуда студенты узнали эти ПФ: из книг или из фильмов. Дело в том, что с 2001 года начали появляться экранизации известных саг, которые завоевали любовь многих зрителей и повысили интерес к книгам. Студенты апеллируют как к известным фразам, ситуациям, именам героев из этих книг, так и к тем, которые знают только настоящие фанаты серии:

(Студенту ЕТФ не понравилось блюдо, которое приготовил его друг)

Вон из Хогвартса//;

(Студент ГФ узнал, что преподаватель разрешил ему ещё раз пойти на пересдачу)

– Ура! В Хогвартсе тот/ кто просит помощи/ всегда её получит//;

(Студенты ЕТФ ждут друга)

– Вот он всегда так уходит/ зашел в туалет и нет//

– Ага/ как в Гарри Поттере в министерство магии попадают через туалет//;

(Студентка ГФ объявляет подруге, где в университете находится касса)

– Ты знаешь где касса?

– В пятерке под лестницей// Как Гарри Поттер//;

(В настольной игре студенту ЕТФ досталась хорошая карта)

Одна карта/ чтобы править всеми//;

(Студентка ГФ замечает, что её знакомая ежедневно надевает разные

украшения)

– *Сколько у тебя колец?*

– ***Я властелин колец***// (злобный смех);

(Молодой человек хочет занять место студентки ЕТФ)

– *О/ ты ушла отсюда? Будешь теперь там сидеть? Я тогда на твое место сяду*//

– *Нет! Я вернусь на свое место*// ***Ты не пройдешь!***;

(Студентка ГФ рассказывает знакомым о происшествии в трамвае)

Я видела как горел трамвай// *Иду/ вижу у него горят рога*// *Я такая/ бегите глупцы!*;

В анкете было представлено два ПФ с данной сферой-источником: ПИ *Тот-Кого-Нельзя-Называть* и трансформированное ПВ *Одна карта, чтобы править всеми*//.

Тот-Кого-Нельзя-Называть – главный злодей из серии книг о Гарри Поттере: 95% респондентов смогли назвать источник этого ПФ, 49% из них указали название романа и автора, 46% – только название. Лишь 5% респондентов ответили, что им не знаком данный ПФ.

Одна карта, чтобы править всеми – трансформированное ПВ, источником которого является серия книг Дж. Р. Толкина «Властелин колец»: 68% опрошиваемых смогли привести ПВ к исходному виду, 40% из них в качестве источника указали и роман, и художественный фильм (из этого можно сделать вывод, что многие из студентов знают о существовании обоих вариантов), 31% респондентов не смогли привести трансформированное ПВ к исходному виду.

ПФ, источником которых являются произведения **зарубежной классической литературы**, менее распространены в речи студентов обеих групп (Диаграмма 4). В речи студентов ЕТФ таких ПФ в два раза меньше, чем у студентов ГФ. Нам кажется, что это связано с тем, что в школьном курсе литературы произведения зарубежных писателей практически не изучаются, а значит, далеко не все студенты хорошо знакомы с такой литературой. Самым распространенным в речи студентов обеих групп является ПВ *Быть или не быть, вот в чем вопрос*, источником которого является трагедия У. Шекспира «Гамлет».

На наш взгляд, этот ПФ можно назвать универсально-прецедентным, знакомым для представителей разных национально-лингво-культурных сообществ. Это ПВ встречается в речи студентов как в исходном, так и в трансформированном виде:

(Студентка ГФ не может решить, нужно ли ей участвовать в студенческой весне)

Быть или не быть/ вот в чем загвоздка//;

(Студент ГФ, думает, менять ли ему шины на автомобиле)

Переобувать мне резину или не переобувать/ вот в чем вопрос//;

(Студент ЕТФ решает, стоит ли ему сбривать бороду)

Брить или не брить// Вот в чем загвоздка//.

Проведя анализ записанных микродиалогов, можно сказать, что больше всего ПФ, генетически связанных с другими произведениями зарубежной классической литературы, в речи студентов ГФ было зафиксировано у студентов Института филологии и журналистики. Очевидно, это связано с тем, что только на этом факультете студенты в процессе обучения подробно изучают зарубежную литературу:

(Студентка не смогла дозвониться до своей подруги)

Оставь надежду всяк/ сюда звонящий//;

(Девушка рассказывает подруге о просмотренном недавно популярном фильме)

Земной свой путь пройдя до середины/ я Интерстеллер тоже посмотрел//;

(Девушка сетует, что её подруга рассказывает что-то, прибегая к излишним подробностям)

Вера/ ты как Гюго/ давай быстрее рассказывай!

Таким образом, ПФ, восходящие к произведениям зарубежной классической литературы, характерны в основном для студентов ГФ, а именно студентов-филологов. Для представителей других факультетов этот источник представлен в основном хрестоматийными именами и цитатами.

В анкете были даны два ПФ, связанные с произведениями зарубежной

литературы: трансформированные ПВ *Стрелять или не стрелять* и *Сергей Гуркин – это я*.

Стрелять или не стрелять? – это трансформированное ПВ, источником которого является драма У. Шекспира «Гамлет». В исходном виде оно выглядит так: *Быть или не быть, вот в чем вопрос*. Как уже было сказано, это ПВ встречается в речи студентов разных факультетов и чаще всего используется в трансформированном виде. Результаты анкетирования показывают, что трансформация была понята многими респондентами. 62% студентов с разной степенью точности указали нужный источник, 28% – только восстановили исходный вид ПВ.

Сергей Гуцин – это я – трансформированное ПВ, автором которого является Г. Флобер (исходное ПВ *Госпожа Бовари – это я*). Этот ПФ только несколько раз зафиксирован в речи студентов-филологов, в частности, его употребила студентка ГФ в разговоре с подругой, когда пыталась ей доказать, что её близкий друг – единственный, с кем у неё могут быть отношения. Анкетирование показало, что это ПВ не является прецедентным для подавляющего большинства респондентов (98%). Только 2% студентов верно указали в качестве автора данного высказывания Г. Флобера. Все правильные ответы были получены от студентов Института филологии и журналистики, т.е. для остальных специальностей такие отсылки являются не ясными.

Мы решили выделить в отдельную группу источников **детскую литературу**, апелляции к которой нередко встречаются в речи студентов, особенно естественно-технических специальностей (18%). В эту группу вошли произведения отечественных и зарубежных писателей, которые, как правило, узнают в раннем детстве. Среди источников этой группы у студентов всех факультетов можно выделить народные и авторские сказки и повести («Лягушка-царевна», «Три поросенка», «Красная шапочка» и «Золушка» Ш. Перро, «Принцесса на горошине» Г. К. Андерсена, «Три толстяка» Ю. К. Олеси, «Золотой ключик, или приключения Буратино» А. Н. Толстого, «Маленький принц» А. де Сент-Экзюпери, «Алиса в стране чудес» Л. Кэрролла, «Книга джунглей» Р. Киплинга, «Волшебник Изумрудного города» А. Е. Волкова или

«Удивительный волшебник из страны Оз» Л. Баума), а также стихотворные произведения Э. Н. Успенского, К. И. Чуковского, Б. В. Заходера и С. Я. Маршака. Студенты помнят с детства ПФ, связанные с этими произведениями, и используют их в своей речи. Стоит отметить, что эти литературные произведения могут быть знакомы студентам не только благодаря самим текстам, но и большому количеству экранизаций. Интересно, что в речи студентов ЕТФ выявлено в два раза больше ПФ, связанных с источником из этой группы, чем у студентов ГФ (Диаграмма 4). Приведем примеры с ПФ, источником которых является детская литература:

(Девушка в шутку рассказывает студенту ЕТФ, чему она училась в детстве)

– *Я научилась хрюкать только в пятнадцать лет//*

– *Так себе// Нужно развиваться// Концертная партия **Нуф-Нуфа, Наф-Нафа, Ниф-Нифа**//;*

(Студентка ГФ удивлена, что её знакомый решил пригласить девушку на встречу с друзьями)

– *Костя придёт с Сашей? Она существует?*

– *Не поверишь!*

– *Мне кажется/ что он с собой **Суок** носит//;*

(Студенты ЕТФ пытаются подключить wi-fi)

– *Где тут вай-фай?*

– *Да вот же он// **Следуй за белым кроликом**//*

– *Точнее уж за белым курсором//*

(Студентка ГФ жалуется подруге, что её знакомая, которой она помогла один раз, теперь часто приходит обсудить возникающие у неё проблемы)

– *Ох/ Вера снова приходила//*

– *Я как скорая помощь//*

– *Ну ты в ответе за тех/ кого приручила//*

В анкете было представлено два ПФ с данной сферой-источником: ПИ *Гудвин* и ПВ *Мы одной крови*.

ПИ *Гудвин* оказалось знакомо 74% опрошенным. Стоит отметить, что студенты, отвечая на этот вопрос, указывали как произведение А. Волкова «Волшебник изумрудного города» (10%), так и книгу Л. Баума «Волшебник

страны Оз» (4%). Однако больше всего студентов использовали только название произведения («Волшебник страны Оз» – 26%, «Волшебник изумрудного города» – 34%). Для 26% респондентов это имя не является прецедентным. ПФ используется в основном в речи студентов ГФ, чаще всего в составе ПВ *Гудвин великий и ужасный*. Например, студенты разговаривают о директорах школ, в которых они учились:

– У нас директор тоже с секретаршей не говорил// Его так никто и не видел//

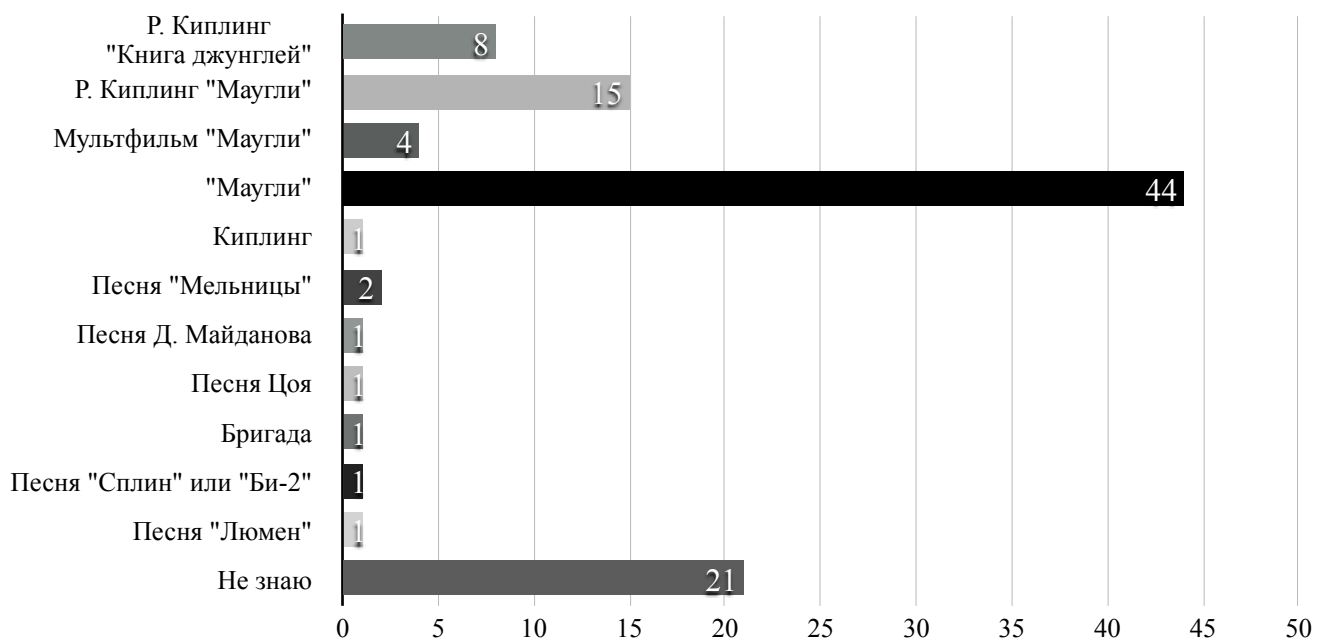
– *Гудвин/ великий и ужасный*//.

Высокая узнаваемость этого ПФ, на наш взгляд, может быть связана, во-первых, с тем, что многие студенты могли читать это произведение в детстве, а во-вторых, что по нему было создано множество экранизаций.

Мы одной крови – ПВ, восходящее к произведению Р. Киплинга «Книга джунглей».

Данный ПФ вызвал множество различных ответов (Диаграмма 6).

Диаграмма 6.

Как видим из диаграммы, для 71% респондентов источником данного ПФ является произведение, героем которого является Маугли, для 7% – песни разных современных групп, в которых есть строчка «Мы одной крови», для 21% – эта

фраза не является прецедентной.

Ещё одним источником ПФ в речи студентов является **Библия**. Это один из самых редких источников в расшифрованном материале. В 80% проанализированных микродиалогов студенты используют различные ПФ в комических ситуациях. Возможно, именно поэтому этот источник является таким «непопулярным»: не все готовы упоминать имена и ситуации из сакрального текста для шутки. Чаще всего в своей речи студенты используют имена известных ветхозаветных святых, а также ПФ, описывающие хрестоматийные библейские сюжеты. Среди студентов ЕТФ такие ПФ встречаются чаще, чем среди студентов ГФ, однако эта разница незначительная:

(Студентка ГФ рассказывает, как сильно в её квартире слышны звуки ремонта соседей)

*Перфоратор меня будит// Мне кажется/ соседи **ноев ковчег** строят//;*

(Студентка ГФ в конце семестра жалуется подруге на усталость)

– *Мне все больше хочется поступить как **Понтий Пилат**//*

– ***Умыть руки?***

– *Да//;*

(Девушка рассказывает студенту ЕТФ что работники торгового центра ежедневно меняют направление движения эскалатора)

– *Они включают эскалатор в разные стороны!*

– *Ну механик практически **Иисус**/ захотел так/ захотел иначе//;*

(Девушка икает и кашляет, за этим наблюдает студент ЕТФ)

– *Это **первый круг ада**//*

– *Мне уже страшно подумать/ что будет во втором//*

– ***Нашествие саранчи**//.*

Анализ материала показал, что реже всего студенты прибегают к использованию ПФ, восходящих к произведениям **русской современной литературы** (1% – в речи студентов ГФ и 5% – студентов ЕТФ). Среди них большую часть занимают произведения жанра фантастика (повести братьев Стругацких, романы С. В. Лукьяненко), а также произведения В. О. Пелевина, П. В. Санаева, Г. Ш. Яхиной. Многие из произведений этих авторов были

экранизированы («Ночной дозор» С. В. Лукьяненко, «Похороните меня за плинтусом» П. В. Санаева, «Generation П» и др.), возможно, с этим связана популярность именно этих произведений русской современной литературы в студенческой коммуникации. Невозможно сказать точно, что именно стало первоисточником для студентов: литературный текст или его киноверсия. В речи, как правило, употребляются названия произведений, а не имена персонажей или описание ситуаций. На наш взгляд, это может говорить или о поверхностном знакомстве адресанта сообщения с данными произведениями, или его неуверенности относительно знаний адресата. Исключением является только роман «Ночной дозор»: в студенческой речи были зафиксированы разные виды ПФ, связанных с этим текстом. Приведем несколько примеров того, как ПФ, связанные с русской современной литературой, используются в речи студентов:

(Студентка ЕТФ реагирует на неудачную шутку своей знакомой)

*Я порой хочу **похоронить тебя за плинтусом***// (П. В. Санаев «Похороните меня за плинтусом» – здесь и далее указание источника ПФ);

(Студент ГФ поздно вечером решил поужинать, его друг увидел это)

– *Ночной жор?*

– *Нет*// **Ночной дозор**// (С. В. Лукьяненко «Ночной дозор»);

(Студенты ЕТФ решают сыграть в шахматную игру «Чапаев»)

– *Я придумал во что играть! **Чапаев!***

– ***И пустота?*** (В. О. Пелевин «Чапаев и пустота»);

(Студентка ГФ предлагает другу пойти на пикник)

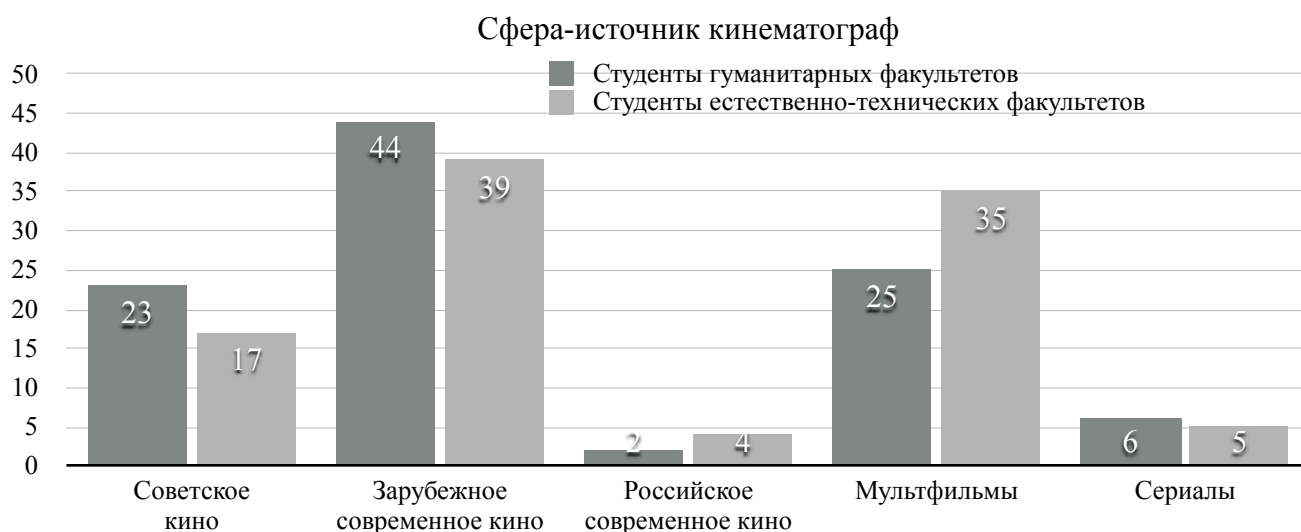
– *Погода классная*// *Давай возьмем чай и бутерброды и устроим **пикник!***

– ***На обочине?*** (братья Стругацкие «Пикник на обочине»).

Сфера-источник «кинематограф»

Еще одним наиболее распространенным источником ПФ в речи студентов является **кинематограф** (34% в обеих исследуемых группах, см. Диаграмму 3). Студенты используют ПФ, восходящие к отечественным, зарубежным фильмам и мультфильмам. Количественное соотношение разных источников этой группы в речи студентов ГФ и ЕТФ можно увидеть на Диаграмме 7.

Диаграмма 7.

Как показал анализ материала, чаще всего студенты используют ПФ, связанные с **зарубежным современным кинематографом**. При этом можно выделить источники, характерные для студентов всех факультетов: «Гарри Поттер», «Властелин колец», «Звездные войны», «Матрица», «Терминатор», «Форест Гамп» и фильмы, снятые по мотивам комиксов издательства Marvel Comics и DC Comics. О вселенной «Гарри Поттер» и «Властелин колец» уже шла речь при описании сферы-источника «литература». Студенты могут знать ПФ, восходящие к этим произведениям как по книгам, так и по фильмам. Важно подчеркнуть, что такие ПФ являются самыми распространенными в речи студентов обеих исследуемых групп. «Звездные войны» – сага, которая насчитывает около десяти фильмов, также популярна в студенческой среде. Фильмы «Матрица», «Терминатор» и «Форест Гамп» являются источниками многих известных ПВ: *I'll be back*; *Мне нужна твоя одежда*; *Беги, Форест, беги*; *Жизнь как коробка шоколадных конфет: никогда не знаешь, какая начинка тебе попадет*. Эти ПФ также используются в популярных интернет-мемах и рекламе. В последние десять лет особую популярность приобрели фильмы, снятые по мотивам комиксов издательства Marvel Comics и DC Comics. Они создали свои кинематографические вселенные, которые показаны уже более чем в двадцати фильмах о разных героях. Рассмотрим, как употребляются ПФ, восходящие к этим произведениям, в студенческой речи:

(Студент ЕТФ спрашивает друга, который вернулся с пробежки, почему он так тяжело дышит)

*Ты что дышишь как **Дарт Вейдер**? («Звездные войны»);*

(Студентка ГФ говорит двум подругам, что пока они общаются, она не поняла ни слова)

*Да вы как **r2d2** общаетесь// Ничего не понятно! («Звездные войны»);*

(Студент ЕТФ видит, как мальчик выбирает конфету)

– Попробую конфету и тогда решу/ какая она//

*– **Форест Гамп**// («Форест Гамп»);*

(Студент ГФ торопит своего друга, который не хочет идти в магазин)

*Ну давай уже/ **Форест**/ беги! («Форест Гамп»);*

(Молодой человек делится со студенткой ЕТФ впечатлениями о своем сне)

– Мне такой странный сон снился/ как будто моя жизнь – это только один вариант// А есть еще другие миры// И в них тоже я// Но иногда поступаю по-другому// Поэтому немного другая жизнь//

*– Ну и **матрица** у тебя! («Матрица»);*

(Девушка удивляется тому, что её друг, студент ГФ, съел все пирожные)

– Где пирожные? Их же много было!

*– Нет/ это все **матрица**// («Матрица»);*

(Девушка просит студента ЕТФ поделиться с ней шарфом)

– Дай мне шарф/ а то я замерзла//

*– **Мне нужна твоя одежда**// («Терминатор»);*

(Студентка ГФ прощается с соседками перед уходом)

*Я на занятия/ но я вернусь// **I'll be back**// («Терминатор»);*

(Студент ЕФТ иронически реагирует на то, как злится его знакомая)

*Оля – **Халк**// («Халк»);*

(Девушка заходит домой после изнурительного дня)

*У меня так ноги болят// Я как **человек-паук** передвигаюсь// («Человек-паук»).*

Помимо упомянутых произведений, в речи студентов были выявлены ПФ, связанные с другими современными зарубежными фильмами, однако каждый из

них встретился в исследуемом материале лишь несколько раз. Как правило, это фильмы, которые либо занимают ведущие места во всех интернет-рейтингах (многие знают их названия и сюжет, но не все их смотрели, студенты в речи используют в основном их названия), либо являются популярными в момент коммуникации, но через некоторое время после премьеры забываются:

(Студент ЕТФ, видит, как из рук девушки, режущей салат, падает редиска)

Это дом летающей редиски// («Дом летающих кинжалов»);

(Студентка ГФ жалуется на то, что её подруга слишком занята и не может найти время, чтобы поговорить с ней)

– *Когда ты уже уделишь мне время?*

– *Ну сейчас обзвоню всех*//

– *У тебя там список Шиндлера?* («Список Шиндлера»);

– *Ну почти*//

(Студент ЕТФ рассуждает об излишней эмоциональности своей знакомой)

*У тебя три тысячи оттенков эмоций/ это как **пятьдесят оттенков серого***// («Пятьдесят оттенков серого»);

(Студентка ГФ, рассуждает о том, как был написан роман «Что делать?» Н. Г. Чернышевского)

Первое правило тюрьмы никогда не говорить о романе «Что делать?»// («Бойцовский клуб»)

В анкете было представлено ПИ *Йода*, источником которого является киносага «Звездные войны». Оно часто используется в студенческой речи и по результатам анкетирования, 75% опрошенных знают источник этого ПИ. Интересно, что 3% студентов связали ПИ *Йода* с другой сагой, «Властелин колец»; 22% опрошенных не смогли назвать произведение, к которому восходит это ПИ.

Вторым по частоте источником ПФ сферы «кинематограф» в студенческой речи являются **мультфильмы** (35% – у студентов ЕТФ и 25% – у студентов ГФ, см. Диаграмму 7). Однако разница в употреблении ПФ с таким источником сводится только к количественным показателям. Студенты обеих исследуемых групп в 85% записанных микродиалогах употребляют ПФ, восходящие к

мультфильмам студии «Союзмультфильм»: «Трое из Простоквашино», «Винни-Пух», «Маугли», «Ежик в тумане», «Чебурашка и крокодил Гена» и др. Студенты всех факультетов используют имена, цитаты, ситуации из этих мультфильмов. Возможно, такая популярность этого источника связана с тем, что многие современные студенты выросли на этих мультфильмах. Среди перечисленных источников особое место занимает «Ежик в тумане». В последние несколько лет он является очень популярным в массовой культуре: образ ежика можно встретить на обложках тетрадей и блокнотов, цитаты из мультфильма используют для создания интернет-мемов. Приведем примеры употребления ПФ, восходящих к перечисленным мультфильмам:

(Студент ЕТФ с трудом открыл дверь магазина)

У них неправильные двери/ они делают неправильный мед// («Винни-Пух»);

(Студентка ГФ в телефонном разговоре просит друзей, к которым она пришла в гости, открыть ей дверь)

Сова/ открывай/ медведь пришёл// («Винни-Пух»);

(Студентка ЕТФ спрашивает у подруги, как она узнает о её свадьбе, когда будет находиться в Америке)

А про вашу свадьбу напишут? Заметку про вашего мальчика// («Трое из Простоквашино»);

(Студентка ГФ реагирует на то, что её знакомый звонит одновременно по телефону и по скайпу)

Баландин и там и тут// Его/ как нашу маму/ и там и тут показывают// («Трое из Простоквашино»);

(Молодой человек замечает, что привычки студентки ЕТФ очень похожи на его собственные)

– *Ты тоже так делаешь?*

– *Да/ мы с тобой одной крови//* («Маугли»);

(Студентка ГФ сетует, что она выбрала неправильный ответ в интеллектуальной игре)

Нужно было другое написать! Блин// Акела промахнулся// («Маугли»);

(Студент ЕТФ рассказывает знакомому впечатления от пройденного квеста)

*Я когда зашел в эту комнату/ был как **ежик в тумане**// **Лошадка!*** («Ежик в тумане»);

(Студентка рассказывает подруге о своем возвращении домой)

*Иду я/ тихо/ никого нет// Я прям как/ **Лоша-а-адка!*** («Ежик в тумане»);

(Студент ГФ рассказывает другу о качественном самолете, который был спроектирован много лет назад и устарел к тому времени, когда его решили ввести в гражданскую авиацию)

Его строили/ строили/ и наконец он устарел// («Чебурашка и крокодил Гена»);

(Студентка ЕТФ, увидела подругу в наушниках)

*Ой/ ты сейчас на **Чебурашку** похожа*// («Чебурашка и крокодил Гена»).

Небольшую долю (15%) в речи студентов обеих групп составляют ПФ, связанные с современными мультфильмами студий The Walt Disney Company и Pixar. Они создают мультсериалы и полнометражные фильмы, популярные среди молодежи. При этом мультсериалы в основном знакомы студентам с детства, так как многие из них ежедневно транслировались по центральным телеканалам, а полнометражные мультфильмы – это реальность сегодняшнего времени: их показывают в кинотеатрах и создают не только для детей, но и для взрослых. Однако, анализируя исследуемый материал, нам не удалось выделить наиболее частотные для данной группы источники. Каждый из них встречается в расшифровках лишь несколько раз:

(Студентка ГФ характеризует внешность друга)

*У тебя чубчик как у **дятла Вуди***// («Дятел Вуди»);

(Студент ЕТФ сетует, что его подруга невнятно разговаривает с ним)

*Что ты за **Дональд Дак** сегодня?* («Утиные истории»);

(Студентка ГФ, думает, за какую команду лучше пойти играть)

*Я не определилась за кого играть// то ли за умную/ то ли за красивую// **Как Пинки и Брейн***// («Пинки и Брейн»);

(Во время интеллектуальной игры «Ворошиловский стрелок» один из игроков пытается доказать, что его ответ был правильный в то время, как

несколько других игроков дали неверные ответы. Противник, студент ЕТФ, против такого исхода событий)

– *Ты пытаешься одной пулей убить троих! Ну так не честно!//*

– *Успокойся/ настанет ночь/ мафия проснется//*

– *Ужас/ летящий на крыльях ночи//* («Черный плащ»)

– *Давай уже/ ворошиловский стрелок// Стреляй//;*

(Студентка ГФ рассказывает подруге о творчестве поэтов «Озерной школы»)

Знаешь какая самая страшная птица? Не ворон/ нет! Альбатрос! Это просто не птица/ а какой-то кошмар на крыльях литературы! («Черный плащ»);

(Студент ЕТФ осуждает желание знакомой купить первую понравившуюся ей вещь)

Ну ты как белка с орехом/ увидела и это предел мечтаний// («Ледниковый период»);

(Студентка ГФ ждет, пока её знакомая откроет нужный документ на компьютере)

– *Ну давай уже// Блиц/ скорость без границ// У каких верблюдов...* («Зверополис»)

– *Да сейчас уже!*

Для анкеты было выбрано ПИ *Пинки*, источником которого является американский мультсериал «Пинки и Брейн», выходявший на экраны до 2004 г. ПИ *Пинки и Брейн* – умная и глупая мыши из этого сериала. В речи студентов разных факультетов нередко можно встретить два этих имени. Результаты анкетирования показали, что указанное ПИ связано в сознании современных студентов с двумя источниками: с указанным уже мультсериалом «Пинки и Брейн» и с современным мультфильмом «My Little Pony», в котором один из героев тоже носит такое имя. Первый ответ был получен от 43% опрошенных. Возможно, это связано с тем, что данный мультфильм транслировался на СТС как раз в то время, когда большинству респондентов было по 10-12 лет, а этот мультсериал рассчитан на такую аудиторию. Вторая ассоциация наблюдается только у 3% студентов, 47% опрошенных не смогли назвать источник этого ПИ.

Следующим по частоте источником сферы «кинематограф» является **советское кино** (23% в речи студентов ГФ, 17% – студентов ЕТФ, см. Диаграмму 7). При анализе материала были выявлены фильмы, аллюзии на которые являются самыми популярными среди студентов: «Джентельмены удачи», «Ирония судьбы, или С легким паром», «Кавказская пленница, или Новые приключения Шурика», «Операция “Ы” и другие приключения Шурика», «Иван Васильевич меняет профессию». В материале также зафиксированы ПФ, восходящие к другим советским фильмам, но отсылки к ним используются гораздо реже, чем к перечисленным.

(Студент ГФ просит знакомую привезти ему черную икру из Астрахани)

Оль/ поедешь в Астрахань/ привези мне черной икры// Помнишь/ как в Иване Васильевиче? Икра черная/ икра красная/ кабачковая// («Иван Васильевич меняет профессию»);

(Студентка ЕТФ жалуется на то, что ей достались плохие карточки в настольной игре)

Ну все/ кина не будет/ кинщик заболел// («Джентельмены удачи»);

(Студентка ГФ пытается записать со слов друга ответ на вопрос к экзамену)

Можно помедленнее/ я записываю// («Кавказская пленница, или Новые приключения Шурика»);

(Студент ЕТФ просит знакомую говорить тише, потому что она мешает ему сконцентрироваться)

Подождите/ я записываю// («Кавказская пленница, или Новые приключения Шурика»);

(Студентки ГФ обсуждают предстоящий танго-концерт)

– Посмотри/ Никита проводит новый концерт/ Недавно же был//

– Это как каждый год тридцать первого декабря мы сочиняем танго//

(«Ирония судьбы, или С легким паром»);

(Студент ЕТФ радостно реагирует на правильный ответ в интеллектуальной игре)

Ура// Тепленькая пошла! («Ирония судьбы, или С легким паром»).

В употреблении ПФ этой группы источниками студентами ГФ и ЕТФ можно выявить только количественные различия. Студенты обеих групп чаще всего прибегают к использованию ПВ, как можно заметить по приведенным выше примерам. Такие ПВ, на наш взгляд, можно отнести к национально-прецедентным феноменам, знакомым для представителей одного лингвокультурного сообщества.

В анкете было представлено три ПФ с данной сферой-источником: ПВ *Какая гадость ваша заливная рыба*, трансформированное ПВ *Да вон она плывет в полосатом купальнике* и ПИ *Юстас*.

Какая гадость эта ваша заливная рыба – это ПВ, восходящее к кинофильму Э. А. Рязанова «Ирония судьбы, или С легким паром». Большинство респондентов (89%) правильно указало название фильма-источника, 5% из них даже упомянули фамилию режиссера. На наш взгляд, это связано с тем, что этот фильм ежегодно транслируют по разным телеканалам в новогодние праздники, и каждый из живущих в России хотя бы раз в жизни слышал о нем. Вероятно, эти факторы стали причиной высокой узнаваемости данного ПФ среди студентов. Для 5% опрошенных данный ПФ связан с кинематографом советского времени, однако в качестве источника ими были указаны другие фильмы («Здравствуйте, я ваша тетя» – 3%, «Служебный роман» – 2%); лишь для 6% студентов данная фраза не является знакомой.

Да вон она плывет в полосатом купальнике – трансформированное ПВ, источником которого является фильм В. А. Фетина «Полосатый рейс» (в исходном варианте *Красиво плывут..., вон та группа в полосатых купальниках*). Данный ПФ смогли привести к исходному виду 55% опрошенных, большинство из них (37%), смогли также правильно указать название фильма. Этот фильм, популярный в советское время, сейчас тоже нередко транслируется на разных телеканалах, поэтому сцена с плывущими тиграми известна очень многим. Часто человек не помнит всего сюжета, но эпизод остается в памяти: 3% опрошенных не вспомнили название, но при этом указали, что это советский фильм про дрессировщицу и тигров; для 45% это ПВ не является прецедентным.

Юстас – ПИ, восходящее к советскому художественному телефильму «Семнадцать мгновений весны» Т. Лиозновой. Это позывной главного героя

Штирлица и, в отличие от его имени, не является таким известным. В речи студентов это ПИ было зафиксировано лишь в нескольких микродиалогах. Приведем один из них:

(Студентка ГФ рассказывает подруге о том, что ей звонил друг из армии)
Женька звонил/ как Юстас// У них же телефоны отбирают//.

Проанализировав результаты анкетирования, мы выявили, что это ПИ не является знакомым для 73% опрошенных. Лишь 19% студентов связали его с кинофильмом «Семнадцать мгновений весны». Возможно, это связано с тем, что многие из современных студентов знают историю Штирлица не по фильму, а из других источников, а также благодаря популярным интернет-мемам и анекдотам. В связи с этим многие детали остаются для студентов неизвестными. Для 8% опрошенных ПИ Юстас связано с второстепенным персонажем Юстэсом Клэрэнсом Вредом из серии книг К. С. Льюиса «Хроники Нарнии» и одноименного фильма, вышедшего на экраны в 2010 г. В анкете студенты старались объяснить, какого именно героя так звали в этой саге и в какой части он встретился. Таким образом, результаты анкетирования по ПИ *Юстас* демонстрируют, что одно ПИ может быть связано в сознании носителей языка с различными источниками. Все зависит от кругозора студента и его увлечений.

Анализ материала показал, что довольно редко студенты используют в речи ПФ из **сериалов**, несмотря на то, что сейчас эта индустрия набирает все большую популярность среди молодежи. Возможно, это связано с тем, что с каждым годом становится все больше сериалов, их можно посмотреть в Интернете, выбрать тот, который понравится. Более того, каждый из них продолжается длительное время (в отличие от фильма), поэтому довольно сложно пересмотреть все популярные сериалы, а значит вероятность того, что коммуниканты смотрели одно и то же, не так велика. Поэтому студенты употребляют в речи в основном ПФ, восходящие к самым популярным в наше время сериалам, которые чаще других смотрят их собеседники и на основе которых создают всевозможные популярные интернет-мемы. Больше всего примеров в собранном материале связано с упоминанием ПФ из сериалов «Санта Барбара», «Теория Большого взрыва», «Ходячие мертвецы»,

«Игра престолов» и «Шерлок». Приведем несколько из них:

(Студентка ГФ разговаривает с подругой об изменениях в личной жизни)

*У тебя и так каждый день **Санта-Барбара**// Что ждет нас в следующей серии?;*

(Молодой человек отказывается решать головоломку со студентом ЕТФ)

– Ну тут же все понятно/ скучно решать дальше//

*– Ты что умный как **Шелдон** что ли? («Теория большого взрыва»);*

(Девушка чувствует запах табака от студента ГФ, вошедшего в аудиторию)

– Ты что/ курил?

*– Ну ты прям **Шерлок**!;*

(Студентка ЕТФ рассказывает подруге о поездке в Грецию)

*Мы закупились оливками! // 4 литра/ **Карл**! («Ходячие мертвецы»);*

(Студентка ГФ жалуется подруге, что она не может найти выход из сложившейся ситуации)

*Я в этой жизни просто **Джон Сноу**/ всегда грустный и ничего не знающий//*
(«Игра престолов»);

(Студентка жалуется студенту ЕТФ на холодную погоду в октябре)

– Я задрогла вообще! Октябрь же только!

*– Что ты хотела? **Зима близко**// («Игра престолов»).*

Очень редко (4% – у студентов ЕТФ и 2% – у студентов ГФ, см. Диаграмму 7) студенты используют в своей речи ПФ, восходящие к **российскому современному кино**. Внутри этой группы можно выделить только два источника, которые встретились в речи студентов обеих групп – экранизации произведений С. В. Лукьяненко «Ночной дозор» и П. В. Санаева «Похороните меня за плинтусом». Речь о них уже шла в разделе, посвященном современной русской литературе, т.е. нельзя точно сказать, что является для студентов источником: текст или фильм). Остальные ПФ, выявленные в речи студентов, восходят в основном к андеграундному кино («Нелюбовь», «Левиафан», «Ученик», «Все умрут, а я останусь»):

(Студентка ГФ делится с подругой событиями в своей личной жизни)

У нас с ним все грустно как-то/ сплошная нелюбовь//;

(Студентка ЕТФ рассказывает знакомой об интересных местах, которые она видела в путешествии)

Это прям как дом из Левиафана!

На основе проведенного анализа микродиалогов и анкетирования можно сделать вывод об использовании ПФ со сферами-источниками **литература** и **кинематограф**: в речи студентов чаще всего употребляются ПФ, связанные с наиболее известными произведениями русской классической литературы, современного зарубежного кинематографа и мультипликации. Единственное отличие в употреблении таких ПФ в речи студентов исследуемых групп заключается в том, что студенты, изучающие филологию и историю, гораздо чаще других прибегают к использованию малоизвестных ПФ из литературы, а студенты ЕТФ употребляют в речи больше ПФ из мультипликационных фильмов.

Существование большого количества экранизаций литературных произведений сделало невозможным точное определение источников многих ПФ в студенческой речи. Однако это позволило выявить зависимость, согласно которой литературные произведения, имеющие кинематографическое воплощение, используются в качестве источников ПФ в речи студентов чаще, чем те, которые не имеют экранизаций.

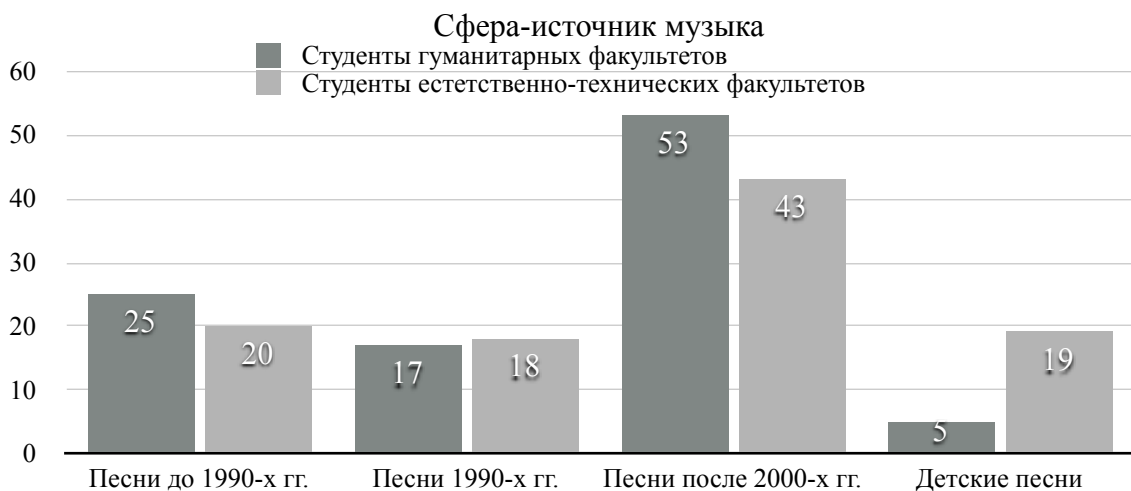
Подавляющее большинство ПФ, знакомых представителям обеих групп, употребляются ими практически одинаково. Многие из них можно отнести к продуктам массовой культуры: они являются популярными среди студентов, становятся источниками интернет-мемов, их рекламу можно увидеть в различных СМИ. Г. Я. Солганик полагает, что сейчас большое влияние на язык оказывают СМИ, массовая культура и Интернет, которые задают моду на определенные тексты: «В социальном плане массовая литература (массовое искусство в целом) выступает в роли одной из объединяющих общество сил» [Солганик 2016: 25]. В проанализированном материале можно заметить такую же тенденцию.

Сфера-источник «музыка»

В речи студентов обеих исследуемых групп обнаружены отсылки к

музыкальным произведениям. В собранном материале не было зафиксировано ПФ, отсылающих к классическим музыкальным произведениям, во всех случаях в качестве источника выступают тексты песен разных лет. Возможно, это связано со особенностями жанра песни, в которой, как и в стихотворениях, присутствует ритм и рифма, что помогает легко запомнить слова, положенные на музыку. Такие ПФ используются в речи студентов как в каноническом, так и в трансформированном виде, благодаря чему адресант сообщения может достичь коммуникативной цели наиболее эффективно. В студенческой речи используются ПФ, связанные с русскими песнями разных лет. Для анализа все песни-источники ПФ были разделены на четыре группы: песни, появившиеся до 1990-х годов, песни 1990-х годов, песни, появившиеся после 2000-го года и детские песни. Песни, появившиеся до 1990-х годов могут быть знакомы студентам только через более позднее исполнение. Логично предположить, что через 10-15 лет после создания известными остаются в основном песни из кинофильмов (если фильм все еще транслируют) или те песни, которые являются наиболее значимыми для культуры. Песни 1990-х годов были популярны в то время, когда студенты были детьми, то же касается детских песен. Многие из современных студентов помнят строчки из подобных песен, хотя и не слушают их сейчас. Песни, появившиеся после 2000-х годов являются отражением современных музыкальных предпочтений студентов. На Диаграмме 8 можно увидеть количественное соотношение ПФ, восходящих к этим источникам, в студенческой речи.

Диаграмма 8.

Как можно увидеть на Диаграмме 8, в речи студентов обеих исследуемых групп чаще других используются ПФ, восходящие к **песням, появившимся после 2000-х годов**. Среди собранных примеров нельзя выделить те песни, которые являются наиболее популярными для студентов. В их речи в равной мере используются песни в стиле рок, рэп и эстрадные песни, созданные после 2000-х годов. Многие из них были популярны несколько лет назад, однако сейчас их редко можно услышать. Приведем несколько примеров использования таких ПФ:

(Студентка ГФ рассказывает подруге, как она добиралась домой с гитарой)

Стою на остановке/ в левой руке сникерс// (Л. Трубецкой «Капитал»);

(Молодой человек пытается серьезно поговорить со студенткой ГФ)

– Ну хватит/ давай серьезно/ без шуток//

– Это не шутки/ мы встретились в маршрутке// (IOWA «Маршрутка»);

(У студента ЕТФ снова заболела голова)

Снова заболела// Снова стою одна// (Е. Ваенга «Курю»);

(Студент ЕТФ жалуется на свое невезение)

И пакет не открылся/ и лампа не горит/ и врут календари// (Сплин «Романс»).

Следующими по частоте использования в студенческой речи являются **песни, написанные до 1990-х годов**. В речи студентов ГФ они используются чаще, чем у студентов ЕТФ (Диаграмма 6). В речи студентов ЕТФ эта группа источников представлена в основном военными песнями, в то время как в речи ГФ наряду с военными были выявлены народные песни и песни из кинофильмов. Стоит отметить, что ПФ, восходящих к советским фильмам, в речи студентов ГФ тоже замечено больше, чем в речи студентов ЕТФ.

(Студент ЕТФ пытается выяснить, что нравится его другу)

Что тебе нравится/ крейсер Аврора? («Крейсер “Аврора”»);

(Студентка быстро пытается записать что-то. Двое её друзей, студенты ЕТФ иронично реагируют)

– Строчит Оля-пулеметчик//

– За синий платочек// («Синий платочек»);

(Девушка узнает, когда студентка ГФ пойдет на интеллектуальную игру)

– *У тебя сегодня игра?*

– *В следующую среду/ я же говорила!*

– *Ну я забываю//*

– *Я забываю/ ты забываешь// как это часто не совпадает//* (из фильма «Большая перемена»);

(Студентка ГФ пытается утешить знакомого, у которого плохое настроение)

Не думай о секундах свысока// (из фильма «Семнадцать мгновений весны»).

Песни 1990-х годов примерно с одинаковой частотой встречаются в речи студентов обеих рассматриваемых групп (см. Диаграмму 6). При этом для студентов ЕТФ характерны в основном отсылки к эстрадным песням этого времени, а для студентов ГФ – к эстрадным и рок-композициям. Возможно, это можно объяснить тем, что эстрадные песни того времени часто транслировались по телевидению и радио, студенты могут помнить их из детских воспоминаний. Рок-композиции многих групп того времени («Чайф», «Кино», «Аквариум» и др.) являются популярными среди современных молодых людей и известны как в оригинальном исполнении, так и в кавер-версиях. Приведем несколько примеров таких ПФ в студенческой речи:

(Студент ЕТФ рассказывает знакомой об изменениях, произошедших в его жизни)

– *Ну что у тебя?*

– *Да у меня столько дел было! Ни минуты покоя/ ни секунды покоя//* (ВИА Веселые ребята/ Л. Лещенко «Ни минуты покоя»)

(Студент ЕТФ просит знакомую не напоминать ему о недавнем грустном событии в его жизни)

Не сыпь мне соль на рану/ она еще бомбит// (В. Добрынин «Не сыпь мне соль на рану»);

(Студентки ГФ обсуждают планы на день)

– *Что мы должны сделать?*

– *А что нам надо/ да только свет в оконце//*

– *Чтобы кончилась война//*

– *Куда идем мы//*

– *Туда где светит солнце!* (СерьГа «А что нам надо?»);

(Студентка ГФ спрашивает друга о планах на вечер)

– *Вы что сегодня с Настей делаете? Может в кино?//*

– *Не// У нее завтра экзамен//*

– *Эх// Когда твоя девушка ботан//* (В. Цой «Когда твоя девушка больна»);

(Студент ГФ рассказывает друзьям, как он ночью добирался автостопом домой)

– *Остановилась женщина/ похожая на Бони/ с прокуреным голосом//*

– *Алегрова что ли?*

– *Ага// Напела тут// Угнала тебя я угнала// Ну и что же тут криминального!* (И. Аллегрова «Угонщица»).

Детские песни также являются одним из источников ПФ в речи студентов. Они наиболее характерны для студентов ЕТФ (19%), в то время как у студентов ГФ они встретились только в 5% материала. Как показал анализ источников, то же наблюдается при рассмотрении мультфильмов: употребление связанных с ними ПФ наиболее характерно для студентов ЕТФ. Возможно, эти два факта взаимосвязаны. В речи обеих исследуемых групп были выявлены ПФ, восходящие к детским песням, связанным и не связанным с мультфильмами/ детскими фильмами. Рассмотрим это на примерах:

(студентка ЕТФ рассказывает подруге о своем возвращении домой)

– *Я ждала долго автобус/ а потом решила вызвать такси// И я дома была через пятнадцать минут// Практически неси лесной олень по моему хотению//*

(из фильма «Ох уж эта Настя!»);

(Студентка предлагает другу, студенту ГФ, занести цветы домой, т.к. они могут замерзнуть на улице)

– *Давай занесем цветы! Холодно//*

– *Маленькой ёлочке холодно зимой//;*

(Компания студентов ЕТФ обсуждает время встречи)

– *Давайте в пятницу* //

– *Я могу!*

– *Таня может/ Таня может все что угодно* // («Песенка про папу»)

(Студент ЕТФ обсуждает внешний вид своего друга с другим знакомым)

Папа на школьника похож // *Может Папе обратиться к врачу?* (из мультфильма «По следам бременских музыкантов»).

В анкете сфера-источник музыка была представлена ПВ: *Сто шагов назад, тихо на пальцах* и *Не надо стесняться*.

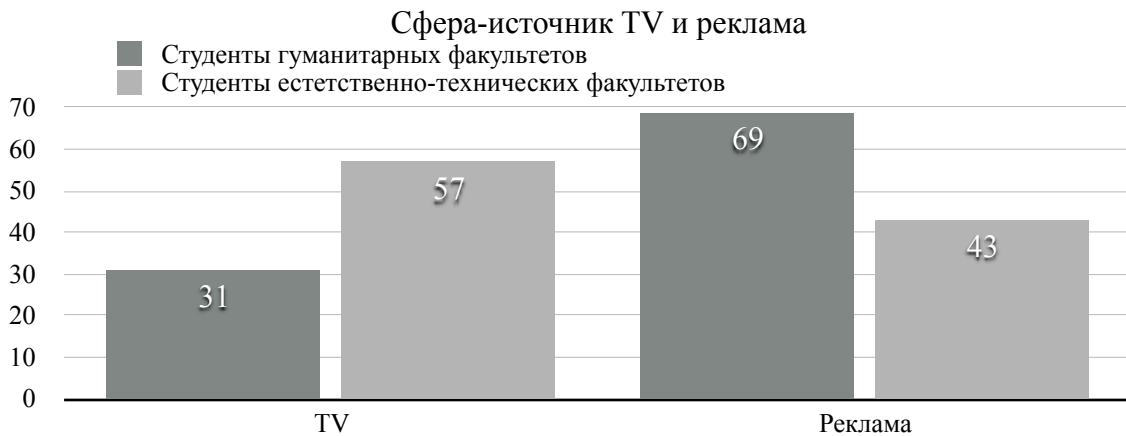
Сто шагов назад, тихо на пальцах – строчка из песни В. Меладзе и ВИА Гры «Притяженья больше нет». Это ПВ неоднократно встречалось в речи студентов обеих исследуемых групп. Анкетирование показало, что 85% респондентов узнали источник, при этом 15% из них указали её название, а 70% – исполнителей, 5% опрошенных поняли, что перед ними строчка из песни и только 10% незнакомы с данным ПФ. Эта эстрадная песня появилась в 2005 году и в течение нескольких лет часто исполнялась на основных телеканалах и радиостанциях.

Не надо стесняться – строчка из песни И. Дорна 2012 года. Эта песня отличается весьма незамысловатым текстом и навязчивой мелодией. Достаточно услышать припев один раз, чтобы надолго её запомнить. И. Дорн – современный исполнитель, который сейчас является одним из самых популярных музыкантов. Его песни можно услышать везде: в магазинах, по радио, в общественном транспорте. Это, как нам кажется, повлияло на то, что 67% опрошенных правильно определили источник этой песни. Кроме того, в анкете было несколько ответов, показывающих отношение студентов к такой музыке: «попсовая песня И. Дорна», «попса». 19% опрошенных узнали песню, но не смогли указать исполнителя, а для 14% респондентов она не является прецедентной.

Сфера-источник «ТВ и реклама»

Следующим по частоте использования являются ПФ, источником которых являются **телевизионные передачи и рекламные ролики** (9% в речи студентов ГФ и 10% – студентов ЕТФ, см. Диаграмму 3). Рассмотрим количественное соотношение этих двух источников в речи студентов на Диаграмме 9.

Диаграмма 9.

ПФ, связанные с **телевизионными передачами** намного чаще встречаются в речи студентов ЕТФ, чем ГФ, однако в проанализированном материале можно выделить несколько источников, которые характерны для обеих групп студентов. В основном это касается передач, которые транслируются по федеральным каналам: «Поле чудес», «Слабое звено», «Модный приговор», «КВН», «Ералаш», «Что? Где? Когда?», «Тачку на прокачку», «Дом 2» и др. Интересно, что большинство этих передач сейчас не существует, они были популярны в 2000 – 2010 гг., это значит, что студенты помнят их с детства. Во многих передачах есть фразы, которые ведущие употребляют несколько раз за эфир. Именно их студенты чаще всего используют в своей речи. Стоит заметить, что с появлением и распространением Интернета роль телевидения в студенческой аудитории стала гораздо меньше. Сейчас каждый человек может через телефон или компьютер зайти в Интернет и в удобное для себя время увидеть ту передачу, которую он любит. В записанном материале есть примеры, когда студенты в качестве источника ПФ используют каналы интернет-блогеров: Ю. Дудя, И. Варламова, и др. Самой большой популярностью пользуется программа Ю. Дудя «вДудь». Она представляет собой интервью, в котором ведущий задает откровенные, порой провокационные вопросы своим гостям. Таким образом, в речи обеих групп студентов можно выделить ПФ, восходящие как к телевизионным передачам прошлых лет, так и к современным интернет-каналам. Рассмотрим несколько примеров:

(Студентка ГФ рассказывает подруге, что ей пришлось вместо

преподавателя проверять написанную ею контрольную работу)

– *И я сама перепроверила себя/ так что она теперь может не проверять//*

– *Она теперь лишнее звено//*

– *Самое слабое звено/ прощайте//* («Слабое звено»);

(Студентка ГФ предлагает другу изменить формат его кафе)

*Сделай из антикафе «Дружба» что-то другое// назови «Любовь»// и
Слоганом будет «Построй свою любовь»//* («Дом 2»);

(Девушка предлагает студентке ГФ украсить аудиторию к празднику)

– *Давай надуем эти шарики//*

– *Юрий будет дуть//* («вДудь»);

(Студент ЕТФ рассматривает магнит с изображением логотипа «Росатом» на микроволновой печи)

*Все// Теперь эта микроволновка официально прокачена! Микроволновка на
прокачку!* («Тачку на прокачку»);

(Студент рассказывает другу, студенту ЕТФ, сюжет просмотренного фильма)

– *Там выходит мужик/ потом второй такой же//*

– *Ага/ потом еще один/ и такой/ мы не двойняшки/ мы тройняшки//*
(«Ералаш»)

– *Ага/ почти//.*

Из ПФ, связанных с данной сферой-источником, для анкетирования было выбрано ПВ *Ничего себе сходил за хлебушком*. Оно восходит к одному из выпусков детского юмористического киножурнала «Ералаш», рассказывающего история о мальчике, который вышел купить хлеба, а в итоге стал участником необычной ситуации. В речи студенты часто прибегают к использованию ПФ, связанных с этим источником. Чаще всего они используют ПВ, которые играли ключевую роль в сюжете выпуска. Студенты, принявшие участие в анкетировании, провели свое детство в 1990 – начале 2000-х гг. Тележурнал «Ералаш» в это время был очень популярным и транслировался по центральным телеканалам страны. Ответы опрошенных разделились на две части: 59% студентов верно определили источник данного ПФ, а для 40% эта фраза не

является прецедентной. Возможно, что 40% опрошенных не видели этот выпуск тележурнала или забыли о его содержании.

ПФ, источниками которых являются **рекламные ролики**, чаще всего используются в речи студентов ГФ. В большинстве проанализированных примеров, употребление таких ПФ происходит в ситуациях, каким-то образом соотносящихся с событиями, отраженными в рекламе. Самыми популярным источником ПФ среди рекламных роликов у студентов ГФ и ЕТФ является реклама «Фруктового сада», в которой папа удивленно смотрит на то, как его дочь выпивает несколько стаканов сока. Между ними происходит диалог:

– *Ты не лопнешь/ деточка?*

– *А ты налей и отойди//.*

Такой ПФ употребляется в речи студентов, когда один из говорящих наблюдает, как другой покупает/ просит/ ест слишком много:

(Студенты ЕТФ разговаривают о предстоящей сессии)

– *Я хочу матан сдать на пять и термех тоже!*

– *А ты не лопнешь/ деточка? Он на пересдачу 15 человек из группы каждый раз отправляет//*

– *А ты налей и отойди//;*

(Студентка ГФ просит знакомого поделиться с ней своей курткой)

– *Дай мне куртку/ А то холодно уже//*

– *А ты не лопнешь/ деточка?*

– *Ну она тебе не нужна!*

Рассмотрим еще несколько примеров использования ПФ, восходящих к другим рекламным роликам:

(Студент ЕТФ обсуждает с друзьями, как император в древнем Риме выбирал, кто останется жить, а кто умрет после гладиаторских боев)

Большой палец вместо тысячи слов// («Rafaello»);

(Студент ГФ жалуется другу на то, что он заболел)

– *Я болею//*

– *Я тебя понимаю//*

– *Нет/ у тебя даже насморка нет//*

– *Вчера был/ но я приняла Колдрекс//* («Колдрекс»);

(Студент ЕТФ подталкивает друга принять нужное решение.)

Все зависит от тебя/ мир зависит от тебя// («МегаФон»);

(Молодой человек предлагает рассказать девушке, студентке ГФ, про плюсы применения контрастного душа)

- *Хочешь я про него тебе прочитаю?*

- *Я хочу дописать диплом//*

- *Ну ты сделай паузу//*

- *Ага/ скушай Твикс//* («Twix»).

В процессе сбора материала было замечено, что многие фразы из рекламных роликов, которые были популярны какое-то время, переставали использоваться в речи студентов спустя определенный период. Возможно, период популярности рекламных роликов можно связать со временем их трансляции по телевидению и по радио. Через некоторое время после того, как их перестают использовать в СМИ, рекламные ролики забываются и вскоре перестают быть узнаваемы всеми. Чтобы проверить эту гипотезу, для анкеты были выбраны два ПФ: трансформированное ПВ *Мне нужна свежая кровь, чтобы летать, а не ездить в общественном транспорте* и ПВ *Вместо тысячи слов*.

Мне нужна свежая кровь, чтобы летать, а не ездить на общественном транспорте – эта фраза в исходном виде выглядит как *Мне нужна свежая кровь, чтобы летать*. Её источником является реклама энергетического напитка «Red bull». Этот рекламный ролик транслировался по телевидению в конце 2000-х годов. В студенческой речи было зафиксировано два факта употребления слогана этой фирмы. Результат анкетирования показал, что только 1% опрошенных знает источник, к которому восходит данная фраза, для 91% она оказалась не прецедентной.

Вместо тысячи слов – ПВ, связанный с рекламой конфет «Rafaello». Эта компания производит свой продукт уже много лет, однако на протяжении долгого времени остается верна своему первоначальному слогану. Вероятно, в связи с

этим 66% студентов правильно указали источник данного ПФ, а 16% опрошенных узнали связь фразы с рекламой конфет. Только для 13% студентов это ПФ является незнакомым.

Сфера-источник «история»

История является одним из менее распространенных источников в речи студентов (6% у студентов ГФ и 4% у студентов ЕТФ, см. Диаграмму 3). ПФ, восходящие к этой группе источников, в речи студентов представляют собой обобщенное название ситуации (*репрессии, оттепель, застой, ледовое побоище*), имена известных деятелей (*Ленин, Хрущев, Станиславский*) и сказанные ими цитаты (*Иду на вы; Пролетарии всех стран соединяйтесь; И ты, Брут*). Чаще всего в студенческой речи происходит апелляция к событиям и реалиям отечественной истории. ПФ, связанные с фактами зарубежной истории, наблюдаются, преимущественно, в речи студентов ГФ. Приведем примеры употребления таких ПФ в речи студентов:

(Студенты ГФ обсуждают убийство осьминога)

– *Слышали/ японцы убили осьминога/ который предсказал матчи?*

– *Японцы проиграли и такие **расстрелять** (с грузинским акцентом)!!;*

(Студенты ГФ обсуждают состав команды на ближайшую игру)

– *А Саша будет играть турнир по Гарри Поттеру?*

– *Нет/ он не читал и осуждает!!;*

(Студентка ГФ уговаривает подругу найти преподавателя, чтобы сдать последний экзамен)

*Иди/ ищи её// Тебе последний **Рубикон** остался!!;*

(Студентка ГФ удивляется, как её подруга все успевает)

*Ну ты прям **Цезарь!***

(Девушка спрашивает студента ЕТФ, будет ли он пить чай)

– *Будешь чай?*

– *Нет// Я не пью чай у вас//*

– *А в прошлый раз пил// Что за политика двойных стандартов?*

– *Я Хрущев!!;*

(Студент ЕТФ спрашивает свою команду по интеллектуальным играм, насколько они настроены победить)

*Ну что/ у нас **план Барбаросса** в игре?*

(Студент собирается сделать мат противнику в шахматах)

***Я иду на вы**//.*

В анкете были даны следующие ПФ, восходящие к сфере-источнику «история»: ПВ *Серый кардинал* и *Оттепель*.

Серый кардинал – ПИ, связанное с историей Франции 18 в., временем правления короля Людовика 13, который был королем только формально. Фактически страной управлял кардинал Ришелье, за которым стоял отец Жозеф, не занимавший официальной должности. За цвет одеяния его прозвали серым кардиналом. С тех пор так именуют влиятельных людей, действующих негласно. События этого времени описаны также в романе А. Дюма «Три мушкетера». В речи студентов обеих групп это ПИ было зафиксировано несколько раз:

(Студентка сообщает старосте группы, что она отдала в деканат копию паспорта)

– Я сегодня паспорт принесла//

– Вот и молодец// а то вы не несете/ а звонят мне//

– Почему?

– Потому что я староста теперь//

*– А точно// ну ты как **серый кардинал** у нас//.*

Среди студентов всего 1% опрошенных назвал отца Джозефа в качестве прототипа этого ПИ. Гораздо больше студентов решило, что речь идет о кардинале Ришелье как об историческом деятеле (10%) и как об одном из героев романа А. Дюма «Три мушкетера» (18%). Для некоторых студентов серый кардинал явился историческим деятелем Франции разных веков: 17 в. (5%), 18 в. (3%) и 19 в. (4%), временем Людовика 13 (2%). Для 57% опрошенных это имя не является прецедентным. Стоит отметить, что 46% из них являются студентами ЕТФ.

Оттепель – период в истории СССР, длящийся около десяти лет с середины 1950-х годов, который характеризуется относительным ослаблением тоталитарного режима. Этот ПФ употребляется в речи студентов

преимущественно гуманитарных факультетов. Для 6% опрошенных это ПИ связано со временем правления Н.С. Хрущева, 22% определили его как период истории СССР, однако не указали даты. Интересно, что 15% участников анкетирования в качестве источника назвали одноименный сериал, который транслировался на «Первом канале» в 2013 году. 2% опрошенных считают, что оттепель связана с 1980-ми гг. и для 55% это имя не является культурно значимым.

Таким образом, видим, что только половина опрошенных студентов воспринимает эти имена, связанные со сферой-источником «история», как прецедентные.

Сфера-источник «наука»

Давольно редко в студенческой речи можно встретить ПФ, связанные с наукой. Сюда мы включили отсылки к научным достижениям, именам ученых и связанным с ними ситуациям. Как уже говорилось в предыдущем параграфе, студенты при общении с одногруппниками прибегают к использованию ПФ, связанных с их специальностью. Они являются индивидуальными для каждого факультета. Однако в рамках рассмотрения сферы-источника «наука» для нас является в первую очередь интересным исследование тех ПФ, которые не являются узкоспециальными и знакомы студентам разных факультетов. Среди таких ПФ чаще других в процессе коммуникации употребляются ПИ *кот Шредингера*, *Фрейд*, *Илон Маск*. ПИ *кот Шредингера*, как правило, используется для номинации пропавших вещей или людей, а также тех событий, о существовании которых невозможно точно утверждать. При этом всегда наблюдается трансформация ПИ: лексема *кот* заменяется нужным предметом или именем. *Зигмунд Фрейд* – ученый, известный как основатель психоанализа. В речи студентов его имя используется в основном в составе выражения *оговорка по Фрейду*, которое обозначает обмолвку, вызванную неосознанными мотивами. *Илон Маск* – один из самых знаменитых инженеров современности, занимающийся разработкой космических кораблей и электромобилей Tesla. Эти имена встречаются в речи студентов обеих исследуемых групп, однако чаще всего их использование наблюдается в речи студентов ЕТФ. Рассмотрим примеры

использования таких ПФ:

(Студентки ГФ не могут определить, идет ли на улице дождь)

– *Там дождь идет? Или мне кажется?*

– *Есть/ тебе не кажется//*

– *А почему капелек нет на стекле?*

– *Дождь Шредингера//;*

(Студентка ЕТФ пытается найти свои перчатки)

Я снова перчатки куда-то дела// У меня прям перчатки Шредингера//;

(Студентка ГФ не может разобраться, как открыть файл на компьютере)

И как тебе это/ Илон Маск?;

(Студент ЕТФ оценивает новую машину своего друга)

*Оу! У тебя выглядит как **Тесла** прям! Очень круто!;*

(Студентки ГФ вместе готовятся к экзамену)

– *Ну давай еще немного поедим/ ой/ поучим//*

– *Оговорочка по Фрейдю! Я тоже устала//;*

(Студент ЕТФ советует другу посмотреть новый фильм)

– *Сходи на него или скачай// Я глаза не мог открыть/ в смысле закрыть//*

– *Ну-ну// Прям оговорка по Фрейдю//*

– *Да правда интересный!*

Сфера-источник «изобразительное искусство»

Самой малочисленной группой источников ПФ являются произведения **изобразительного искусства**. В исследуемом материале они встретились в 1% примеров у студентов ГФ и ЕТФ, поэтому среди этих ПФ невозможно выделить наиболее частотные. Во всех записанных микродиалогах такие ПФ представлены названиями произведений или именами авторов:

(Группа студентов ГФ наблюдает из окна кафе за людьми, проходящими по улице)

*Мы такие в окно уставились/ нас только фотографировать как **Чаепитие в Мытицах**// (В. Г. Перов «Чаепитие в Мытицах, близ Москвы»);*

(Студент ЕТФ спрашивает друга о последнем дне учебы)

– *У тебя сегодня Последний день Помпеи?* (К. П. Брюллов «Последний день Помпеи»)

– *Ага// Потом только экзамены//*

(Студенты ГФ пишут сочинение. Один из них иронизирует над знакомом в том, что она придумала слишком обширное описание)

Лид/ ну ты шторм описала! Девятый вал прям// А нам же на речке нужно//
(И. К. Айвазовский «Девятый вал»);

(Студент ЕТФ смеется, что девушка хочет сделать фотографию, не сняв крышку с объектива)

Открой объектив/ не будь Малевичем//

На основании проведенного анализа можно сделать несколько выводов.

1. Студенты формируют вокруг себя свою субкультуру, полную отсылок, цитат, имен, ситуаций и т. д. Подтверждением этому может служить тот факт, что ПФ, которые чаще всего употребляются в речи студентов, легче всего узнаются студентами: они говорят на своем языке, с общими для них культурными кодами. В студенческой среде функционирует набор определенных ПФ, свойственных их субкультуре. Её нельзя назвать закрытой, она постоянно пополняется и изменяется: то, что было популярно несколько лет назад, может уйти и больше не узнаваться студентами, не употребляться в общении.

2. Основными источниками ПФ, употребляемых в речи студентов СГУ гуманитарных и естественно-технических специальностей, являются литературные произведения, продукты кино- и теле-индустрии. Гораздо реже в этой роли выступают имена научных, исторические деятели и произведения изобразительного искусства. Студенты всех факультетов достаточно хорошо помнят литературные произведения, которые изучали в школе; они могут узнать классический фильм, в котором была употреблена цитата или разыгрывалась ситуация, т.е. многие из таких ПФ хранятся в их индивидуальной когнитивной базе. Однако это касается только самых известных ПФ из этих сфер-источников. Кроме того, анкетирование показало, что нередки случаи, когда студенты воспринимают фразу, ситуацию или имя как прецедентные, но не могут назвать

источник.

3. Те ПФ, которые связаны с малоизвестными именами и ситуациями, носят единичный характер и используются преимущественно студентами одного факультета. Их источник является знакомым только для небольшого количества респондентов. Популярными среди молодежи песни, книги, действующая реклама хорошо узнаваемы студентами. Они часто используют цитаты и имена героев из классической и неклассической, интересной для них литературы и быстро их узнают.

Таким образом, можно сделать вывод, что образованное студентами культурное пространство включает ПФ, источником которых являются как классические произведения, имеющие большую культурную ценность, так и современные песни, рекламные ролики и фильмы. Большую часть из них можно отнести к продуктам массовой культуры, популярным в современном обществе. Через СМИ и Интернет происходит популяризация многих современных ПФ, которые находят свое отражение в языке студентов.

2.3. Функции прецедентных феноменов в студенческой речи

Для всестороннего анализа функционирования ПФ в студенческой речи нам кажется важным рассмотреть функции, выполняемые ими в процессе коммуникации.

В лингвистике нет единой точки зрения относительно функций ПФ. Они зависят от типа текста и сферы их употребления. В данном исследовании мы рассматриваем функции как результат отражения коммуникативных намерений автора сообщения. Другими словами, для нас важно понять, какую роль играет тот или иной ПФ в речи студентов.

Проанализировав материал, мы выявили, что студенты, используя ПФ, всегда наполняют свои высказывания новыми смыслами. Поэтому, на наш взгляд, все ПФ в студенческой речи выполняют в первую очередь **смыслоформирующую** функцию. Кроме того, ПФ позволяют студентам сделать свою речь экспрессивнее и ярче, т.е. реализуют **экспрессивно-декоративную** функцию: студенты используют ПФ, проявляя остроумие, заставляя своего собеседника обратить

внимание на свою реплику. Эти две функции, как нам кажется, являются основными для студенческого общения, они проявляются в большей или меньшей степени во всех собранных микродиалогах.

Приведем несколько примеров в подтверждение этой точки зрения:

(Студент наблюдает за тем, как его друг неуклюже устанавливает палатку)

У тебя палатка/ как домик у Ниф-Нифа// (сказка «Три поросенка»);

(Группа студентов собирается прийти в гости к знакомой компании)

Вы каждую пятницу собираетесь? Тогда мы идем к вам// (реклама «Tide»);

(Молодой человек спрашивает девушку, что он может ей купить в магазине (напевает на мотив песни «Земфиры»))

Хочешь спелых апельсинов? (Земфира «Хочешь?»);

(Студент реагирует на обескураживающую новость)

Процесс офигевания бесценен/ на все остальное есть МастерКард//

(реклама «MasterCard»).

Во всех приведенных примерах употребление ПФ придает новый смысл высказываниям и делает реплики студентов более яркими, экспрессивными. В частности, в первом примере студент неправильно установил палатку, поэтому друг сравнивает его с поросенком Ниф-Нифом, построившим непрочный дом из соломы, намекая тем самым на то, что палатка может упасть от любого порыва ветра. Во втором – использование ПФ из известного рекламного ролика дает участникам коммуникации понять, что говорящий обязательно хочет побывать у них в гостях; в третьем – предложение молодого человека купить апельсинов благодаря отсылке к известной романтической песне становится для девушки показателем того, что студент готов исполнить любой её каприз; в четвертом – студент выражает крайнюю степень своего удивления. Таким образом, ПФ, с одной стороны, дополняют смысл высказывания, а с другой – делают реплику студента более экспрессивной.

Результаты исследования показывают, что чаще всего реализация только этих двух функций наблюдается в ситуациях, когда студенты стремятся создать смеховое пространство в общении.

Рассмотрим несколько примеров:

(Две подруги в кафе обсуждают заказ)

Холодца требуют наши сердца// (В. Цой «Перемен!»)

(Обе студентки улыбаются и заказывают холодеи);

(Студентка просит подругу напомнить ей, чтобы она принесла лекции)

– *Только напомни мне/ а то я совсем забываю все*//

– **Просто добавь мозгов**// (реклама «Yurі»);

(Девушка просит друга надеть шапку)

Шляпу сними/ шапку надень// («Кавказская пленница, или Новые приключения Шурика»);

(Студенты идут с книгами на экзамен по литературе)

Мы носим книги по утрам и поступаем мудро// («Винни-Пух»).

Во всех примерах употребление ПФ создает комический эффект, делает реплику студента выразительнее, ярче.

Две рассмотренные функции не единственные в речи студентов. В зависимости от коммуникативных намерений говорящего в разных контекстах меняется роль ПФ. Рассмотрим остальные функции подробнее.

Анализ материала показал, что употребление ПФ может быть связано с **самопрезентацией**, стремлением произвести впечатление на слушателей. Рассмотрим несколько примеров:

(Студентка выбирает город для своего путешествия)

В Москве одноместный номер в гостинице стоит 3 500/ в Вене тоже// *А тут как у Жванецкого*// **Выбирай/ но осторожно**// (писатель-сатирик);

(Студенты выбирают место для скамьи и стола на даче)

– *Давай под грушей поставим*//

– *Ага/ конечно, хорошее место*// *Сидишь так на лавочке в конце лета/ а тебе как груша на голову упадет*// **Эврика!** (цитата Архимеда)

Используя такой ПФ, девушка не только показала, что ей не нравится предложенная идея, но и продемонстрировала свою образованность, креативность.

Зачастую говорящий заинтересован не только в том, чтобы выразить свои мысли экспрессивно и выразительно, но и затратить на это минимум речевых усилий. Поэтому можно говорить о том, что ПФ выполняют в студенческой речи функцию **экономии речевых средств**:

(Студентка с друзьями пьет чай с печеньем, которое она видела в одной из серий тележурнала «Ералаш»)

– *Классные печеньки/ воспоминание из детства// как помните/ **что на коробке/ то и в коробке//***

– *Да/ точно! Хочется так сделать!*

Благодаря использованию ПФ девушке не пришлось подробно описывать возникшую в её памяти серию юмористического журнала «Ералаш», в которой мальчик, добываясь внешнего сходства лакомства, находящегося в коробке, с изображением на этикетке, надкусил каждое печенье. Ей достаточно было употребить только ПВ, и люди, находившиеся за столом, поняли, что хочет сказать девушка.

(Студентка в шутку уговаривает подругу не ходить по трамвайным путям)

*Что/ профессор решил стать **Берлиозом?***

Называя подругу профессором, девушка подчеркивает её ум и начитанность. Она прибегает к использованию ПИ для апелляции к известной ПС, когда персонаж М. А. Булгакова, Берлиоз, попал под трамвай и погиб. Употребление ПИ помогает девушке достичь коммуникативной цели с минимальной затратой речевых усилий.

(Подруги встречаются после каникул)

– *Ну как дела?*

– *Да все смешалось в доме **Облонских//***

В данном случае девушке с помощью ПВ, отсылающего собеседника к известной ПС из романа Л. Н. Толстого, удастся передать, что в её жизни не всё спокойно, возможно, за то время, что подруги не виделись, случилось событие, которое что-то изменило в её жизни. Использование ПФ способствует появлению вертикального текста, который раскрывает имплицитно выраженные мысли

адресанта сообщения. Основная информация становится ясной без объяснений.

(Студентка говорит подруге о необходимости встретить машину с заказанным товаром)

– *Завтра в одиннадцать придет машина// Нужно её контролировать//*

– *Как? Как котенок Гав? Где котлеты? В нужном месте//*

Использование ПФ отсылает собеседника к ситуации, когда в мультфильме «Котенок Гав» главный герой, решив надежно спрятать котлету, съедает её, утверждая, что так её никто не отнимет. Студентка таким образом показывает, что подруга может доверить ей исполнение своей просьбы.

Анализ микродиалогов студенческой речи показал, что ПФ используются и для того, чтобы наладить контакт с собеседником. В этом случае речь идет о реализации **контактоустанавливающей (фатической)** функции: говорящий стремится расположить к себе адресата сообщения с помощью употребления знакомого для него ПФ. Эта функция реализуется в основном в тех контекстах, в которых студент стремится продемонстрировать свою реакцию на реплику собеседника, выразить сочувствие. Рассмотрим несколько примеров:

(Девушка рассказывает однокурснице историю о том, как к ней пришел друг, чтобы поддержать в трудную минуту, а в результате получил выговор от вахтера общежития за долгое пребывание у неё)

– *Пришел друг поддержать меня/ а тут...//*

– *Да/ ничего себе сходил за хлебушком//* («Ералаш»);

(Студент пришел в гости к другу, живущему в доме нестандартной планировки)

– *Саш/ у вас потеряешься//*

– *Ага// И кто так строит?* («Чародеи»);

(Девушка рассказывает другу, что, зайдя в теплое помещение, первое время она ничего не видит)

– *Я как захожу в тепло после мороза/ очки потеют и все сразу в тумане//*

– *Лошадка! Ежик!* («Ежик в тумане»).

Во всех приведенных примерах студенты используют ПФ, чтобы

продемонстрировать собеседнику свое единомыслие.

Реализация контактоустанавливающей функции нередко наблюдается в ситуациях, когда студенты хотят поддержать своего собеседника, мотивировать на какой-то поступок:

(Перед решающим туром интеллектуальной игры капитан команды настраивает игроков на игру)

Так/ давайте ни шагу назад// как указ 227//

Источником данного ПФ является приказ И. В. Сталина 1942 г., направленный на ужесточение дисциплины в рядах Красной армии. Использование ПФ указ 227 в данном контексте говорит о том, что игроки не имеют права проиграть, потому что это самая решающая игра, в которой они когда-либо принимали участие.

(Студент пытается успокоить своего друга, испытывающего неудачи в отношениях с девушками)

Да ладно тебе/ как говорил Юра Шатунов/ Забудь её забудь//

Упоминая известную песню студент пытается успокоить собеседника и поддержать в трудной ситуации.

Еще одним примером реализации контактоустанавливающей функции являются ситуации, в которых студенты используют ПФ как средство снижения напряжения в процессе коммуникации. В исследуемом материале такие ПФ встретились редко (в 25 микродиалогах). Во всех них можно выделить общие характеристики: студент использует ПФ в случае несерьезной ссоры со знакомым для того, чтобы разрядить обстановку и попытаться восстановить дружеские отношения с собеседником:

(Студентка пытается помириться с подругой после небольшой ссоры)

Хватит на меня смотреть как Ленин на буржуазию//;

(Девушка пытается помириться с молодым человеком после ссоры)

Ну хватит обижаться// Ты что такой мнительный? Иван Грозный блин!

В обоих случаях говорящий сравнивает обидевшегося студента с исторической личностью. Соединение высокого, серьезного и бытового придает

фразе иронический оттенок и помогает перевести ситуацию в мирный план: обидевшиеся студенты, услышав реплику друга, улыбаются, понимая, что они обижаются по пустякам.

С контактоустанавливающей тесно связана **игровая (людическая) функция**. Студенческое общение часто носит легкий, игровой характер, поэтому в нем нередко используется языковая игра. Рассмотрим несколько примеров:

(Студентка встретила своего приятеля и заметила на нем очки)

– *Саш/ зачем ты очки надел?*

– *Это чтобы лучше видеть тебя//*

Студент игриво отвечает фразой из сказки «Красная шапочка». Это создает смеховую тональность, сближает участников коммуникации.

(Одной из участниц разговора кажется, что в дверь постучали. Вторая девушка смеется над ней)

– *Кто там?*

– *Это Катя стучит блин// А ты как та птичка из «Простоквашино»/*

Тук-тук! Кто там?;

(Молодые люди приветствуют друг друга)

– *Мороз и солнце/ день чудесный//*

– *Что принимаешь друг прелестный?;*

(Студентка пытается выяснить у подруги, где она была всю перемену)

– *Ты где был?*

– *Бегал//*

– *Странно/ но рубашка сухая//* (реклама «Gillette»).

Анализ ПФ показал, что для студентов большое значение имеет оппозиция «свой – чужой», позволяющая выделить «своих» людей, которые обладают общими интересами и отделить их от «чужих». В таких случаях ПФ реализуется **парольно-идентифицирующая функция**.

ПФ, понятные только определенному кругу лиц, могут использоваться в качестве кода или шифра, чтобы определенное сообщение было расшифровано только тем человеком, кому оно адресовано, а не всем людям, находящимся в

помещении.

Например, студенты перед семинаром решают, кто будет отвечать на тот или иной вопрос из списка, чтобы преподаватель не заподозрил, что не все студенты готовы отвечать по заданным темам. Однако в процессе обсуждения в аудиторию заходит преподаватель. Это видит один студент и говорит остальным: ***Первое правило бойцовского клуба!*** Преподаватель не понимает этой реплики и начинает вести занятие, не зная о договоренности студентов. Студент использовал сокращенное ПФ, источником которого является популярный в молодежной среде фильм «Бойцовский клуб». Исходное выражение выглядит следующим образом: *Первое правило бойцовского клуба никому не говорить о бойцовском клубе.* Услышав первую часть этого ПФ студенты поняли, что нужно закончить обсуждение, иначе они не смогут реализовать свой план. Преподаватель, не знающий этот ПФ, не придает ему значения, поэтому студентам удается сохранить свой план нераскрытым. В этом случае ПФ становится своеобразным шифром для сокрытия информации от нежелательного слушателя.

Такое кодирование информации может происходить и в большой дружеской компании, когда двое близких друзей не хотят, чтобы их поняли остальные участники коммуникации:

(Компания собралась в доме у подруги, которая недавно родила близнецов. Одна из девушек во время общего разговора поделилась с другом своими мыслями насчет будущего малышей)

– *Главное/ чтобы они были не как близнецы у Энн Ширли//*

– *Это точно//*

Студентка использовала ПФ, которой был знаком только её другу. *Близнецы у Энн Ширли* – это герои известного немногим романа «История Энн Ширли» Л. Монтгомери, который коммуниканты читали вместе. В одном из эпизодов произведения описывалась жизнь двух близнецов, которые постоянно попадали в разные ситуации и приносили своей няне Энн Ширли много хлопот. В данной коммуникативной ситуации этот ПФ можно назвать кодом, благодаря которому студентка поделилась впечатлениями со своим другом.

То же можно видеть в следующем примере: в компании одна девушка просит хорошо знакомого ей молодого человека исполнить на гитаре песню, которую они всегда пели вместе: *Давай нашу/ вагончики//* («Ирония судьбы, или С легким паром»). Остальные участники ситуации не смогли понять, о какой песне идет речь. Только двое из участвующих в разговоре людей поняли друг друга.

Таким образом, ПФ могут выполнять в студенческом общении парольно-идентифицирующую функцию, «раскрываясь» только для тех людей, которым они адресованы.

С помощью ПФ студенты нередко выражают свое отношение к окружающему миру. В таких случаях можно говорить о реализации **оценочной** функции. Студенты, как правило, выбирают в качестве объекта оценки собеседников, самих себя или ситуации, в которых они или их знакомые находятся. Рассмотрим подробнее каждый из объектов оценки.

Чаще всего в собранном материале наблюдается оценка говорящим собеседника или других участников ситуации. Такая оценка связана с действиями, которые совершил человек:

(Студентки обсуждают, чем они будут заниматься после окончания бакалавриата. Однако одна из них перестает участвовать в обсуждении и начинает читать новости. Это замечают остальные)

Мы тут о проблемах образования говорим/ а Света слушает да ест//
(И. А. Крылов «Кот и повар»);

(Староста возвращается из деканата и сетует на то, что их группе не разрешили перенести занятие на более удобное время)

Деканат/ бессмысленный и беспощадный//.

Во всех приведенных примерах студенты показывают свое неодобрительное отношение к поступкам участников ситуации.

Часто в собранном материале наблюдается оценка говорящим себя. Она, как правило, носит ироничный оттенок. Приведем несколько примеров:

(Студентка рассказывает знакомой, что любит петь, но друзья не хотят её

слушать)

*Вот им не нравится как я пою// Не хотят меня слушать/ а я и не претендую на звание **Монсеррат Кабалье**//* (оперная певица);

(Две подруги обсуждают общего знакомого)

– *А/ это тот/ который из Архангельска?*

– *Да/ из Астрахани! Ты как **Обломов**//*

– *Ага/ **дайте мне мой халат!***

Студентка сравнивает свою подругу с героем романа И. А. Гончарова, который путал названия городов Астрахань и Архангельск. Девушка, поняв свою ошибку, начинает иронизировать над собой и еще больше «вживается» в данную ей роль.

Иногда подобное ироническое сравнение проявляется и в тех случаях, когда студент показывает, что он горд собой:

(Студент заказывает в кафе любимое блюдо)

*Я сдал сессию/ так что я сейчас как **Брюс Уиллис**/ когда всех победил и отдыхает//* (актер боевиков)

Объектом оценки может выступать также ситуация, в которую попадают участники коммуникации:

(Студентка опаздывает на встречу с подругой из-за долгого собрания в университете)

*Два часа из пустого в порожнее переливали! **Старые песни о главном/ тоже мне!*** (телепередача «Старые песни о главном»);

(Студентки возвращаются домой после удачного похода по магазинам)

***Это была славная охота**//* («Маугли»).

В первом примере студентка, используя ПФ, демонстрирует свое недовольство по поводу прошедшего собрания: ей пришлось потратить много времени на мероприятие, из которого она не узнала ничего нового. Во втором – девушка показывает подруге, что она довольна сделанными покупками.

Рассматривая использование ПФ в оценочной функции, нужно отметить, что разные ПФ обладают различной степенью оценочности: одни ПФ в любом

контексте имеют одинаковое оценочное значение, в то время как другие приобретают определенную коннотацию в зависимости от контекста:

(Студент с удивлением понимает, что его сестра играла против него в настольной игре)

И ты/ сестра? (цитата Ю. Цезаря «И ты, Брут?»);

(Студент просматривает список литературы за неделю до сессии)

Сессия уже близится/ и я чувствую/ что Аннушка уже разлила масло//.

В обоих примерах ПФ выражают отрицательную оценку. В сознании носителей языка за ними закреплены определенные значения, которые реализуются в разных коммуникативных ситуациях.

В материале были выявлены случаи, когда один и тот же ПФ приобретает разную коннотацию в зависимости от контекста. Сравним:

(Девушка, которую все считают неуклюжей, разлила чай)

Ну ты Халк//;

(Студентка восхищается силой своего друга)

Ну ты Халк// Я бы никогда не достала свою сумку из этого шкафа//

Халк – герой серии фильмов, снятых по комиксам студии Marvel Comics. Он обладает огромной силой, поэтому способен разрушить все вокруг. В первом примере ПФ *Халк* имеет отрицательную коннотацию (друзья девушки считают её не очень грациозной и сравнивают с героем комиксов). Во втором примере сила героя выступает в качестве положительной характеристики для оценки действий собеседника.

ПФ является также одним из способов доказательства определенной точки зрения и может выступать в качестве аргумента в споре. В этом случае происходит реализация **персуазивной функции**:

(Студенты спорят о том, какие книги лучше: электронные или печатные)

– *Все-таки я люблю большие обычные книги//*

– *У тебя просто любовь к бумажкам//*

– *Ага/ к рукописям// А рукописи не горят//* (М. А. Булгаков «Мастер и Маргарита»);

(Студент отговаривает подругу выходить замуж)

– *Когда там свадьба у тебя спрашиваю?*

– *Ну точно не зимой//*

– *Фух/ хорошо//*

– *В хорошую погоду летом-весной// Осталось с годом решить//*

– *Лучше не совершай ошибку/ не выходи из комнаты// Не выходи замуж//*

Бродский так говорил//;

(Студентка, которая с начала просмотра фильма думала, что один из главных героев погибнет, радостно восклицает, когда это происходит)

Я же говорила/ что он застрелится// Если ружье висит/ то оно обязательно выстрелит// (А. П. Чехов);

(Студент осуждает свою знакомую за неаккуратность)

- *Ты соль с перцем рассыпала//*

- *Ну и что? А Аннушка масло пролила/ и ничего//*

Интересно, что в собранном материале были также выявлены микродиалоги, в которых студенты стремились продемонстрировать собеседнику свою правоту или решительность в достижении своей цели, используя ПФ не в качестве аргумента, а как мысль, которую можно опровергнуть. Например: после удачной сдачи экзамена студентка предлагает подруге уничтожить тетради)

*Все кончилось! Давай сжигать тетради! И пусть **рукописи не горят!***

Девушка, используя ПФ, показывает свою решительность сделать задуманное, несмотря ни на что.

Таким образом, анализ материала показал, что ПФ реализуют в речи студентов следующие функции: смыслоформирующую, экспрессивно-декоративную, контактоустанавливающую, парольно-идентифицирующую, игровую, оценочную и персуазивную.

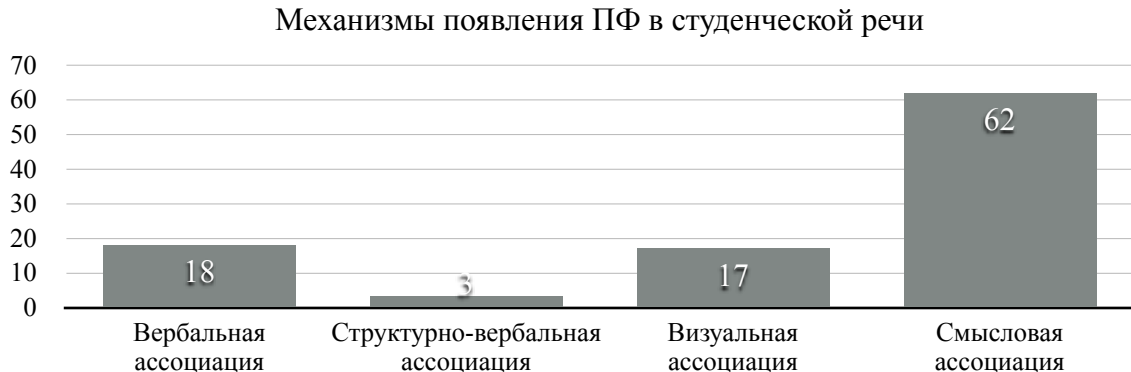
2.4 Механизмы появления прецедентных феноменов в студенческом общении

Целью употребления ПФ в студенческой речи является определенное коммуникативное намерение говорящего. Но рассмотрение мотивов употребления

и функций ПФ не дает ответа на вопрос о том, каким образом эти единицы появляются в речи и почему в тот или иной момент разговора студент решает использовать ПФ. В связи с этим является важным рассмотрение механизмов появления ПФ в студенческой речи.

Ученые считают, что в сознании каждого представителя лингвокультурного сообщества существует ассоциативно-вербальная сеть, которая пропускает через себя разные тексты. По утверждению Г. Г. Слышкина, апелляция к культурным реалиям, характерным для носителей определенной лингвокультуры, может происходить ассоциативным путем. При этом факторы, помогающие установить в сознании коммуникантов определенные связи между стимулом и реакцией, индивидуальны. Ученый считает, что успех коммуникации зависит от общности ассоциаций у участников общения [Слышкин 2000]. Таким образом, если рассматривать ПФ как ассоциации, то можно попытаться выделить вызывающие их стимулы (Диаграмма 10).

Диаграмма 10.

Анализ ПФ показал, что в 18% случаев ПФ возникают в речи студентов как **вербальная** ассоциация. Стимулом может выступать любое слово, имя или фраза, сказанные собеседником, которые в сознании говорящего связаны с ПФ. Чаще всего в таких примерах источником ПФ является песня или стихотворение:

(Две студентки, находящиеся в разных городах, разговаривают по телефону)

– *Какая погода?//*

– *Мороз и солнце//*

– *День чудесный// А у нас мороз/ солнце и ветер//;*

(Девушка просит коллегу отдать документы преподавателю, если он придет в её отсутствие)

– *Я ушла// Если вдруг//*

– *Грянет гром в середине лета?* (мультсериал «Кот Леопольд»)

– *Тамара Викторовна придет/ отдай ей//;*

(Студентка выражает подруге свою благодарность за оказанную помощь)

– *Я люблю тебя!*

– *Это здорово//* (песня Н. Носкова «Это здорово»);

(Во время репетиции бального танца партнер неоднократно наступает девушке на ноги)

– *Почему ты меня обижаешь?*

– *Я тебя люблю//*

– *Да/ но странную любовью//* (М.Ю. Лермонтов «Люблю отчизну я, но странную любовью»);

(Студентки в общежитии делятся впечатлениями о прошедшем дне)

– *Сегодня классная вахтерша//*

– *Да?*

– *Ты не знала?*

– *Нет/ я не выходила из комнаты//*

– *Ты не совершала ошибку//;*

(Девушка рассказывает подруге о новой покупке)

– *Я купила черный плащ//*

– *О/ черный плащ/ только свистни/ он появится//* (мультсериал «Черный плащ»).

Как видно из примеров, стимулами для возникновения ПФ являются нейтральные лексемы. Для адресата сообщения они представляют собой начало ПВ, продолжение которого он воспроизводит в ответной реплике. В связи с тем, что каждый человек обладает индивидуальной когнитивной базой, одно и то же слово может стать стимулом для появления разных ПФ в речи (пример с глаголом *люблю*).

Анализ материала показал, что иногда несколько ПФ возникают в речи разных студентов один за другим: реплика студента вызывает в сознании собеседника ПФ, который, в свою очередь, становится стимулом для новой ассоциации. Рассмотрим это на примере:

(Девушка прочитала вслух перевод английской идиомы. Две другие студентки в ответ последовательно употребили два не связанных между собой ПФ)

– *Это значит «я устал»// (1)*

– *Я ухожу// (2)*

– *К другому/ его зовут Рустем// (3)*

Фраза *я устал* стала для второй студентки стимулом для употребления ПФ *Я устал, я ухожу* (цитата Б. Н. Ельцина о причине его отставки в 1999 году). Эта реплика, в свою очередь, в сознании третьего коммуниканта оказалась связана с другим ПФ (*Я ухожу к другому, его зовут Рустем*), источником которого является песня популярного в молодежной среде исполнителя Валентина Стрыколо. ПФ в данном случае не связаны с коммуникативной ситуацией, они выступают в основном как экспрессивное средство. Студентам не нужно время для обдумывания, ПФ возникает в их речи мгновенно.

В случае вербальной ассоциации стимулом может стать как реплика собеседника, как это было представлено в предыдущих примерах, так и реплика самого говорящего. Например, студентка в ироничной форме демонстрирует подруге свою обиду:

– *Я вчера не могла прийти//*

– *Вот// а я все ждала тебя// так ждала// ты был мечтой моей хрустальной// (песня И. Аллегровой «Угонщица»)*

Начало реплики *Вот// а я все ждала тебя//* рождает в сознании студентки строчку из песни, продолжение которой она воспроизводит. На диктофонной записи можно слышать изменение тональности во фразе от начала к концу. Первая часть произнесена обычным тоном, немного с обидой, вторая – пропета с наигранным трагизмом. На наш взгляд, если бы девушка заранее решила

употребить ПФ, то, скорее всего, фраза была бы пропета полностью.

Анализ ПФ показал, что стимулом может выступать имя, а ассоциацией – отчество или фамилия известной личности:

(Девушка спрашивает подругу, не видела ли она их знакомого студента-француза в университете)

– *Пьера* видела?

– *Какого?*

– *Безухова/ блин/ собственной персоной//.*

Первая студентка удивляется, почему её подруга не поняла, о ком идет речь, ведь имя Пьер не является распространенным в России. У неё нет других знакомых с таким именем, поэтому, единственной ассоциацией, возникшей в её сознании, является имя героя романа Л. Н. Толстого Пьер Безухов. Благодаря употреблению фамилии вымышленного персонажа, девушка создает комический эффект и выражает свое отношение к странному, по её мнению, вопросу подруги.

(Молодой человек, пришедший в кафе в компании друзей, предлагает им заняться чем-то интересным, пока они ждут своего заказа. Он обращает внимание на книгу И. А. Бродского в руках своей знакомой, сидящей напротив)

Почему бы не послушать стихи Бродского/ Иосифа Виссарионовича...// Ммм// Я больше не знаю отчеств, сочетающихся с таким именем//.

В данном примере можно увидеть, как, вспомнив имя известного поэта, студент пытается восстановить в своей памяти и отчество, ведь на обложке книги написано И. В., но так как имя Бродского редко используется вместе с отчеством, то студент вспоминает отчество, начинающееся с буквы *в*, которое для носителей нашей лингвокультуры является узнаваемым в сочетании с таким именем. И. В. Сталина в отличие от Бродского в школе и в университете часто называют по имени и отчеству. Словами *Я больше не знаю отчеств/ сочетающихся с таким именем//* студент словно оправдывается перед собеседниками, понимая, что в его сознании существует только одна ассоциация.

На основании анализа материала можно выделить еще один механизм появления ПФ, тесно связанный с уже описанным. Он заключается в том, что

стимулом для произнесения ПФ может быть не лексема (или не только лексема), входящая в состав известной культурно значимой единицы, а форма или структура высказывания собеседника. Такие **структурно-вербальные** ассоциации были выявлены в речи студентов только в 3% случаев. Рассмотрим примеры:

(Девушка рассказывает, как много времени она проводит в университете)

*Я тут от открытия до закрытия// **От рассвета до заката**// (фильм «От заката до рассвета»);*

(Девушка иронизирует над знакомым американцем, который путает местами слова в предложении)

– В Москву поеду на выходных с Эммой я//

*– Ты что как **магистр Йода** говоришь?.*

В приведенных примерах стимулом для использования ПФ послужила структура предыдущей реплики. В первом примере высказывание содержит предлоги *от* и *до*, которые предполагают использование конкретных грамматических форм. При этом студентка использует трансформированный ПФ *От рассвета до заката*, меняя местами слова *закат* и *рассвет* для того, чтобы сделать фразу, подходящей для данной ситуации. Во втором – стимулом для ПФ стала инверсионная форма, которая вызвала в сознании адресата сообщения ассоциации с героем из киносаги «Звездные войны», отличительной особенностью которого является странный, витиеватый стиль речи, как и реплика иностранца, основанный на инверсии.

При рассмотрении структурно-вербальных ассоциаций можно выделить случаи, когда стимулом для появления ПФ послужила не только форма высказывания, но и определенная лексема:

(Девушка выполнила просьбу подругу заправить картридж от принтера)

– Ты что/ картридж несешь?

– Да// Я сама его принесла//

*– Ага/ **я сама сюда пришла/ на лыжах**// (мультфильм «Простоквашино»);*

(Студентка выясняет, где была её подруга долгое время)

– Я тебя искала!

– *В смысле? Ты мне не писала//*

– *Я спросила у Тани/ у Андрея//*

– *Ага// Я спросил у ясеня/ я спросил у тополя//* (песня «Я спросил у Ясеня» из фильма «Ирония судьбы, или С легким паром»);

(Две студентки обсуждают события прошедшего вечера)

– *Что вечером делала?*

– *Ну/ мы пошли в магазин сначала// Мы/ Николай 2//.*

В первом примере структура фразы *Я его принесла* и лексема *сама* рожают в сознании собеседника похожее по форме ПВ. Студентке важно было продемонстрировать, что это действие она совершила самостоятельно. Во втором микродиалоге можно увидеть, что структура реплики *Я спросила у Тани/ у Андрея*, включающая лексему *спросила* и перечислительный ряд имен, является стимулом для произнесения строчки известной песни. В последнем примере девушка, рассказывая о событиях последнего вечера, говорит о своих действиях, используя форму местоимения первого лица множественного числа. Заметив это, она иронично называет себя Николаем 2, что, возможно, связано с тем, что такую же форму использовал в официальных документах последний русский царь.

Анализ материала показал, что ПФ могут представлять собой и другие типы ассоциаций. В частности, в 17% исследуемых микродиалогов была выделена **визуальная ассоциация**, когда говорящий, видя или переживая какую-то ситуацию, сближает её с известным всем ПФ. Рассмотрим примеры:

(Студентка рассказывает подругам, как она добиралась до университета)

– *Я иду такая под дождем// Я как в душе// как **Ипполит**//;*

(Студентки, помогая знакомой собраться в путешествие, замечают в её гардеробе большое количество вещей синего цвета)

*Есть книга **50 оттенков серого**// а у Светы **50 оттенков синего**// ;*

(Девушка рассказывает подруге о своем новом знакомом, который кажется ей слишком эгоистичным)

*Он зашел/ было прям **явление Христа народу**//* (картина А. А. Иванова);

(Студент надевает серую кофту с капюшоном)

Раз два/ превращаюсь в воробья// («Баранкин, будь человеком»);

(Молодые люди нашли подходящую коробку для упаковки инструмента)

– *Подходит как горшочек и шарик//*

– *Ага/ приятно другу подарить горшочек / нет шарик//* («Винни-Пух»).

Во всех приведенных примерах ассоциации вызваны визуальными стимулами: говорящий сравнивает увиденное им с ПС из известного произведения. В частности, в первом примере стимулом для появления ПФ является сравнение дождя с душем, которое рождает в сознании девушки сцену из фильма «Ирония судьбы, или С легким паром». В последнем примере, студент, увидев, что его инструмент точно поместился в коробку, вспоминает подарки, которые Винни-Пух и Пятачок дарили ослику Иа: горшочек и лопнувший шарик. Интересно, что упоминание этих атрибутов ПФ стало, в свою очередь, стимулом для употребления ПВ другим коммуникантом.

Зачастую ПФ как визуальные ассоциации возникают в тех контекстах, где один из участников коммуникации сравнивает себя или собеседника с известным героем на основании общности визуальных признаков:

(Молодой человек критикует новую шляпу своей знакомой)

Ты как кот в сапогах в этой шляпе/ ну ладно/ Мисс Марпл//

Интересно, что у студента возникает сразу две ассоциации на образ девушки. Первая (кот в сапогах) – ироничная: девушке вряд ли понравилось такое сравнение. Вторая ассоциация выражает более сдержанную оценку: студент обращает внимание, что шляпа девушки относится к моде другой эпохи и делает его знакомую похожей на интеллигентную даму.

(Две студентки надели шерстяные платки, чтобы не замерзнуть, возвращаясь домой холодным зимним вечером)

Я себя сейчас чувствую как в «Джентльменах удачи»//.

В данном случае девушка, представляя, как она выглядит со стороны, вспоминает сцену из советского фильма, в котором главные герои переодеваются в женщин, надев платок на голову.

(Студентка говорит подруге, что ей стыдно бегать на стадионе, ей кажется,

что все на неё смотрят)

– *Я представляю/ бежишь такая по Динамо/ а вокруг люди собрались и говорят// Смотрите/ Света бежит//*

– *Ага// Хорошо плывут эти/ в полосатых купальниках//;*

Девушка представляет, как на её подругу во время спортивной тренировки обращают внимание прохожие. В её сознании возникает образ из фильма «Полосатый рейс», когда люди на пляже смотрят за тем, как плывут тигры, и принимают их за спортсменов «в полосатых купальниках».

Таким образом, при визуальной ассоциации говорящий может сравнивать участников коммуникации с известными героями /личностями или ситуацию, происходящую в действительности, с прецедентной.

Как показал анализ, самым распространенным механизмом появления ПФ в речи студентов является **смысловая ассоциация** (62% в проанализированном материале). В этом случае нет формально выраженного объекта, дающего толчок для появления ПФ в речи. ПФ становится результатом сложного мыслительного процесса преобразования абстрактного смысла в конкретную аллюзию. Рассмотрим примеры:

(Студентка видит в меню кафе суп с названием «Данте»)

Суп Данте/ земную жизнь дойдя до половины//;

(Девушка рассказывает подруге о реакции своего знакомого на её новость)

– *И тут он начал сереть//*

– *То краснеет/ то белеет// захотелось вдруг сказать//* (песня «Смуглянка»);

(Студентка радуется окончанию сессии)

Ура! Свободу попугаям// (мультфильм «Возвращение блудного попугая»).

Во всех приведенных примерах реплика собеседника или происходящие события формируют в сознании говорящего определенный смысл, который приобретает связь с ПФ. В первом примере девушка видит название супа, который совпадает с именем писателя средних веков и вспоминает первую строчку из его главного произведения «Божественной комедии». Во втором примере употребляется глагол *сереть*, который демонстрирует изменение цвета лица

человека из-за услышанной им новости. Он рождает в сознании студентки связь с песней, в которой также используются глаголы, характеризующие изменение настроения героя через изменение цвета его кожи. В последнем примере девушка радуется своему «освобождению» от сессии, поэтому использует подходящий для этой коммуникативной ситуации ПФ.

Иногда связь между стимулом и смысловой реакцией проследить сложно, такие примеры встречаются в речи тех людей, которые хорошо знакомы друг с другом и способны понять сложную аллюзию. Например, двое студентов хотят найти нужную информацию на сайте университета. Один из них возмущается тем, что на сайте нет ничего, кроме картинок, и ему не понятно, как можно отыскать что-то по таким ссылкам. Его собеседник, как бы говоря от имени сайта, напевая, отвечает:

– *По картинкам моим догадайся//*

(смех адресата сообщения)

В данном примере молодой человек употребляет трансформированный прецедентный феномен, источником которого является строчка из стихотворения С. А. Есенина «Шаганэ ты моя, Шаганэ». Использование этого ПФ в данном контексте, на первый взгляд, не обоснованно. Нет ни продолжения фразы, ни визуального ряда, которые могли бы помочь говорящему прийти к данному ПФ. ПФ возник в сознании говорящего не на формальном уровне, а на смысловом: мысль, которую первый собеседник пытался выразить, в сознании второго приобрела обобщенный смысл, что быстро и легко найти что-то на данном сайте нельзя. Это обобщенное значение вызвало в сознании говорящего ассоциацию, выраженную ПФ *По кудрям ты моим догадайся*. Так как исходная форма никак не связана с происходившей ситуацией, то говорящий изменил её в соответствии с тем, что он видел на мониторе: картинки, помещенные на сайте должны были отсылать к различным интернет-страницам, но это были не прямые указания, а как бы «догадки». В результате употребленный трансформированный ПФ был понятен собеседнику и способствовал созданию смеховой ситуации.

Анализ материала показал, что среди всех микродиалогов можно выделить

ПФ, которые неоднократно встречаются в речи студентов как реакции на похожий стимул. Это могут быть реакции разных типов. В частности, ПФ *А ты не лопнешь деточка*, источником которого является рекламный ролик, во всех микродиалогах возникает, как правило, как смысловая реакция на реплику собеседника, в которой тот, по мнению говорящего, просит что-то сверх меры. Рассмотрим примеры:

(Молодой человек просит знакомую дать ему еще одну порцию)

– *Я хочу еще порцию//*

– *А ты не лопнешь/ деточка?*

(Студентка уговаривает подругу купить еще одну шоколадку)

- *Давай еще одну шоколадку купим//*

- *А ты не лопнешь/ деточка?*

(Студентка просит подругу дать ей два листочка вместо одного)

- *Можешь дать мне два?*

- *А ты не лопнешь/ деточка//*

- *А ты подпиши и отойди//*

Как видно из примеров, чаще всего студенты просят у собеседника что-то дополнительно: ещё порцию, шоколадку, лист бумаги и др.

Еще одним ПФ, который возникает в сознании говорящего в близких ситуациях, является ПВ *Халк крушит*, источником которого является серия комиксов издательства Marvel Comics. Халк – это неуклюжий герой, обладающий огромной силой. Студенты произносят это ПВ в своей речи чаще всего как визуальную реакцию на действия собеседников, в результате которых что-то ломается или падает:

(Девушка увидела, как её подруга смахнула ключи, лежащие на столе)

Халк крушит//;

(Во время обеда у девушки падает вилка на пол. Она сама реагирует на свои действия)

Халк крушит//;

(Студентка готовит картошку для запекания и с силой прокалывает её со всех сторон. Это видит её соседка)

Халк крушить//.

В приведенных примерах студенты употребляют ПФ, глядя на действия своих собеседников. Похожие ситуации рождают в сознании говорящих один и тот же ПФ.

Таким образом, можно выделить некоторые из возможных механизмов появления ПФ в студенческой речи. Это ассоциации разной сложности, среди которых вербальные ассоциации, связанные с продолжением фразы или имени; структурно-вербальные, возникающие в случае, когда стимулом становится форма высказывания; визуальные ассоциации, когда конкретный момент коммуникации напоминает говорящему прецедентную ситуацию, и смысловые ассоциации, при которых общая мысль вербализуется в ПФ.

2.5. Актуализация разных видов ПФ в речи студентов

Ученые делят все виды прецедентных феноменов на ПС, ПТ, ПВ и ПИ. Каждый из этих видов ПФ отличается формой существования в тексте и особенностями актуализации. Рассмотрим каждый из этих видов ПФ.

2.5.1. Структурные особенности ПИ

Согласно определению, ПИ представляет собой индивидуальное имя, восходящее к тексту или к ситуации, известным представителям одной лингвокультуры (например, *Иван Сусанин, Пьер Безухов*) [Гудков 1998]. Группа ученых, среди которых И. В. Захаренко, В. В. Красных, Д. Б. Гудков и Д. В. Багаева, считают, что в нашем сознании хранятся не сами ПФ во всей их полноте, а инварианты восприятия, которые включают в себя определенные признаки, характерные для представителей одной лингвокультуры. ПИ в некоторых контекстах может являться символом, который, как правило, используется не для апелляции ко всей личности, а только к определенному набору её признаков.

ПИ имеет структуру, которая включает в себя ядро, содержащее дифференциальные признаки (внешность, характер, ПС), периферию, представленную атрибутами, тесно связанными с ПИ, но не обязательными для его определения, и коннотациями [Захаренко, Красных, Гудков, Багаева 1997].

Многие ученые полагают, что использование ПФ происходит ассоциативным путем. ПФ как бы «распадается» в сознании человека на ряд признаков, каждый из которых может стать стимулом для употребления ПФ в определенной коммуникативной ситуации. Исходя из этого, можно предположить, что, узнав состав реакций на определенный стимул-ПИ, мы можем, во-первых, выделить структуру отдельного прецедентного феномена, который хранится в сознании носителей языка, а во-вторых, выяснить, существует ли связь между частотой реакций и количеством реализации соответствующих признаков ПИ в речи студентов.

Для этого нами был проведен свободный ассоциативный эксперимент, в котором участвовали 102 испытуемых в возрасте от 17 до 23 лет (бакалавры и магистранты СГУ разных факультетов). Эксперимент проходил в устно-устной форме: испытуемые слышали слова-стимулы (95 ПИ), на каждое из которых они должны были сказать первое слово, которое придет в голову. В эксперименте не было ограничений по частеречной принадлежности реакций. Стимулами выступили прецедентные имена, употребляемые в речи студентов разных факультетов (в их число вошли как те имена, которые частотны в студенческой речи, так и те, которые встретились в исследуемом материале лишь несколько раз). Последовательность ПИ была установлена таким образом, чтобы рядом стоящие стимулы не были связаны друг с другом формально или семантически. Группу анализируемых ПИ составили персоналии (Бродский, Ван Гог, Дали, Данте, Илон Маск, Кержаков, кот Шредингера, Куклачев, Ленин, Малевич, Мичурин, Петросян, Пушкин, собака Павлова, Сталин, Толстой, Фрида Кало, Хрущев, Хьюстон, Шумахер, Якубович), персонажи (Акела, Анна Каренина, Бриджит Джонс, Буратино, Ватсон, Винни-Пух, Волан-де-морт, Гамлет, Гарри Поттер, Гендальф, Гермиона, Дарт Вейдер, Джеймс Бонд, Джек Воробей, Добби, Дон Кихот, Дональд Дак, Дракула, Дубровский, Ёжик, Жан Вальжан, Имхотеп, Ипполит, Кеша, котенок Гав, магистр Йода, Маленький принц, Мери Попинс, мисс Марпл, мистер Проппер, Ниф-ниф, Одиссей, Понтий Пилат, Пятачок, Раскольников, Скарлет О'Хара, старуха Изергиль, Терминатор, Форест Гамп,

Фродо, Хагрид, Халк, Харон, Хатико, хоббит, Цербер, Чебурашка, Человек-паук, Чичиков, Чубакка, Шерлок Холмс, Штирлиц), реалии (оттепель, застой), названия произведений («Аватар», «Архипелаг ГУЛАГ», «В круге первом», «Девятый вал», «Звездные войны», «Матрица», «Модный приговор», «Ночной дозор», «Общество мертвых поэтов», «Операция Ы», «Плач Ярославны», «Последний день Помпеи», «Похороните меня за плинтусом», «Санта Барбара», «Три тополя на Плющихе», «Униженные и оскорбленные») и топонимы (Мордор, Нарния, Хогвартс).

Результаты эксперимента были проанализированы и для каждого из стимулов были построены ассоциативные поля, отражающие структурные характеристики ПИ. При анализе учитывались все полученные ассоциации, включая единичные, ложные и случаи отказов.

За время проведения эксперимента было получено 9792 реакции. Из них были выявлены 830 реакций (8,5%), которые являются ложными, т.е. не связанными семантически с ПИ, и 782 (8%) случая отказа от идентификации стимулов. Таким образом, представленные для эксперимента стимулы являются прецедентными для 83,5% испытуемых. Значительное число ложных реакций и отказов (40%) было получено на стимулы Скарлет О'Хара (17 – ложных реакций, отказов – 29), Ипполит (25, 14), Акела (18, 24), «Девятый вал» (26, 16), «В круге первом» (44, 22), Харон (11, 42), Застой (27, 6), «Общество мертвых поэтов» (35, 31), «Униженные и оскорбленные» (34, 26), «Три тополя на Плющихе» (29, 37), Жан Вальжан (12, 49), оттепель (2, 48). Вероятно, это связано с отсутствием инварианта ПИ в сознании испытуемых. Анализ ПФ в студенческой речи показал, что приведенные ПФ были лишь несколько раз были зафиксированы в процессе коммуникации. Стоит отметить, что в число ложных нами были отнесены фонетические реакции, не связанные семантически с ПИ (например, Ипполит – *монолит, замполит*; Скарлет О'Хара – *пустыня Сахара, бритва окама*; Акела – *акула, окей*; Харон – *барон*; застой – *отстой, постой, простой* и др.) На наш взгляд, такие ассоциации говорят о том, что ПИ не является прецедентным для испытуемого.

Остановимся подробнее на анализе ПИ «Униженные и оскорбленные».

Реакции, рассматриваемые в рамках эксперимента как ложные, связаны с поверхностным значением этого ПФ (29): *женщина (4), граждане СНГ, Россия, Россияне, показатель слабости человека, восстание, меньшинство, плач, ветер, не допускайте этого, пролетариат, изгой, чмо, двое, ЕГЭ, счастье, я после экзаменов, возвышенный, Хрущев, рабы, мой, друг, мы, мы на математике, мое состояние, всеми*. Данные реакции мы посчитали ложными, так как они связаны больше с формой ПИ, нежели с его значением.

Остальные случаи отказов и ложных реакций носят единичный характер, что говорит о принадлежности данных ПИ к прецедентной базе испытуемых.

На основании проведенного эксперимента нами была построена обобщенная структура ПИ, наполнение элементов которой зависит от инварианта ПИ, содержащегося в сознании носителей языка. Компоненты этой структуры представлены в Таблице 3.

Таблица 3.

Компоненты структуры ПИ	Характеристика
Область/ ПТ-источник, с которыми связано ПИ	К данной группе относятся ассоциации, связанные принадлежностью ПИ к определенной области знания/ сфере деятельности/ роду занятий или ПТ-источнику (для персонажей). Они могут представлять собой как обобщенное понятие (например, <i>литература, кино, произведение</i>), так и точное название произведения (« <i>Звездные войны</i> », « <i>Мастер и Маргарита</i> »).
Наименование денотата	В эту группу входят ассоциации, называющие имя персонажа/ реального человека (<i>Петр, Пьер</i>) или имя актера, который сыграл эту роль (<i>Киану Ривз, Тихонов</i>); профессию, род занятий, социальный статус (<i>судья, преступник, биолог, поэт, аристократ</i>); реакции, показывающие отношение к ПТ (<i>герой, главный злодей</i>) и т.д.
Внешняя и внутренняя характеристики	Полученные ассоциации представляют собой описание внешнего вида (<i>толстый, неуклюжий, лысый</i>) и черт характера (<i>умный, благородный, вредный</i>).
Другие герои/ персоналии	В эту группу входят имена, называющие авторов ПТ-источников (<i>Толстой, Волков, братья Вачовски</i>), участников ПС (<i>ослик Иа, Хан Соло</i>), других героев или персоналий, каким-то образом связанных с ПИ.
Атрибуты	Эту группу представляют объекты, связанные с ПС (<i>души, носок, топор</i>) и с внешней характеристикой героя (<i>шляпа, зонтик</i>).

Компоненты структуры ПИ	Характеристика
Наименование прецедентной ситуации	Ассоциации этой группы включают название или краткое описание известной ситуации, связанной с ПИ (<i>эксперимент, сцена в душе, борьба с ветряными мельницами</i>).
Действия	Группа представлена ассоциациями, связанными с действиями, характерными для ПИ (<i>разрушает, шпионит</i>) или связанные с конкретной ПС (<i>убил старуху, построил дом</i>).
Прецедентные высказывания	Реакции представляют собой ПВ, связанные с ПИ (<i>Нас и тут неплохо кормят, Добби свободен</i>).
Место	Ассоциации называют место, связанное с ПИ (<i>Изумрудный город, страна дураков</i>) или ПТ (<i>Голливуд, СССР</i>).
Оценка и индивидуальные характеристики	Ассоциации, отражающие отношение участника эксперимента к стимулу (например, <i>тупой, молодец, не люблю, дружба, тепло, из детства</i>).

Стоит отметить, что размер структуры каждого ПИ-стимула различается. В каждом ассоциативном поле ПИ можно выделить компонент структуры, имеющий наибольшее количество реакций. Рассмотрим результаты эксперимента, исходя из этого критерия.

Область/ ПТ-источник, с которыми связано ПИ

Анализ результатов эксперимента показал, что этот компонент структуры ПИ можно выделить в каждом из ПИ-стимулов. Выделим те из них, в которых эта группа реакции в составе ассоциативного поля является самой большой:

Ежик (43): *в тумане (43)*;

Бриджит Джонс (35): *дневник (26), фильм (6), Грани разумного (2), девчачьи фильмы (1)*;

Якубович (33): *Поле чудес (32), программа (1)*;

Одиссей (32): *миф (11), Иллиада (10), книга (3), Одиссея (2), поэма (2), зарубежка (1), легенда (1), произведение (1), повесть (1), античность (1)*;

Чичиков (27): *Мертвые души (16), литература (4), книга (3), классика (2), произведение (1), русская литература (1)*;

Понтий Пилат (27): *Мастер и Маргарита (22), философия (2), мифы (2), книга (1)*;

Чубакка (25): *Звездные войны (23), космические путешествия (1), фильм (1)*;

Петросян (23): *Кривое зеркало (9), Анилаг (3), Смехопонарама (2), юмор (4), телепередача (1), первый канал (1), телевизор (1), программа (1), шоу (1);*

Котенок гав (22): *мультик (20), советский мультик (2);*

Ипполит (20): *Ирония судьбы (8), с легким паром (4), фильм (2), новогодний фильм (2), старое кино (2), фильм (2);*

Плач Ярославны (17): *Слово о полку Игореве (6), книга (4), песня (2), баллада (1), стихотворение (1), древнерусская литература (1), произведение (1), музыка (1).*

Как видим из примеров, эта группа реакций представляет собой как обобщенные понятия (программа, литература, фильм), так и конкретное название ПТ-источника ПИ. Исключением является ПИ Ежик, которое в сознании студентов связано с названием ПТ «Ежик в тумане», то есть реакция не представляет собой гипероним, а является продолжением названия мультфильма. На наш взгляд, этот компонент ПИ говорит в основном о том, знаком ли студент с указанным ПИ, существует ли в его сознании связь с той областью или ПТ, к которым восходит ПИ. В разговорной речи студентов не выявлены случаи актуализации этого компонента структуры ПИ.

Наименование денотата

Этот компонент структуры ПИ также можно встретить во всех проанализированных ассоциативных полях. Рассмотрим наиболее частотные из них:

Кеша (58): *попугай (57), попугай в одежде;*

Толстой (46): *Лев (18), писатель (16), Лев Николаевич (7), Алексей (2), Николай (1), смотря какой (1), автор (1);*

Джеймс Бонд (45): *агент 007 (23), агент (8), шпион (6), спецагент (2), герой (2), секретный агент (1), знаменитый актер (1), Крэйг (1), эталон (1);*

Хогвартс (42): *школа (21), замок (12), школа чародейства и волшебства (7), академия волшебства (1), волшебный замок (1);*

Дональд Дак (38): *утка (32), персонаж (2), гусь (1), мультяшный персонаж (1), селезень (1), отец со сложной жизнью (1);*

Санта-Барбара (37): *сериал (30), мыльная опера (3), фильм (4)*;

Бродский (35): *писатель (18), поэт (10), Иосиф (5), автор (1), творец (1)*;

Мисс Марпл (33): *детектив (18), женщина (7), героиня (4), персонаж (1), феминистка (1), сыщик (1), леди (1)*;

Гермиона (31): *Грейнджер (26), ребенок (1), героиня (1), девочка (1), ученый маг (1), маг (1)*;

Джек Воробей (30): *капитан (12), пират (11), Джони Депп (5), пират в закате (1), персонаж (1)*;

Штирлиц (30): *шпион (16), персонаж (3), разведчик (2), агент (2), Тихонов (2), немец (2), Исаев (1), патриот (1), человек (1)*;

Человек-паук (28): *супергерой (10), спайдермен (5), Питер Паркер (4), герой (4), человек (1), мультгерой (1), Тоби Магуайр (1), ребенок (1), корреспондент (1)*;

Пушкин (28): *поэт (12), писатель (7), Александр (3), наше все (2), Александр Сергеевич (1), лучший поэт России (1), ас (1), солнце (1)*;

Дали (27): *Сальвадор (13), художник (13), великий художник (1)*;

Шумахер (26): *гонищик (10), Михаэль (7), водитель (4), быстрый водитель (1), лихач (1), таксист (1), чемпион (1), чопорный немец (1)*;

Терминатор (26): *Шварценеггер (9), машина (6), робот (5), крутой персонаж (1), убийца (1), искусственный интеллект (1), трансформер (1), Арнольд (1), Шварценеггер (1), металлический человек (1)*;

Ленин (21): *вождь (5), Ульянов (2), вождь пролетариата (2), политик (2), Ильич (2), наш вождь (1), красный вождь (1), лидер (1), владыка (1), не тот, кто нужен людям (1), патриот (1), Владимир Ильич (1), глава государства (1)*;

Дракула (18): *граф (10), вампир (8)*.

Результаты эксперимента показали, что этот компонент структуры ПИ представлен, в основном, ассоциациями, связанными с выражением родо-видовых отношений. Эта группа реакций является самой обширной для тех стимулов, которые представляют собой:

1) имена известных персонажей/ личностей, основной характеристикой которых являются их профессиональная деятельность, социальное положение или

отношение к ПТ. В этом случае в качестве реакции выступает гипероним, обозначающий профессию/ статус: Джеймс Бонд – *агент, шпион*, Дональд Дак – *мультяшный персонаж, персонаж, отец со сложной жизнью*, мисс Марпл – *детектив, сыщик*, Бродский – *писатель, поэт*, Джек Воробей – *капитан, пират*, Штирлиц – *шпион*, человек-паук – *супергерой*, Дали – *художник*, Дракула – *граф* и т.д.;

2) имена персонажей, которые не являются людьми: ассоциации связаны с принадлежностью героя к определенному биологическому виду/ группе существа. Например: Кеша – *попугай*, Дональд Дак – *утка*, Дракула – *вампир*, Терминатор – *машина, робот*;

3) фамилии или имена персонажей/ личностей, относящиеся к ПИ, но не упомянутые при эксперименте. В этом случае реакцией является фамилия или имя, которое связано в сознании испытуемого с данным стимулом: Бродский – *Иосиф*, Гермiona – *Грейнджер*, Пушкин – *Александр, Александр Сергеевич*, Дали – *Сальвадор*, Ленин – *Ульянов, Ильич, Владимир Ильич*, Шумахер – *Михаэль*, Штирлиц – *Исаев*. Особенно интересны случаи, когда имя или фамилия относятся к разным личностям. Тогда реакция испытуемого показывает, с каким именно ПИ в его сознании связан данный стимул: Толстой – *Лев, Алексей, Николай*.

4) имена персонажей, которые в сознании носителей языка связаны с актерами, исполняющим их роль: Джеймс Бонд – *Крэйг*, Джек Воробей – *Джони Депп*, Штирлиц – *Тихонов*, человек-паук – *Тоби Магуайр*, терминатор – *Шварценеггер*

5) название ПТ или топонима, в качестве реакций на которые может использоваться родовое наименование: Хогвартс – *школа, замок, школа чародейства и волшебства*; Санта-Барбара – *сериал*;

Анализ микродиалогов студенческой речи показал, что в процессе коммуникации происходит апелляция ко всем приведенным характеристикам.

Рассмотрим это на примерах:

(Студент не может найти свой телефон, друг ему в этом помогает)

– *Твой телефон в тумбочке//*

– *Почему?*

– *Ну ты до этого лазил за тетрадкой//*

– *Точно тут// Да я погляжу/ ты прямо **Шерлок**//* (использование ПФ актуализирует компонент структуры ПИ, отражающий профессиональную деятельность героя);

(Студент рассказывает другу, как он за одну ночь подготовился к экзамену и хорошо его сдал)

– *Я всю ночь не спал/ зато все хорошо прошло!*

– *Ну ты **Терминатор**//* (на первый план выступает принадлежность денотата к определенной группе существ (*Терминатор – робот, машина*));

(Студент разговаривает с подругой о её планах на вечер)

– *Какие планы на вечер?*

– *Я сегодня с **Девидом** встречаюсь//*

– *С **Боуи**?*

– *Ага// Почти//* (в сознании говорящего возникает фамилия, связанная с именем Девид);

(Девушки пытаются придумать благозвучные имена, сочетающиеся с отчеством Ильич)

– *Ильич ужасное отчество//*

– *Кого ты из Ильиничных знаешь? **Ильича**-то понятно!*

(Студенты обсуждают новую серию сериала «Шерлок»)

– *Ну как тебе?*

– *Круто! Жалко/ что это последний сезон// **Камбербэтч** все дела раскрыл/ молодец//* (студент, используя фамилию актера актуализирует ПИ Шерлок Холмс);

(Студент в компании приятелей смеется над другом, который не знает, какие события происходят в мире)

– *Слышали?/ Теперь можно парковаться прям около вокзала//*

– *Вот ты каждый раз что-то новое узнаешь//*

– *Ну я хотя бы узнаю/ а ты живёшь в своём болоте/ где земля плоская/ три кита/ 3d принтер и в магию веришь, в **Хогвартс** свой ходишь//* (актуализируется

компонент, отражающий родовое наименование ПИ (*Хогвартс – школа волшебства*)).

Таким образом, видим, что во всех приведенных примерах, происходит актуализация компонента структуры ПИ, связанного с наименованием денотата.

Внешняя и внутренняя характеристики

Этот компонент является самым крупным в структуре ПИ. Он характерен для всех ПИ-стимулов, участвовавших в эксперименте. Это подтверждает тот факт, что внешние и внутренние характеристики входят в ядро структуры ПИ. В следующих ПИ эта группа стимулов занимает самое большое место в структуре их ассоциативного поля:

Халк (50): *зеленый (34), сила и мощь (5), сильный (3), большое зеленое существо (1), смелость (1), большой (1), с мышцами (1), ярость (1), инфантильность (1), сожаление (1), безрассудство (1);*

Буратино (487): *нос (19), дерево (12), длинный нос (4), бестолочь, вран (3), деревянный (2), бревно (2), полено (3), бунтарь (1);*

Аватар (42): *синий (34), синие человечки (5), голубой цвет (3);*

Хагрид (37): *борода (15), большой (8), добрый (7), лохмач (1), огромный (1), бородатый (1), очень волосатое лицо (1), толстый (1), вот это волосы (1), длинные волосы (1);*

Гендальф (33): *борода (10), серый (6), белый (5), старый (2), седой (2), мудрость (2), великий белый маг (1), серый или белый (1), умный (1), дар (1), высокий (1), дядя с седой бородой (1);*

Волан-де-Морт (32): *без носа (11), нос (10), злой (4), ужасный (2), лысый (2) темный (1), обиженный ребенок (1), обиженный (1);*

Гарри Поттер (33): *шрам (13), очки (10), молния (4), мальчик со шрамом (2), очкастый (1), очкарик (1), доверчивый (1), избранный (1);*

Последний день Помпеи (30): *вулкан (16), Везувий (4), пепел (3), извержение вулкана (2), выдающаяся картина (1), невероятная картина, которую надо рассматривать и рассматривать (1), извержение (1), вулкан с облаком дыма (1), пепел не сохранился (1);*

Дарт Вейдер (30): *дыхание (6), черный (5), маска (4), шлем (4), злой (3), темный (2), черная маска (2), хриплый (1), красный (1), шумно дышит (1), неработающий респиратор (1);*

Ван Гог (27): *ухо (20), без уха (2), отрезанное ухо (1), одноухий (1), бородатый чувак без уха (1), рыжий (1), жуткий (1);*

магистр Йода (24): *зеленый (17), карлик (2), маленький и страшненький (1), ушастый (1), не прямой порядок слов (1), наоборот говорить хочу я (1), странные предложения (1);*

Сталин (23): *усы (14), тиран (3), акцент (1), кровавый (1), серьезный (1), грозный (1), знаменитый (1), мертвый (1);*

Цербер (21): *трехглавый пес (8), злая собачка (2), собака с красными глазами и ошейником с шипами, злой (2), большая собака (2), на цепи (2), голова (2), слюна (1), вой (1);*

хоббит (20): *гном (4), карлик (3), ноги (2), маленький человек (2), волосатый, маленький (1), коротышка (1), низкий рост (1), длинный нос (1), нос (1), пятки (1), ногти (1), волосатые ноги (1);*

Фрида Кало (19): *брови (13), монобровь (4), женщина с усами (1), усы (1);*

кот Шредингера (13): *неопределенность (5), ни жив ни мертв (2), одновременно (2), ты там сдох что ли? (1), ни туда ни сюда (1), и есть и нет (1), и жив и мертв (1).*

Ассоциативный эксперимент показал, что в структуре ПИ можно выделить компонент, связанный с характеристикой внешних и внутренних особенностей, отличающих ПИ друг от друга. При этом в качестве внешней характеристики выступают чаще всего:

1) цвет кожи и волос: Халк – *зеленый*, аватар – *синий*, магистр Йода – *зеленый*, Ван Гог – *рыжий*;

2) особенности лица: Буратино – *длинный нос*, Хагрид – *борода, волосатый*, Гендальф – *борода, седой*, Волан-де-Морт – *без носа*, Гарри Поттер – *шрам, очки, молния*, Дарт Вейдер – *дыхание, черная маска, шлем*, Ван Гог – *ухо*, Сталин – *усы*, Фрида Кало – *монобровь* и т.д.

3) особенности телосложения: магистр Йода – *карлик, маленький*, хоббит – *карлик, маленький человек, коротышка*, Цербер – *трехглавый пес*, Хагрид – *большой, огромный* и т.д.

4) особенности речи: магистр Йода – *непрямой порядок слов, наоборот говорить хочу я, странные предложения*, Сталин – *акцент*.

Стоит отметить, что данные характеристики являются наиболее запоминающимися для студентов в образе той или персоналии. Чаще всего именно они актуализируются в процессе коммуникации в студенческом общении. Студент, как правило, сравнивает объект коммуникации с какой-либо характеристикой ПИ.

Внутренние характеристики связаны с особенностями характера персонажа/ личности. Они, в отличие от внешних, являются следствием близкого знакомства студентов с рассматриваемым ПИ: внешность героя можно увидеть и запомнить, внутренние характеристики становятся ясными только при глубоком знакомстве с ПИ или личностью. Возможно, с этим связано преобладающее количество ассоциации, называющих внешние характеристики ПИ.

В речи студентов очень часто можно наблюдать актуализацию внешних и внутренних характеристик ПИ:

(Девушка рассказывает подруге об истории появления шрама)

*В детстве с братом бегали и я ударилась лбом о тумбочку// Вот до сих пор шрам/ как **Гарри Поттер** хожу практически//;*

(Девушка оценивает брови своей знакомой)

*Ну у тебя и брови/ Прямо **Фрида Кало**//;*

(Студентка жалуется высокой подруге, что рядом с ней она кажется ниже, чем в действительности)

– Вот ты еще каблучки надева/ а я балетки// Теперь я как карлик!

*– Ну я просто забыла/ что меня одни **хоббиты** окружают//;*

(Девушка пытается объяснить знакомой, что она говорит слишком вычурно и с использованием инверсий)

*Ты что как **магистр Йода** говоришь?;*

(Девушка предлагает своей авторитарной подруге руководить процессом приготовления нового блюда)

Давай/ Сталин/ командуй//;

(Студентка спрашивает знакомого программиста, нужно ли ей покупать новый компьютер)

– Покупать мне мак или нет?

– Хочешь бери/ хочешь не бери//

– Ты Андрей Шредингера/ покупать или не покупать//;

(Студентка просит своего рассеянного друга быть внимательнее)

Давай внимательно/ а то опять все потеряешь/ Буратино//.

Другие герои/ персоналии

Данный компонент структуры ПИ представляет собой ПИ-реакции, так или иначе связанные со стимулом: это может быть автор ПТ, герой произведения или участник ПС. Такие реакции характерны для всех стимулов проведенного эксперимента, однако их количество у разных ПИ различно. Рассмотрим те ПИ-стимулы, в ассоциативном поле которых эта группа реакций является наиболее объемной:

Куклачев (51): *кошки (45), котейки (2), кот (2), кошки-марионетки (1), бедные кошки (1);*

Чебурашка (47): *крокодил Гена (42), крокодил (5);*

Ниф-ниф (47): *Наф-наф (41), Нуф-нуф (4), волк (3);*

Винни-Пух (40): *Пятачок (36), поросенок (2), ослик (1), тигра (1);*

Операция Ы (38): *Шурик (30), Бывалый (3), Трус (1), Балбес (1), толстый главный герой (1), очкарик (1), Никулин (1);*

Пятачок (32): *Винни Пух (31), Иа (1);*

Шерлок Холмс (31): *доктор Ватсон (14), Ватсон (17);*

Матрица (26): *Нео (16), Киану Ривз (8), Тринити (1), киборги (1);*

Маленький принц (25): *лис (11), роза (6), роза (4), лисенок (1), летчик (1), цветочек (1), удав (1);*

Ватсон (25): *Шерлок (14), Шерлок Холмс (5), Холмс (6);*

Архипелаг ГУЛАГ (18): *Солженицын (18)*;

Ночной дозор (18): *Хабенский (14), Лукьяненко (2), Антон Городецкий (1), вампиры (1)*;

Гамлет (18): *Шекспир (18)*;

Старуха Изергиль (16): *Горький (13), Данко (3)*;

Звездные войны (14): *Дарт Вейдер (5), магистр Йода (3), p2d2 (2), джедаи (2), Чубакка (1), штурмовики (1)*;

Мордор (14): *хоббит (5), Саурон (3), орки (2), Фродо (1), братство кольца (1), гоблин (1), Моргот (1)*;

Похороните меня за плинтусом (13): *бабушка (3), бабка (2), мальчик (2), Санаев (2), злая бабка (1), маленький светловолосый мальчик и злая бабка (1), дети (1), Шукишина (1)*;

Девятый вал (13): *Айвазовский (13)*;

застой (12): *Брежнев (12)*;

Дубровский (12): *Маша (12)*;

оттепель (9): *Хрущев (9)*.

Анализ полученных ассоциативных данных показал, что в данную группу попали реакции, связанные со стимулами, которые представляют собой:

1) имена личностей/ героев различных произведений, реакцией на которые являются ПИ, связанные с окружением личности/ героя этого произведения: Куклачев – *кошки*, Чебурашка – *крокодил Гена*, Ниф-ниф – *Наф-наф, Нуф-нуф*, Дубровский – *Маша* и др. При этом можно выделить героев, которые в рамках художественного произведения связаны общей деятельностью и проводят большое количество времени вместе. В эксперименте было несколько подобных ПИ, в качестве основной реакции на которые студенты назвали имя друга-напарника героя произведения: Пятачок – *Винни-Пух*, Винни-Пух – *Пятачок*, Шерлок Холмс – *доктор Ватсон, Ватсон*, Ватсон – *Шерлок, Шерлок Холмс*.

2) имена заглавных героев, которые одновременно могут быть восприняты испытуемым как индивидуальное имя или как название ПТ. Реакцией в данном случае, как правило, являются ПИ различных персонажей, сыгравших их актеров,

а также автора ПТ: Операция Ы – *Шурик, Бывалый, Трус, Балбес, толстый главный герой, очкарик, Никулин*, Старуха Изергиль – *Горький, Данко, Девятый вал – Айвазовский* и т.д.

3) наименования исторической эпохи/ события, ассоциацией на которые являются имена политических или военных лидеров: застой – *Брежнев*, оттепель – *Хрущев*.

4) топонимы, связанные с ПС или ПТ: Мордор – *хоббит, Саурон, орки, Фродо, братство кольца, гоблин, Моргот*.

Этот компонент структуры ПИ актуализируется в речи студентов не так часто, как в случае с описанными ранее группами ассоциаций. Чаще всего они возникают в речи, когда адресант сообщения хочет охарактеризовать отношения между несколькими людьми или показать сходство между героем или автором ПТ и реальной ситуацией:

(Девушка рассматривает в гостях у знакомого статуэтки на письменном столе)

– *Это кто сидит/ кошка или собака?*

– ***Кошка***//

– *У тебя тут целый зоопарк! Ты как **Куклачев**!;*

(Худой студент рассказывает знакомой, каким он был в детстве)

– *Я был маленький и пухлый!*

– *Мне кажется/ что пухлый для тебя не то же самое/ что для обычных людей// **Семейство эльфов! Гэндальфа на вас нет!**;*

(Девушка рассказывает другу о своем визите к стоматологу)

– *Саш, я **Нео**/ у меня внутри **матрица**!*

– *Ну ты упоролась!*

Атрибуты

Эта группа реакций включает объекты, участвующие в ПС и связанные с внешней характеристикой героев. В отличие от внешней характеристики, атрибуты не являются обязательными для идентификации ПИ, поэтому входят в периферийную часть структуры ПИ. Они, на наш взгляд, представляют собой

нечто более автономное, играющее определенную роль в ПС. В число атрибутов в данном исследовании вошли также реакции, называющие произведения искусства или технические открытия, относящиеся к ПИ-стимулу: к примеру, для ПИ Толстой такими атрибутами стали реакции *Анна Каренина*, *Война и мир*. На наш взгляд, они входят в данный компонент структуры ПИ, так как они представляют собой «продукт деятельности» некоего «творца», однако не являются его внешней или внутренней характеристикой. Рассмотрим те ПИ, для которых данная группа реакций является наиболее характерной:

Малевич (57): *квадрат (36), черный квадрат (12), картина (9)*;

Мичурин (39): *улица (25), яблоки (4), его аудитория (2), нобелевская премия (1), растения (1), агрокультуры (1), опыты (1), бунт (1), овцебык (1), памятник (1), портрет (1)*;

Анна Каренина (37): *поезд (33), жд, рельсы (3)*;

Нарния (36): *шкаф (30), дверь (4), кладовка (1), проход в сказку (1)*;

Раскольников (33): *топор (33)*;

Хрущев (31): *кукуруза (17), хрущевка (4), ботинок (3), квартира (2), дом (2), тапок (1), туфля (1), алкоголь (1)*;

Мери Попинс (29): *зонтик (29)*;

Добби (25): *носок (25)*;

Дон Кихот (24): *ветряные мельницы (11), мельницы (6), лошадь (2), Росинант (1), тощий конь (1), конь (1), меч (1), латы (1)*;

Илон Макс (23): *тесла (10), спейс икс (5), ракеты (4), марихуана (2), трава (1), изобретение (1)*;

Фродо (21): *кольцо (21)*;

Ленин (18): *памятник (7), мавзолей (7), портрет (1), статуя-значок (1), гравюрное изображение как на медали (1), скульптура (1)*;

котенок Гав (13): *котлета (7), сосиска (5), сосиска на чердаке (1)*.

Эксперимент показал, что эта группа ассоциаций характерна практически для всех ПИ. Такие реакции могут представлять собой:

1) атрибуты, всегда сопутствующие персонажу/личности: Мери Попинс –

зонтик, Дон Кихот – лошадь, Росинант, тощий конь, конь, меч, латы;

2) объекты, связанные с ПС: Анна Каренина – *поезд, жд, рельсы*, Раскольников – *топор*, Хрущев – *кукуруза, ботинок*, Дон Кихот – *ветряные мельницы*, Фродо – *кольцо*, котенок Гав – *котлета, сосиска*, Нарния – *шкаф, дверь, кладовка* и т.д.;

3) изобретения, названия ПТ: Малевич – *квадрат, черный квадрат*, Мичурин – *яблоки, овцебык, опыты*, Илон Маск – *тесла, ракеты*;

4) объекты, посвященные известным личностям: Мичурин – *улица, его аудитория, памятник, портрет*, Ленин – *памятник, мавзолей, портрет, статуя-значок, гравюрное изображение как на медали, скульптура*. Эта подгруппа, на наш взгляд, тяготеет к ложным ассоциациям, так как актуализирует характеристики, которые напрямую не относятся к ПИ.

В речи студентов актуализация ПИ через атрибуты является частотной:

(Девушка не знает, какая будет погода на следующий день, поэтому спрашивает у знакомой, что ей лучше надеть)

– Сейчас такая погода/ фиг знает что надевать//

– Возьми с собой зонтик// Будешь как Мери Попинс//

(Студент удивляется, увидев знакомую, так как думает, что она должна сейчас быть в другом месте)

– Ты все тут? Разве у тебя уже есть носок?

– Да/ Добби свободен//

(Девушка жалуется другу, что её телефон перестал работать)

*Поставила на зарядку телефон/ а там **черный квадрат**// Так теперь и не включается//*

Все перечисленные компоненты структуры ПИ были зафиксированы во всех полученных ассоциативных полях. Рассмотрим теперь группы реакций, которые не характерны для всех рассматриваемых ПИ-стимулов.

Наименование прецедентной ситуации

Эта группа ассоциаций представляет собой реакции, обобщенно называющие или описывающие ПС. Она является наименее распространенной при

рассмотрении ассоциативных полей ПИ. Можно выделить только один стимул ПИ, в структуре которого эта группа реакций занимает основное место:

Собака Павлова (20): *эксперимент (19), неуважительный эксперимент к собаке (1)*;

В структуре других ПИ-стимулов этот компонент представлен единичными реакциями. На наш взгляд, это связано с тем, что чаще всего в речи студентов актуализация ПС происходит с помощью атрибутов, ПВ и ПИ.

Действия

Данный компонент структуры ПИ представляет собой действия, характерные для героя или реальной личности. Подобно описанию ПС, эта группа ассоциаций включает небольшое количество реакций. Она является основной в ассоциативных полях следующих стимулов:

Форест Гамп (22): *бежит (6), бег (14), бег на длинные дистанции (1), сидит на лавочке (1)*;

Кержаков (17): *мимо (8), промахнулся (4), забивает (1), промазал (1), промазал опять (1), промах (1), промахи (1)*;

Хатико (15): *ждет (13), ждал и ты подождешь (1), плачет (1)*.

Преобладание реакций данной группы у этих ПИ неслучайно. Форест Гамп – заглавный герой современного романа и его экранизации, который на протяжении жизни решает возникающие проблемы при помощи бега. С этим же действием связано ПВ из этого фильм *Беги, Форест, беги*. Кержаков – футболист, который прославился тем, что в ответственные минут матча ему зачастую не удавалось забить гол. Хатико – пес, который предано ждал своего хозяина даже после его смерти.

Эта группа реакций является основной в ассоциативных полях перечисленных ПИ, однако она характерна и для других ПИ, участвовавших в эксперименте (ПИ, называющих персонажей и реальных личностей). Например:

Сталин (11): *репрессировал (6), правление, ссылки (1), диктатура (1), изменения (1), поднявший страну с колен (1)*;

Раскольников (9): *убийство (5), преступление (2), преступление, убил*

бабушку.

В записанных микродиалогах разговорной речи студентов случаи актуализации этого компонента структуры ПИ были зафиксированы лишь несколько раз:

(Молодой человек радуется, что он смог попасть смятым листом бумаги в урну с первого раза)

Да/ я не Кержаков//;

(Студентка уговаривает своего друга выйти на улицу, потому их ждет знакомый)

– Пошли/ нас Трофимов ждет!

– Как **Хатико** на остановке?

Прецедентное высказывание

Эта группа реакций представляет собой ПВ, связанные в сознании испытуемых с ПИ-стимулами. Чаще всего ПВ, связанное с ПИ, является компонентами ПС. Эта группа не является характерной для всех ПИ, так как не все из рассматриваемых стимулов связаны с конкретной ПС. В качестве основного компонента ассоциативного поля ПВ выступают при рассмотрении следующих ПИ:

Хьюстон (46): *у нас проблемы (21), проблемы (19);*

мистер Проппер (24): *веселей (12), все отмыл (9), веселей, в доме чисто в два раза быстрее (2), в 2 раза быстрее (1).*

Все приведенные ПВ связаны с определенными ПС и ПТ. В частности, ПИ Хьюстон связано с ПВ *Хьюстон, у нас проблемы*, которое восходит к ПС, когда командир космического корабля «Аполлон-16», совершающего операцию на Луне, обнаружил аварию на борту и пытался передать сигнал бедствия в ЦУП НАСА, расположенный в Хьюстоне. Мистер Проппер – герой рекламного ролика, в котором звучит песня, призывающая купить моющее средство. Слова этой песни связаны в сознании испытуемых с именем этого героя.

Однако эта группа ассоциаций характерна не только для перечисленных ПИ. Этот компонент структуры ПИ был выявлен во всех случаях, когда ПИ связано с

ПВ. Например:

Добби (20): *свободен (20)*.

Джек Воробей (14): *капитан Джек Воробей (13), смекаешь? (1)*;

Халк (9): *крушить (7), ломать (2)*;

Акела (8): *промахнулся (8)*;

Ипполит (8): *заливная рыба (3), какая гадость эта ваша заливная рыба (2), о, тепленькая пошла (1), холодненькая пошла (1), горяченькая пошла (1)*;

Штирлиц (6): *А вас я попрошу остаться (5), Явка провалена (1)*;

Гендальф (5): *ты не пройдешь (4), бегите глупцы (1)*.

Для речи студентов использование ПВ, связанных с ПИ, является частотным:

(Студент просит подругу сфотографировать его)

– *Ну и что это?*

– *Я классно сфоткала!*

– *Тупо сфоткала/ размыто//*

– *Нет/ Я не промахиваюсь//*

– *Акела/ блин//;*

(Девушка зовет друга помочь ей запустить новую программу на компьютере)

– *Хьюстон/ кажется у меня проблема!*

Место

Этот компонент структуры ПИ характерен для тех ПИ-стимулов, в характеристике которых важно отнесение к определенному месту. В качестве основной эта группа реакций выступает в следующих ПИ:

Имхотеп (29): *Египет (21), пустыня (2), пирамида (4), гробница (2)*;

Данте (19): *ад (13), круги ада (2), рай и ад (1), 12 кругов (1), 9 кругов ада (1), Италия (1)*;

Харон (18): *ад (5), Стикс (5), Лета (3), река смерти (2), река (2), загробный мир (1)*.

Возможно, преобладание этого компонента структуры ПИ связано с тем, что

в сознании испытуемых нет точного представления об этих персонажах как о индивидуальностях. Имхотеп – правитель Египта, Данте написал «Божественную комедию», в которой детально описаны рай и ад, Харон – перевозчик душ умерших в загробном мире. Информация, связанная с определенными ПС или внутренними качествами и внешними характеристиками в данном случае либо отсутствует, либо является неизвестной/ незначимой для испытуемых.

Этот компонент структуры ПИ может быть характерен и для других ПИ-стимулов, связанных с определенным географическим или выдуманном местом:

Маленький принц (13): *планета (7), луна (3), маленькая круглая планета в собственности (1), пустыня (1), космос (1)*;

Цербер (13): *ад (7), Аид (4), врата (2)*;

Одиссей (9): *Греция (3), вода (2), море (3), остров (1)*.

В исследуемом материале студенческой речи было выявлено несколько микродиалогов, в которых происходит актуализация этого компонента структуры ПИ:

(Студентка рассказывает подруге о том, как знакомый мужчина помогал ей благополучно добираться до дома, когда она жила в неблагоприятном районе города)

Он/ как Харон/ перевозил нас через эти ужасные улицы//

В приведенном примере происходит апелляция к одному из признаков ПИ *Харон*, известного носителю нашей лингвокультуры как перевозчика душ в стране мертвых в подземном царстве Аида через реку Стикс. Стикс воспринимается как нечто ужасное, вызывающее страх, Харон же в данном случае представляет собой человека, который может беспрепятственно переправить через ужасное место.

Оценка и индивидуальные характеристики

Как уже было сказано в разделе, посвященном рассмотрению функций, выполняемых ПФ в студенческой речи, студенты используют многие ПФ в качестве оценки объекта коммуникации. Этот компонент структуры ПИ стал основным только для двух ПИ-стимулов:

Модный приговор (16): *ужас (2), бред (2), безвкусица (2), фу (1), стремный*

(1), кошмар (1), тупая передача (1), выключите это (1), когда его закроют? (1), переключить канал (1), дурацкая передача по первому каналу (1), бред собачий (1), позор (1), не смотреть (1).

Петросян (16): не смешно (5), плохой юмор (2), несмешные шутки (2), не понимаю шуток (1), дурацкие шутки (1), шутки за 300 (1), плохие шутки (1), раньше было лучше (1), тупой (1), тупо (1).

Из представленных реакций видно, что в сознании студентов сформировано негативное представление о данных ПИ.

В остальных ПИ-стимулах данный компонент структуры ПИ представлен единичными реакциями, связанными как с положительной или отрицательной оценкой, так и с индивидуальными представлениями испытуемого о ПИ:

Человек-паук (5): супер (2), debil (1), лапочка (1), обожаю (1);

Общество мертвых поэтов (5): хороший фильм (5);

Ночной дозор (5): хороший фильм (1), лучшее (1), что пока случилось с российскими ужасами (1), русское кино для денег (1), стремный фильм (1), лучший фильм (1);

Звездные войны (10): не люблю (2), не смотрел (1), клевый фильм (1), дурацкие титры в начале (1), ложь (1), бред (1), фигня (1), все фанатеют (1), а я не смотрела (1);

Хогвартс (8): хочу туда (2), 11 корпус (1), мечта (1), большой дом (1), покой (1), мой поезд ушел (1), ну очень жаль (1);

Санта-Барбара (8): очень длинный сериал (2), 10 лет (1), долго (1), бесконечно (2), очень долго (2), ситком длиною в вечность (1), когда это уже закончится (1), длинная (1), бесконечность (1).

Таким образом, анализ ассоциативных полей ПИ показал, что в структуре ПИ выделяется ряд компонентов (область/ ПТ-источник, с которыми связано ПИ, наименование денотата, внешняя и внутренняя характеристика, другие герои / персоналии, атрибуты, наименование прецедентной ситуации, действия, прецедентные высказывания, место, оценка и индивидуальные характеристики), каждый из которых может быть в той или иной мере актуализирован в процессе

коммуникации. Те реакции, которые являются самыми частотными для ПИ, как правило, чаще всего используются студентами в процессе общения.

2.5.2 Особенности выражения функционального смысла ПВ в студенческой речи

ПВ – это ПФ, который представляет собой цитату, известное выражение, источником которого являются тексты различной природы (например, *Быть или не быть, вот в чем вопрос*; *Мы строили, строили и наконец построили* и т.д.). Они хранятся в сознании представителей одного лингвокультурного сообщества и непосредственно используются в коммуникации в исходном или трансформированном виде.

Ученые, среди которых В. В. Красных, И. П. Захаренко, Д. Б. Гудков, Д. В. Багаева, утверждают, что при употреблении ПФ в речи необходимо говорить о его **функциональном смысле**, то есть о том, что, зачем и почему хочет выразить говорящий [Захаренко, Красных, Гудков, Багаева 1997]. Функциональный смысл может быть понят в полной мере только в том случае, когда в сознании собеседника содержится инвариант восприятия ПФ, который является общим для всех представителей одной культуры.

Однако, как утверждают московские исследователи, иногда функциональный смысл может быть понят без знания ПВ. В этом случае говорят о ПВ, имеющих только **поверхностное значение**, которое складывается из значений его компонентов. В студенческой речи такие случаи были замечены в 48% записанных микродиалогов. Приведем несколько примеров:

(Молодой человек расслабляется после физических упражнений)

О/ я подтянулся 10 раз и почувствовал мышцы// Они настоящие! (реклама «M&M's»);

(Студент выбирает тему реферата)

Огласите весь список/ пожалуйста! (фильм «Операция “Ы” и другие приключения Шурика»);

(Студентка пытается разобраться в работе электроплиты на кухне друга)

– *Как у тебя плита зажигается?*

– *Просто поверни конфорку//*

– *Ох/ до чего дошел прогресс//* (песня из фильма «Приключения Электроника»);
(Девушка с плохо скрываемой радостью говорит подруге, что сегодня её преподавателя не будет в университете)

– *Жалко/ что сегодня её не будет//*

– *У тебя слишком неубедительное лицо// Не верю!* (Цитата К. С. Станиславского);

(Студенты собираются обедать)

– *Сколько тебе хлеба резать? В граммах//* (реклама «Билайн»)

– *Два кусочка//.*

Во всех приведенных примерах можно увидеть, что реплики студентов, представляющие собой ПВ, удачно соотносятся с теми ситуациями, в которых они употребляется. Собеседнику понятно то, что хочет сказать автор без знания ПФ.

Как показал анализ собранного материала, адресант сообщения в большинстве случаев прибегает к использованию ПФ, чтобы сделать свою речь экспрессивнее. Поэтому ему важно, чтобы собеседник понял, что он использует именно ПФ, а не обычную фразу. В связи с этим, как нам кажется, распространено употребление ПВ, имеющих только поверхностное значение, которые восходят к песням или стихотворениям. Такой способ представления (пропевание строчки из песни или декламации части стихотворения) является для адресата маркером того, что говорящий употребил ПВ. Но функциональный смысл при этом остается понятным и без знания ПВ. Рассмотрим несколько примеров, подтверждающих это:

(Девушка успокаивает подругу, которая не сдала экзамен)

Хорошо/ все будет хорошо// Я это знаю// (песня В. Сердючки);

(Студенты жалуются на то, что они нигде в корпусе не могут репетировать песню, так как их прогоняет вахтер)

– *Может пойдете в атриум?*

– *Вахтер ведь услышит/ вахтер ведь придет//* (песня из мультфильма «Мама для мамонтенка»);

(Две девушки идут по улице)

– *Я замерзла!*

– *Маленькой Полечке холодно// весной//* (песня «Маленькой елочке холодно зимой»).

В приведенных микродиалогах употребляются ПВ, источниками которых являются песни. Студенты, используя эти фразы, пропевают их, а не говорят как обычное предложение. Тем самым, как нам кажется, студенты хотят подчеркнуть, что они используют ПВ. Однако даже в том случае, если адресат сообщения не узнает цитату из песни, общее значение сообщения адресанта будет ему понятно. То же можно наблюдать при употреблении ПВ, источниками которых являются стихотворения:

(Студентка комментирует новость о том, что её знакомая во время покраски стен упала на строительных лесах)

Земную жизнь пройдя до середины/ я долбанулся с долбанных лесов//;

(Молодой человек вместе с девушкой делает уборку дома и доказывает ей, что нужно сначала помыть полы, а уже потом протереть пыль)

Не надо этого/ дорогая/ хорошая/ давай протрем пол сейчас//.

В первом случае источником трансформированного ПВ является «Божественная комедия» Данте Алигьери, во втором – стихотворение В. Маяковского «Лиличка!». В обоих случаях использование ПФ делает речь более образной и экспрессивной. Однако если адресат не поймет, что его собеседник использовал ПВ, это не приведет к коммуникативной неудаче, так как функциональный смысл высказывания можно понять и без знания ПФ.

В студенческой речи также можно выделить ПВ, **обладающие поверхностным и глубинным значением**. В таких случаях **функциональный смысл ПВ может лишь частично совпадать с суммарным значением его компонентов**. При этом общее значение будет понятно адресату сообщения без знания ПВ, а коннотативные смыслы окажутся неясными. В студенческой речи такие случаи можно встретить в 30% проанализированного материала. Рассмотрим это на примерах:

(Студентка иронично реагирует на действия молодого преподавателя, которого она хорошо знает, после того как он строго отчитывает студентов-

первокурсников)

– *Вы пошто животину тираните?*

(Преподаватель улыбается)

Источником данного ПВ является мультипликационный фильм «Волшебное кольцо». Главный герой использует этот ПФ, когда пытается понять, почему хозяин жестоко обращается с кошкой. В данной коммуникативной ситуации студент сравнивается с *животиной*, а преподаватель – с тем, кто его *тиранит*. Употребление этих нетрадиционных для современной речи лексем и использование местоимения *вы* (вместо привычного *ты*), а также ироничная интонация помогают адресату понять, что студентка использует ПВ. При этом ему не обязательно соотносить данное ПВ с конкретной сценой из мультфильма, функциональный смысл будет понятен и без этой операции.

То же можно наблюдать в других примерах:

(Девушка просит знакомую подождать, пока она распечатает необходимые документы)

– *Я сейчас пойду//*

– *А подождать можешь?*

– *Нет// Чего тебе надобно/ старче?* (А. С. Пушкин «Сказка о рыбаке и рыбке»);

– *Занеси эти документы по дороге/ пожалуйста//;*

(Студентка указывает на сходство в поведении подруги и её крестного отца)

– *Ты как крестный!*

– *Да/ мы одной крови!* («Маугли»);

(Двое студенток обсуждают события, произошедшие в жизни их подруги)

– *Света уволилась//*

– *Не вынесла душа поэта?* (М. Ю. Лермонтов «Смерть поэта»)

– *Точно//.*

Во всех приведенных микродиалогах использованы ПВ, которые обладают не только поверхностным значением, но и глубинным. В частности, глубинное значение ПВ *Чего тебе надобно, старче?* – вопрос о том, что хочет попросить собеседник у говорящего, *Мы одной крови* – утверждение того, что несколько

людей похожи по взглядам/ убеждениям/ поведению, *Не вынесла душа поэта* – выражение невозможности дальнейшего перенесения человеком определенных трудностей/ чувств. Это основная часть функционального смысла. Дополнительный коннотативный смысл воспринимается адресатом сообщения в той степени, в которой он знаком с ПФ.

В собранном материале были выявлены микродиалоги, содержащие ПВ, в состав которых входят ПИ. Использование нескольких видов ПФ может помочь адресату лучше понять функциональный смысл сообщения. Рассмотрим это на примере:

(Девушка рассказывает другу о своем поражении в настольном футболе)

– *Я думала/ я уже бог кикера/ но тут все не так пошло...//*

– ***Штирлиц еще никогда так не был близок к провалу//***

ПИ *Штирлиц* знакомо многим представителям нашей лингвокультуры. Даже те, кто никогда не видел телесериал «Семнадцать мгновений весны» и не читал книги Юлиана Семенова, могли слышать это имя в анекдотах. Штирлиц известен как разведчик, который успешно справляется с заданиями разной сложности. Если адресату сообщения известно имя этого героя и та ситуация, в которой была употреблена приведенная цитата, то функциональный смысл данного ПВ будет понят полностью. В том случае, если для человека известно имя Штирлица, а само высказывание не воспринимается как прецедентное, то основная часть функционального смысла также будет им воспринята. Однако если адресат не знает ни имени этого героя, ни самой фразы, то для него функциональный смысл будет понят еще более узко: кто-то оказался в рискованной ситуации и, возможно, потерпит поражение. Таким образом, видим, что употребление ПИ может способствовать лучшему пониманию смысла высказывания.

Материал исследования показал, что использование ПВ, содержащих глубинное и поверхностное значение, в нескольких примерах все же приводило к коммуникативным неудачам. Рассмотрим пример:

(Девушка просит знакомую найти в электронной почте письмо, которое должно было прийти неделю назад)

– *Я не могу найти/ в этих числах ничего не приходило//*

– *А был ли мальчик?*

– *Какой мальчик?*

– *Ну Настя/ это фраза такая// Никакого мальчика нет//*

Девушка использует ПВ *А был ли мальчик?*, чтобы выразить свою неуверенность в том, отправлял ли кто-то письмо на эту почту. Возможно, что оно не достигло своего адресата. Форма вопроса *А был ли...?* должна была натолкнуть девушку на понимание функционального смысла высказывания. Однако лексема *мальчик* делает фразу нелогичной с точки зрения адресата сообщения, не знакомого с данным ПФ. В связи с этим возникает реакция *Какой мальчик?*. Однако в собранном материале встретились только два случая, когда при употреблении таких ПВ произошла явная коммуникативная неудача. Возможно, это связано с формальным представлением ПВ. В данном примере для адресата сообщения нет дополнительных «подсказок», намекающих на то, что перед ним ПВ. ПФ представляет собой предложение с нейтральной лексикой, он не содержит имен и не привычных для разговорной речи лексем. То есть адресат сообщения не понимает, что перед ним ПВ, он не знает его и не видит никаких маркеров, которые должны помочь ему узнать ПФ.

При анализе материала были выявлены ПВ, **функциональный смысл** которых может быть **понятным адресату сообщения только при соотнесении коммуникативной ситуации с прецедентной**. Другими словами, из суммарного смысла частей такого ПВ невозможно выявить функциональный смысл, необходимо понимание ПВ и его источника. В студенческой речи такие случаи можно встретить в 22% микродиалогах. Рассмотрим несколько примеров:

(Молодой человек с девушкой разговаривают после сложного дня)

– *Андрей/ ты что такой злой?*

– *Я не злой/ Я уставший//*

– *Это у тебя велосипеда нет!*

Последняя реплика девушки – ПВ, источником которого является мультипликационный фильм «Трое из Простоквашино». Почтальон Печкин на

протяжении всего фильма кажется вредным, неприятным человеком. Однако после приобретения велосипеда его жизнь меняется, он говорит главным героям: «Извините, я почему вредный был? Потому что у меня велосипеда не было. А теперь я сразу добрень начну». Таким образом, девушка, используя ПВ *Это у тебя велосипеда нет*, показывает молодому человеку, что он сегодня ведет себя недружелюбно по отношению к ней и ему нужно что-то, чтобы исправиться. Функциональный смысл этого ПВ может быть понят только в том случае, если студент поймет, что является источником ПВ и соотнесет его с ситуацией общения. Иначе эта фраза может быть абсолютно непонятной адресату сообщения.

(Молодой человек говорит знакомой, что он не сможет почистить то место во рту, откуда ему удалили зуб)

Сегодня я не смогу почистить свой вулкан//

Источником этого ПВ является произведение Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц». Каждое утро главный герой начинал с того, что убирал свою планету: ежедневно поливал розу, пропалывал баобабы и еженедельно чистил вулкан. Студент в данном микродиалоге сравнивает место, оставшееся от удаления зуба, с кратером вулкана и использует это ПВ, чтобы продемонстрировать сожаление по поводу того, что ему не удастся почистить зубы достаточно тщательно в этот день.

То же можно увидеть в других примерах:

(Студентка касается рук своего знакомого)

– *Что такие руки холодные?*

– *Ваша корова дает холодное молоко//* (мультфильм «Трое из Простоквашино»);

(Студенты решают, какие книги возьмет каждый из них на экзамен)

– *Кто какие книги завтра несет?*

– *Чур/ я Солженицын!*

– *Ага/ очень приятно/ царь//* (фильм «Иван Васильевич меняет профессию»);

(Студентка слышит необычный шум автомобиля и понимает, что это приехал её друг)

– *Что это?*

– *Да это Денис! Практически как моя лягушонка в коробчонке едет//*
(«Царевна-лягушка»).

Во всех приведенных случаях понимание функционального смысла может произойти только тогда, когда адресат сообщения соотносит коммуникативную ситуацию с источником ПВ. Подобные ПВ, которые невозможно понять без соотнесения с источником, выступают в процессе коммуникации как символы соответствующих ПТ или ПС. Они не могут быть автономно воспринятыми и всегда должны вызывать в сознании адресата связь с более крупным ПФ. Иначе может произойти коммуникативная неудача.

В случае с ПВ этого типа явные коммуникативные неудачи были замечены только четыре раза. Приведем один из таких микродиалогов:

(Девушка положительно оценивает новую брошь на груди у знакомой)

– *Классная брошка!*

– *Голубой и зелёный мои любимые цвета//*

– ***И твой любимый размер?***

– *Что?*

– *Ну это же Иа// Ты чего?*

– *А//*

Девушка употребляет ПВ *И твой любимый размер*, источником которого является советский мультфильм про Винни Пуха. В одном эпизоде Пятачок узнает, что у его друга ослика Иа день рождения, и решает подарить ему большой зеленый воздушный шар. Он бежал очень быстро, чтобы успеть порадовать Иа, но споткнулся и упал, в результате чего шарик лопнул. Поэтому ему пришлось дарить своему другу только то, что осталось от подарка. Иа выяснил, какого цвета и размера был шарик, и, получив ответ, понял, что это его любимый цвет и любимый размер. В данном микродиалоге, девушка, услышав фразу подруги про любимый цвет, вспомнила этот эпизод из мультфильма. ПВ, как нам кажется, явилось продолжением предыдущей реплики. Однако вопрос, возникший у адресата ПВ, говорит о том, что девушка не поняла того, что имела в виду её подруга.

Однако такие примеры, в которых проявляются коммуникативные неудачи, в собранном материале являются единичными. С одной стороны, это может быть связано с тем, что внутри студенчества формируется своя субкультура, хранящая общие для всех ПФ. С другой стороны, как нам кажется, в процессе коммуникации студент всегда прогнозирует реакцию своего собеседника, то есть пытается понять, что будет для него прецедентным, а что – нет. Об этом говорит тот факт, что те ПВ, функциональный смысл которых может быть понятен только при соотнесении реальной ситуации общения с прецедентной, выявлены только среди хорошо знакомых друг с другом людей. В остальных случаях используются ПВ, в понимании которых говорящий уверен.

Таким образом, можно сделать вывод, что понимание функционального смысла ПВ зависит от того, какой ПФ используется в речи. Существуют ПВ, обладающие только поверхностным значением, их смысл ясен для всех носителей языка. Однако в остальных случаях без знания ПФ невозможно понимание полного функционального смысла ПВ. В процессе коммуникации и говорящий, и адресат сообщения играют важную роль: только общность их когнитивной базы может способствовать полному пониманию при общении. Студенты, используя ПВ в своей речи, часто прибегают к дополнительным формам выражения для достижения своей цели (стихотворную или песенную форму, нетрадиционные для разговорной речи слова и т.д.). Все это помогает собеседнику избежать коммуникативных неудач, понять сказанное и отреагировать так, как ожидает говорящий.

2.5.3 Особенности актуализации ПС и ПТ в студенческой речи

Как уже говорилось ранее, ПС и ПТ отличаются от ПИ и ПВ тем, что являются «вербализуемыми» ПФ, то есть они актуализируются в процессе коммуникации посредством других видов ПФ, атрибутов или характеристик [Гудков 2000].

ПТ и ПС в данном случае рассматриваются в одной главе, потому что, на наш взгляд, способы их актуализации похожи. ПС могут генетически восходить к ПТ или же представлять собой не связанные с текстом ситуации. Рассмотрим,

каким образом может происходить актуализация ПС (см. Диаграмму 11).

Диаграмма 11.

В результате анализа собранного материала было выявлено, что чаще всего актуализация ПС происходит в речи студентов **посредством ПВ**. Нам кажется, что это связано с тем, что ПВ связано с ПС непосредственно. Одного упоминания известной фразы, как правило, достаточно, чтобы собеседник понял, о какой ситуации идет речь. Рассмотрим это на примерах:

(Две студентки делают задание. Одна из них не выпалась)

Поднимите мне веки//;

(Студентка идет на кухню, чтобы положить противень, её друг остается в комнате)

Ага/ сейчас пойду класть противень на место/ вернусь/ а ты все съешь и скажешь как в «Ералаше»/ Ну тебя только за смертью посылать//;

(Девушка решает съесть пирожок, который она сама приготовила)

Я тебя породил/ я тебя и съем//.

В приведенных примерах актуализация ПС происходит путем сопоставления реальной ситуации общения с прецедентной с помощью ПВ. В частности, ПВ *Поднимите мне веки* генетически связано с ПС из повести Н. В. Гоголя «Вий», в которой одноименное демоническое существо обладает очень большими веками и просит поднять их своих помощников. Девушка, употребившая это ПВ, хочет продемонстрировать подруге, что она очень хочет спать и не в состоянии самостоятельно преодолеть это чувство. То же можно видеть в остальных примерах. Таким образом, употребление ПВ, связанного с ПС,

способствует тому, что в сознании коммуникантов происходит её актуализация.

Стоит заметить, что практически во всех приведенных примерах, актуализация ПС приводит к трансформации смысла исходного ПФ (с помощью него создается комический эффект). Это возникает за счет употребления высокой, часто трагической по значению ПС в бытовом контексте, отражающем события жизни коммуникантов. Особенно ярко это выражено в последнем примере, когда студент использует ПВ, связанную с ПС убийства Тарасом Бульбой своего сына. Патетическая фраза употребляется в бытовом контексте, что при сопоставлении реальной ситуации с прецедентной создает комический эффект.

ПВ чаще всего связано в сознании носителей языка с одной конкретной ПС, которая может иметь или не иметь связь с текстом. Однако анализ материала показал, что некоторые ПВ генетически связаны не с одной конкретной ПС, а с типичной ПС, повторяющейся в определенных условиях. В материале это было замечено с теми ПВ, источником которых являются телевизионные передачи. Во многих телепередачах можно встретить типичные фразы, которые ведущие произносят в повторяющихся ситуациях. Такие ПВ можно встретить в студенческом общении:

(Студентка просматривает список приглашенных и не находит в нем свою преподавательницу)

*Нет/ Юлия Васильевна/ **вы самое слабое звено**//;*

(Девушка рассказывает знакомой о важном мероприятии)

Тут все заходят/ меня еще нет/ потом прибегаю я/ ну и тут наступает

***Выпускайте бычка*//;**

(Студенты разговаривают о том, что допуск к экзамену можно получить только при сдаче трех зачетов)

– Три зачета дают вам право на две шкатулки!

– Я выбираю деньги//.

Во всех приведенных примерах студенты используют ПВ, с помощью которых происходит актуализация соответствующих ПС, являющихся типичными для телевизионных программ. В частности, ПВ *Вы самое слабое звено* восходит к

передаче «Слабое звено» (2001-2008 годы выпуска), особенностью которой является удаление в конце каждого игрового тура одного из игроков путем голосования. Ведущий, оглашая имя игрока, который должен покинуть студию, всегда употребляет фразу «*Вы самое слабое звено. Прощайте*». За одну игру эта фраза повторяется несколько раз. Ведущий произносит её холодным тоном. В анализируемом материале это ПВ встретилось в тех случаях, когда студент хочет в язвительной или ироничной форме сказать собеседнику о том, что его не выбрали, ему нужно уйти или что его действия привели к не самому лучшему результату. ПВ *Выпускайте бычка* связано с телепередачей «Большие гонки». Она состоит из нескольких раундов разной сложности. Один из них связан с боем с быком, в котором участник команды должен как можно дольше продержаться на поле с быком. Этот раунд опасен и часто приводит к травмам. Ведущий, объявляя о начале этого конкурса всегда говорит: «Выпускайте бычка!». В студенческой аудитории это ПВ употребляется, когда говорящий хочет сообщить о важном сложном событии, отнявшим много сил и времени. При этом происходит актуализация ПС, связанной с этим ПВ. В последнем примере происходит актуализация ПС, восходящей к передаче «Поле чудес». Игроки крутят барабан и тем самым определяют, что они будут делать в этом раунде: получают право назвать букву, пропустят ход или выигрывают приз. Если игрок правильно называет несколько букв, то он имеет право на конкурс «две шкатулки», в котором ведущий предлагает игроку выбрать из двух шкатулок одну (в одной – деньги, во второй ничего нет). Студент, употребляя трансформированное ПВ *Три зачета дают вам право на две шкатулки* пытается сказать собеседнику, что, сдав три зачета, он будет допущен к экзамену, но это не гарантирует того, что он его сдаст. Для собеседника важен только один вариант, когда он сдаст экзамен, поэтому он отвечает: «*Я выбираю деньги*». Таким образом, в приведенных примерах используются ПВ, которые актуализируют соответствующую им ПС, типичную для телепередач-источников.

Все приведенные примеры были генетически связаны с ПТ, а значит, помимо актуализации ПС в этих случаях можно говорить и об актуализации ПТ. Анализ собранного материала показал, что в некоторых контекстах с помощью ПВ

происходит апелляция только к ПТ. Это было выявлено во всех примерах, когда источником ПФ выступали песни или иногда в случае со стихотворными произведениями. Вероятно, это связано с тем, что в текстах песен именно слова играют более важную роль, чем сюжет. Рассмотрим несколько примеров:

(Студенты слышат странный шум на улице)

– *Что это так орет?*

– *Это ноктюрн на стоке водосточных труб//*

Это трансформированное ПВ восходит к стихотворению В. Маяковского «А вы могли бы?», в котором есть строчка «*А вы ноктюрн сыграть могли бы на флейте водосточных труб?*». Студент предполагает, что шум на улице вызван звуком водосточных труб. Однако эту мысль он облакает в поэтическое ПВ. Оно не связано с ПС, но актуализирует ПТ в сознании носителя языка.

Чаще всего такие примеры связаны с ПФ, источником которых являются песни:

(Студенты слышат, как датчики предупреждают водителя о необходимости снижения скорости)

– *Едешь такой/ а тебе говорят// Вам смотрит в спину радар//*

– *Обернись/ мне не встать без твоей руки//* (песня группы «Город 312»);

(Студентка увидела, что в окне соседнего корпуса что-то делают рабочие.

Но когда её знакомая решила посмотреть на это, их уже не было)

– *Но я там видела рабочих в окне!*

– *Я тебе конечно верю// Разве могут быть сомненья//* (песня А. Рыбникова);

(Студентка замечает, что её знакомая одета во все синее)

– *О/ у тебя все подходит/ и там синий/и там синий//*

– *У меня просто цвет настроения синий//* (Песня Ф. Киркорова).

Другим способом актуализации ПС является **использование ПИ**. Д. Б. Гудков в статье «Прецедентная ситуация и способы её актуализации» пишет о том, что ПИ может представлять собой обобщенное наименование ситуации (*Чернобыть, Хатынь*) или имя её участника [Гудков 2000]. Как показал анализ

диктофонных записей студенческой речи, в 15% контекстах ПС реализуется в речи с помощью имени, называющего участника ПС. Такие ПИ могут быть двух видов: связанные с одной ПС или с несколькими. Рассмотрим сначала примеры, когда ПИ связано в сознании носителей языка только с одной ПС:

(Молодой человек рассказывает другу о своей тете)

– *У меня тетя водитель трамвая//*

– *Аннушка?;*

(Студент предлагает другу подождать его в условленном месте, пока он будет решать свои проблемы в административном корпусе, однако собеседник отказывается, предлагая пойти вместе)

– *Можешь меня тут подождать//*

– *Нет// Я пойду с тобой и буду ждать у всех дверей как Хатико//;*

(Студент не хочет переходить дорогу на красный цвет, как это сделала вся его компания)

Я не хочу быть Анной Карениной!;

(Девушка за чаепитием разговаривает с подругой)

Я решила/ что это чайники Монтеки и Капулетти//;

(Девушка ругает друга, что он уронил крошки от печенья на пол. Её подруга иронично реагирует)

- *Илья/ что там валяется? Я только сегодня убиралась!*

- *Ага// Захар!*

ПИ *Аннушка* связано в сознании носителей языка с ПВ *Аннушка масло уже купила, причем не только купила, но и пролила*, которое, в свою очередь, восходит к ПС из романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», когда некая Аннушка разлила масло на трамвайных путях, на которых позже погиб Берлиоз. Употребление ПИ *Хатико* так же способствует актуализации ПС, которая связана с тем, что пес Хатико был верен своему хозяину и ждал его даже после его смерти. ПИ *Анна Каренина* в приведенном контексте актуализирует ПС, в которой заглавная героиня романа бросается под поезд. Студентка употребляет это имя, чтобы показать, что она не хочет повторить судьбу героини под колесами машин.

Монтекки и *Капулетти* – две враждующих семьи из трагедии У. Шекспира «Ромео и Джульетта». Девушка видит, что чайники в её чашке то сталкиваются, то отталкиваются друг от друга. Их движение напоминает ей ту вражду, которая существует между двумя семьями. В последнем примере студентка, которая видит, как её подруга ругает друга за то, что он нарушил чистоту в её доме, называет её ПИ *Захар*, восходящему к роману И.А. Гончарова «Обломов». Это второстепенный персонаж, который был слугой Обломова и выполнял всю работу по дому. Когда заглавному герою нужна была помощь, он звал своего слугу. Студентка, употребляя ПИ *Захар*, актуализирует в сознании слушающих ПС, возникающую в нескольких эпизодах романа. Таким образом, во всех приведенных примерах актуализация ПС происходила посредством употребления ПИ-участника данной ситуации. Стоит также отметить, что во всех приведенных примерах ПС генетически связана с ПТ, а значит, что при использовании этих ПИ происходила актуализация как ПС, так и ПТ. Единственное исключение составляет ПИ *Хатико*, которое может в сознании говорящего быть связано как с реальной ситуацией в истории, так и с её экранизацией.

Раньше речь шла о ПИ, которые связаны только с одной ПС. Однако многие ПИ соотносятся сразу с несколькими ПС. Студенты также используют их в речи, прибегая к употреблению не только ПИ, но и дополнительных маркеров, которые помогают участникам ситуации точно понять, о какой ПС идет речь. В качестве таких маркеров студенты прибегают к краткому описанию ситуации, использованию лексем, помогающих верно воспринять ПИ. Рассмотрим несколько примеров:

(Девушка рассказывает друзьям, как они с подругой нашли нужное учреждение только благодаря молодому человеку, который хорошо знал незнакомый для девушек город)

Илья вел нас вчера как Гендальф//.

ПИ *Гендальф* связано в сознании людей с романами Дж. Р. Толкина «Властелин колец» и «Хоббит, или туда и обратно». Он является одним из главных героев приключенческой истории и связан с разными ПС, выступая в них в

разных ролях: сильного волшебника, верного друга, надежного поводыря и др. В данном контексте реализуется ПС, в которой Гендальф провел героев через труднопроходимые места и помог им добраться до желаемой цели невредимыми. Актуализация этой ПС происходит в данном случае благодаря использованию лексемы *вел*, которая помогает собеседнику понять, о каком именно эпизоде книги идет речь.

(Девушка создает папки на рабочем столе компьютера, чтобы систематизировать необходимую информацию)

Нужно всему названия придумать к папкам// Буду Адамом//

В примере студентка использует ПИ *Адам* и поясняет, что будет давать названия. Это помогает собеседнику понять, что в данном контексте ПИ связано с ПС, в которой бог разрешил Адаму дать названия всем растениям и животным.

(Студент рассказывает знакомой о том, как он долго ждал автобус)

Я сидел как Форест Гамп на остановке//

ПИ *Форест Гамп* нередко используется в студенческой речи. В основном его употребление связано с тремя популярными эпизодами этого фильма. В данном случае речь идет о ПС, в которой главный герой сидит на остановке и заводит разговор с разными людьми, которые, как и он, ждут автобуса. Пониманию, о какой ситуации идет речь, помогает словосочетание *сидел на остановке*.

(Молодой человек пытается встать, но край куртки застревает под стулом)

У меня куртка застряла подо мной// Ну ничего/ вытяну себя за шиворот/ как Мюнхгаузен из болота//

В этом примере актуализация ПС происходит за счет соотнесения ситуации общения с известной сценой из произведения «Приключения Мюнхгаузена», когда главный герой самостоятельно вытащил себя из болота.

Отметим, что во всех приведенных примерах ПИ вводится с помощью сравнительного оборота. Говорящий сравнивает свое поведение с тем, что было с известной личностью в подобной ситуации. При этом ситуация может либо повторяться (как в случае с Форестом Гампом), либо только отдаленно походить

на ПС.

Другим способом актуализации ПС в студенческой речи является употребление ПИ, обозначающего **общее наименование ситуации**. Этот способ встречается в студенческой речи только в 7% случаях. Рассмотрим его на примерах:

(Студентка рассказывает подруге об изменении отношений с молодым человеком)

*У нас тогда с Антоном наступила **оттепель**, а потом был **застой**//;*

(Две подруги делятся друг с другом душевными переживаниями)

*– Как хорошо! У меня в душе как **оттепель** наступила//*

*– У тебя/ может и **оттепель**/ а у меня **застой**//;*

(Девушка спрашивает одногруппницу, где училась их общая знакомая)

– Где она училась?

– В ФТЛ//

*– Это такая **фронда**/ отучиться в механико-математическом лицее и пойти на филфак//*

В качестве ПИ в примерах выступает **обобщенное наименование ПС**, связанных с событиями в истории. В первом и во втором примере это реализуется с помощью слов *оттепель* и *застой*, которые связаны с соответствующими событиями в советской истории. Адресат сообщения благодаря использованию этих ПИ понимает, что в жизни девушки хорошие моменты (*оттепель*), сменяются не очень удачными (*застой*). ПИ *застой* связано в сознании носителей языка с чем-то, что находится в стагнации, не изменяется. В третьем примере ПС актуализируется благодаря использованию ПИ *фронда*, которое связано с событиями антиправительственных выступлений во Франции 17 века. Собеседник, зная этот ПФ, соотносит его значение с той ситуацией, в которой он употреблен. Таким образом, видим: студентка хочет сказать, что её подруга училась в механико-математическом лицее, но в итоге пошла на филологический факультет как бы вопреки чему-то. Как видим, использование подобных обобщенных названий ПС помогают студентам выразить общее значение

сложившейся ситуации в их жизни, не прибегая к подробностям. Во всех записанных микродиалогах, в которых используется ПИ, обобщенно называющее ПС, отсутствует генетическая связь с ПТ. Все подобные ПИ связаны с историческими ситуациями, происходящими в действительности.

Однако в собранном материале встречаются примеры, когда обобщенное наименование ситуации представляет собой название ПТ, которое связано в сознании носителей языка с ПС. В этом случае происходит актуализация сразу двух ПФ: ПТ и ПС. Это можно увидеть в следующих примерах:

(Студентка жалуется подруге на глубокие лужи, появившиеся в результате таяния снега)

*Да у нас тут как обычно/ **Девятый вал**// Доплыть бы до универа//*

В данном случае ПИ *Девятый вал* является названием ПТ, картины И.К. Айвазовского «Девятый вал». Это ПИ не только является названием произведения, но также обобщенно называет ситуацию стихийного бедствия.

(Студентка разговаривает с подругой об изменениях в её личной жизни)

*У тебя и так каждый день **Санта-Барбара**// Что ждет нас в следующей серии?*

«Санта-Барбара» – телесериал, известный большим количеством интриг и непредсказуемых поворотов сюжета. В сознании студентов, судя по собранному материалу, это ПИ используется как обобщенное наименование ситуации, когда в жизни человека происходит много разных событий, связанных с отношениями между людьми.

(Студент делает ироничное замечание о литературном клубе, в котором состоит его знакомая)

– У меня «Бес пафоса»//

*– У вас что там/ **Общество мертвых поэтов**?*

«Общество мертвых поэтов» – фильм о школе, в которой собирается тайное общество мальчиков, вдохновленных своим учителем литературы. Они много времени проводят вместе, читают известные произведения и стараются выделиться из общей массы учеников. В данном контексте студент сравнивает литературный клуб, в который ходит его знакомая, с обществом, описанным в

фильме. Таким образом, можно сказать, что через ПИ-название прецедентного текста также может произойти актуализация не только самого ПТ, но и той ПС, которая с ним связана.

В материале исследования было выявлено несколько случаев, когда студент использовал ПИ, обозначающее не обобщенное наименование ситуации, а **название места**, связанного с ПС. В таких случаях также можно говорить об актуализации ПС:

(Студентка, в очередной раз отвечая на телефонный звонок, жалуется подруге, что ей сегодня целый день звонят разные люди)

*Да что такое// звонят опять// У меня как в **Смольном** сегодня//;*

(Студентка пытается найти нужную вещь в платяном шкафу)

*Где-то тут определенно должен быть вход в **Нарнию**//.*

ПИ *Смольный* связано с революционными событиями в 1917 году, когда штаб партии большевиков находился в Смольном институте. Естественно полагать, что в это здание поступали важные звонки. В приведенном контексте девушка, употребляя название этого места, актуализирует данную ПС. Второй пример связан с ПИ *Нарния*, которое, в свою очередь восходит к произведению К. С. Льюиса «Хроники Нарнии» и его экранизациям, рассказывающим о фэнтезийной стране Нарнии, вход в которую главные герои нашли через дверь в платяном шкафу. Оба приведенных ПИ называют место, однако благодаря контексту можно понять, что в данном случае речь идет о ПС, которая с ними связана. Как видим во втором примере, такой способ может быть способом актуализации не только ПС, но и ПТ, с которым она связана.

Еще одним способом, посредством которого в студенческой речи происходит актуализация ПС и ПТ является упоминание **характеристик**, или **атрибутов, присущих ПФ**. Они могут быть представлены в виде описания ситуации, упоминания значимых деталей. Рассмотрим, как это реализуется, на конкретных примерах.

(Девушка рассказывает подруге, как студентка весь семестр была записана в одну группу, но так как дружила с ребятами из другой, то ходила на занятия

вместе с ними)

Она была в 132 группе/ а ходила в 131// В общем мамонт считал себя опоссумом//

В приведенном примере отсутствуют ПИ или ПВ. Однако несмотря на это, коммуникация проходит успешно и адресат сообщения понимает, что фраза *мамонт считал себя опоссумом* связана с мультипликационным фильмом «Ледниковый период», в котором одна из героинь была мамонтом, но воспитывалась в семье опоссумов, поэтому вела себя в разных жизненных ситуациях, как эти животные. Таким образом, мы видим описание ПС, которое само по себе не является ПФ.

(Девушка предлагает подруге выбрать одну из двух предложенных конфет, вытянув две руки вперед)

*– Какую **выберешь** ты: **красную** или **синюю**?*

– Давай вот эту, Морфеус//

Фраза говорящего о выборе между красной и синей связана в сознании адресата сообщения с ПС из фильма «Матрица», в котором один из главных героев (Морфеус) предлагает другому выбрать одну из двух таблеток: красную или синюю. Выбрав цвет, главный герой определит свою дальнейшую жизнь. Он может оставить все, как есть, и вернуться к прежней жизни или узнать некую правду и попытаться спасти мир может даже ценой собственной жизни. Актуализация ПС происходит благодаря употреблению слов *выберешь, красную и синюю*. Успешность коммуникации подтверждается тем, что адресат сообщения использует ПИ *Морфеус* в ответной реплике.

(Девушка поднимает маленькую на вид, но тяжелую сумку)

Блин/ что-то у меня сумка как у Гермионы//

Сумка как у Гермионы – это атрибут, который связан с серией книг и фильмов о Гарри Поттере. У одной из главных героинь (Гермионы) в последней части серии появилась небольшая по размеру сумка, которая была заколдована и могла вместить в себя множество не подходящих по размеру вещей, в том числе палатку и домашнюю библиотеку. Адресант сообщения, используя этот атрибут,

хочет показать, что его сумка тоже имеет маленький размер, однако весит как будто там лежит много тяжелых. Использование этого атрибута способствует актуализации ПС, а также ПТ, к которому она относится.

(Студенты ищут подарок на день рождения своей подруги. Один из них предлагает подарить ей чугунный котелок, так как она любит готовить)

Давай Маше подарим котелок/ как горшочек// В него всегда можно положить что-то хорошее//

В этом примере говорящий сравнивает котелок с горшочком. Это сравнение и указание на то, что в него что-то можно положить, рождает в сознании собеседника ассоциации с ПС из мультфильма про Винни Пуха, когда главный герой дарит на день рождения ослика Иа пустой горшочек из-под меда и убеждает именинника в том, что это прекрасный подарок, так как в него можно положить все, что он захочет. Таким образом, в этом и предыдущих примерах, где адресант сообщения не использовал ПИ или ПВ, актуализация ПС произошла через употребление атрибутов и характеристик, относящихся к этой ситуации. Кроме того, эти примеры восходят к ПТ, так что можно говорить, что помимо актуализации ПС происходит актуализация ПТ.

Таким образом, проанализировав полученный материал, можно сделать вывод, что в речи студентов актуализация ПС происходит с помощью ПИ, ПВ или атрибутов и характеристик ПФ. При этом ПИ могут представлять собой как наименование самой ситуации, передающее его наиболее обобщенное значение, так и имена персонажей, значимых для данной ситуации. Использование последних чаще всего можно встретить в речи студентов. При этом молодые люди будто играют роль известных личностей, связывая определенные события с ситуациями из своей жизни. Следует также отметить, что в абсолютном большинстве случаев ПС, которые употребляют студенты, связаны с ПТ. Это значит, что в процессе коммуникации происходит актуализация ПТ посредством ПС, ПИ, ПВ и характеристик ПФ.

Выводы

На основании анализа использования ПФ в студенческой речи можно

сделать выводы:

1. Студенты входят в разные малые социальные группы (ситуативно обусловленные, формальные, неформальные (группы, участники которых объединены внеучебной деятельностью; дружеские группы), в каждой из которых в процессе общения формируется особое коммуникативное пространство.

Ситуативно обусловленные группы объединяют незнакомых ранее или малознакомых людей, оказавшихся в одной ситуации (к примеру, студенческий форум, конференция, собрание в студенческой организации и т.д.). Студенты, находясь в таких группах, редко прибегают к использованию ПФ (6% от общего числа употреблений ПФ в записанных микродиалогах студенческой речи). Они употребляют лишь универсально-прецедентные и национально-прецедентные феномены, знакомые для всех представителей нашей лингвокультуры, а также социально-прецедентные феномены, источником которых являются наиболее популярные современные фильмы, песни и рекламные ролики.

В речи студентов одного курса или академической группы, состоящих из людей, объединенных на основании формальных признаков (например, баллов при поступлении), наряду с универсально- и национально-прецедентными феноменами используются ПФ, характерные для изучаемой студентами науки. Они часто прибегают к использованию ПФ, услышанных на недавних лекциях и семинарах.

Для неформальных групп (групп, участники которых объединены внеучебной деятельностью и дружеских групп) характерно использование ПФ, близких по идеям и интересам их участникам. При этом общение внутри дружеских групп характеризуется продолжительностью, доверительностью в разговорах, осведомленностью о подробностях жизни друг друга, что способствует использованию в речи студентов социумно-прецедентных феноменов и их атрибутов и характеристик, знакомых только в рамках данных групп. В таких группах было зафиксировано 63% всех анализируемых ПФ.

Таким образом, в процессе коммуникации, студенты, как показал материал исследования, чаще всего задумываются над тем, какой ПФ будет понятен для

собеседника. Кроме того, разнообразие ПФ прямо пропорционально степени знакомства собеседников. Чем ближе студенты общаются, тем более типичные для них ПФ они употребляют в речи.

2. Студенты образуют некую субкультуру, наполненную отсылками, цитатами, именами известных для них людей. Она представляет собой динамическую структуру, которая постоянно пополняется и видоизменяется.

3. Основными источниками ПФ, употребляемых в речи студентов гуманитарных и естественно-технических специальностей, являются литературные произведения, продукты кино- и теле-индустрии. Гораздо реже в этой роли выступают исторические события, имена реальных личностей и их высказывания. Анализ показал, что студенты разных факультетов употребляют ПФ различных сфер-источников примерно в одинаковых соотношениях. Отличия касаются преимущественно ПФ, восходящих к художественной литературе, науке и кинематографу. В частности, ПФ, источником которых являются не самые популярные литературные произведения классической русской и зарубежной литературы, а также поэтические произведения были замечены в основном в речи студентов, изучающих историю и филологию, а ПФ, восходящие к сфере-источнику «наука», используются чаще всего студентами естественно-технических факультетов. Кроме того, было выявлено, что большинство ПФ восходят к текстам, которые можно отнести продуктам массовой культуры. Возможно, этим объясняются небольшие различия в использовании ПФ студентами разных факультетов: массовая культура содержит популярные тексты, цитаты и имена, известные в молодежной аудитории.

4. В результате анализа микродиалогов записей студенческой речи было выявлено, что студенты, используя ПФ, всегда наполняют свои высказывания новыми смыслами, что говорит о реализации смыслоформирующей функции ПФ. ПФ также позволяют студентам сделать свою речь экспрессивнее и ярче (экспрессивно-декоративная функция). Эти две функции, на наш взгляд, являются самыми характерными для студенческого общения, они проявляются в большей или меньшей степени во всех собранных микродиалогах. Кроме них можно

выделить и другие функции: самопрезентации (стремление произвести впечатление на собеседника), контактоустанавливающую, игровую (демонстрация языковой креативности говорящего), экономии речевых средств, паролно-идентифицирующую (реализация оппозиции «свой – чужой»), оценочную и персуазивную.

5. Ученые утверждают, что апелляция к ПФ, может происходить ассоциативным путем. В связи с этим была сделана попытка выявить механизмы появления ПФ в студенческой речи. Исследование показало, что в 18% случаев ПФ возникает в речи студентов как вербальная ассоциация, стимулом которой может стать любое слово, имя или фраза, сказанные собеседником. Другим механизмом является структурно-вербальная ассоциация (3%), возникающая как реакция на форму или структуру высказывания собеседника. В 17% исследуемых микродиалогов была выявлена визуальная ассоциация, когда говорящий, видя или переживая какую-то ситуацию, сближает её с известным всем ПФ. Однако самым распространенным механизмом появления ПФ в речи студентов, на наш взгляд, является смысловая ассоциация (62% в проанализированном материале). В этом случае нет формально выраженного объекта, дающего толчок для появления ПФ в речи. ПФ становится результатом сложного мыслительного процесса преобразования абстрактного смысла в конкретную аллюзию.

6. В работе были рассмотрены разные виды ПФ (вербальные – ПИ и ПВ и вербализованные – ПТ и ПС) с точки зрения особенностей их актуализации в разговорной речи студентов.

В частности, ПИ имеет структуру, которая включает в себя ядро, содержащее дифференциальные признаки (внешность, характер, ПС), периферию, представленную атрибутами, тесно связанными с ПИ, но не обязательными для его определения, и коннотациями [Багаева, Гудков, Захаренко, Красных 1997]. На основании проведенного ассоциативного эксперимента нами была сделана попытка в построении обобщенной структуры ПИ, состоящей из нескольких компонентов: область/ ПТ-источник, с которыми связано ПИ (группа включает реакции, представляющие собой обобщенные понятия (программа, литература,

фильм) или название ПТ-источника), наименование денотата (этот компонент представлен ассоциациями, называющими биологический род стимула, его профессиональную деятельность, социальное положение, отношение к ПТ, или фамилии и имена персонажей/ личностей, не указанных при эксперименте, а также имена актеров, которые исполняли их роль), внешняя и внутренняя характеристики (самый обширный компонент структуры ПИ), другие герои/ персоналии (группа содержит ассоциации, представляющие собой имена героев/ реальных личностей, связанных со стимулом), атрибуты (группа реакций, включающих в себя объекты, участвующие в ПС и связанные с внешней характеристикой героев, но не являющиеся обязательными для идентификации ПИ), наименование прецедентной ситуации, действия (группа представлена ассоциациями, называющими действия характерные для героя или реальной личности), прецедентное высказывание, место (компонент представлен реакциями, называющими топонимы, связанные с ПИ-стимулом), оценка и индивидуальные характеристики. Исследование структуры ПИ показало, что в процессе коммуникации при использовании ПФ происходит актуализация одного из её компонентов.

При рассмотрении ПВ на первый план выступает выявление функционального смысла ПВ, под которым понимается что, зачем и почему хочет выразить говорящий. Понимание функционального смысла ПВ зависит от его структуры. В частности, существуют ПВ, имеющие только поверхностное значение, складывающееся из значений его компонентов (такие ПВ встретились в 48% проанализированного материала). Понимание таких ПВ возможно без знания адресатом его источника. В случае с ПВ, обладающими поверхностным и глубинным значением (30% микродиалогов), функциональный смысл ПВ может лишь частично совпадать с суммарным значением его компонентов. При этом общее значение будет понятно адресату сообщения без знания ПВ, а коннотативные смыслы окажутся не ясными. При анализе материала были выявлены ПВ, функциональный смысл которых может быть понятным адресату сообщения только при соотнесении коммуникативной ситуации с прецедентной

(22% проанализированных микродиалогов). Другими словами, из суммарного смысла частей такого ПВ невозможно выявить функциональный смысл: для всестороннего понимания соотнесение ПВ, употребленного в коммуникации с его источником.

ПС и ПТ являются вербализуемыми ПФ, их актуализация в процессе коммуникации происходит посредством других видов ПФ (ПИ и ПВ), атрибутов или характеристик. В результате анализа студенческой речи было выявлено, что чаще всего актуализация ПС происходит в речи студентов посредством ПВ (71% собранного материала). Гораздо реже актуализация ПС бывает связана с использованием ПИ (ПИ, называющее участников ПС – 15%, ПИ, обозначающее обобщенное наименование ПС – 7%). Еще одним способом, с помощью которого в студенческой речи происходит актуализация ПС, является упоминание характеристик, или атрибутов, присущих ПФ (7%). В абсолютном большинстве случаев ПС, которые употребляют студенты, связаны с ПТ. Это значит, что в процессе коммуникации происходит актуализация ПТ посредством ПС, ПИ, ПВ и характеристик ПФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема функционирования прецедентных феноменов исследована достаточно полно на материале художественной литературы, публицистики и прессы. Поэтому встает вопрос о глубоком и всестороннем изучении прецедентных феноменов на материале живой речи, в частности, речи студентов. Исследования подобного рода помогут выявить уровень культуры современной молодежи, отразить их мировоззренческие особенности.

Опираясь на исследования крупнейших современных лингвистов, таких, как В. В. Красных, Ю. Н. Караулов, Д. Б. Гудков, Д. В. Багаева, И. В., Захаренко, Г. Г. Слышкин, И. О. Добросклонская, Г. Г. Почепцов, Ю. Е. Прохоров, прецедентные феномены были рассмотрены в рамках социолингвистического, лингвокультурологического и когнитивного подходов. В работе прецедентный феномен рассматривается как текст, значимый для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющий сверхличностный характер, т.е. хорошо известный широкому окружению данной личности, включая её предшественников и современников, обращение к которому возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности [Караулов 2007]. В рамках исследования прецедентными также считаются феномены, свойственные узкому кругу лиц: семье, коллективу и т.д. [Слышкин 2000]. Такие феномены обладают ценностной значимостью, поэтому, с нашей точки зрения, правомерно говорить о прецедентных феноменах, характерных и для малых групп.

Так как работа посвящена изучению разговорной речи студентов, то важным было выяснить, что представляет собой коммуникативное пространство студенческого общения. Оно вбирает в себя коммуникативный опыт участников ситуации, представления говорящего о собеседнике и о своем месте в процессе коммуникации и множество ассоциаций с предыдущим опытом.

В результате анализа ПФ в студенческой речи была выявлена связь между степенью знакомства собеседников и известностью прецедентных феноменов: чем ближе знакомы говорящие, тем более специфические прецедентные феномены они употребляют в своей речи.

Исследование источников показало, что ПФ можно рассматривать как сигналы культурного уровня в студенческом общении. В данном случае можно говорить о том, что большую роль в речи студентов занимают ПФ, источником которых является современная массовая культура. Однако студенты также апеллируют к национально-прецедентным феноменам, значимым для всех представителей одного линвокультурного сообщества.

Были рассмотрены функции ПФ, которые реализуются в студенческом общении. Самыми частотными являются смыслоформирующая и экспрессивно-декоративная функции, довольно часто ПФ используются для самопрезентации, экономии речевых средств, установления контакта с собеседником, демонстрации языковой креативности адресанта сообщения, оценки и доказательства своей точки зрения.

В работе была попытка выявления механизмов появления ПФ в студенческой речи, среди них можно выделить смысловую, вербальную, визуальную и структурно-вербальную ассоциации.

На материале разговорной речи студентов была рассмотрена актуализация разных видов ПФ. В частности, было доказано, что при использовании ПФ происходит актуализация одного из компонентов его структуры: наименование денотата, его внешние и внутренние характеристики, ПС и её участников, место, время и т.д.; понимание полного функционального смысла ПФ зависит от его структуры и степени понимания адресатом сообщения источника ПФ; ПС и ПТ актуализируются в студенческой речи через ПФ, называющие участников ситуации или саму ПС и её атрибутов, описаний, характеристик.

Перспективой данного исследования является применение разработанной методики анализа ПФ на материале разговорной речи других групп людей, имеющих социальные или национальные особенности.

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

ПФ – прецедентный феномен

ПИ – прецедентное имя

ПВ – прецедентное высказывание

ПС – прецедентная ситуация

ПТ – прецедентный текст

ЕТФ – естественно-технические факультеты

ГФ – гуманитарные факультеты

СГУ – Саратовский государственный университет

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аврамова, В. Н. Прецедентность или квазипрецедентность в языке массмедиа / В. Н. Аврамова // Медиалингвистика. – 2017. – № 4 (19). – С. 29 – 36. – Режим доступа: <https://medialing.ru/precedentnost-ili-kvaziprecedentnost-v-yazyke-massmedia/> 6 (06) 2019
2. Аллахвердян, А. Г., Мошкова Г. Ю., Юревич А. В., Ярошевский М. Г. Психология науки : учебное пособие / А. Г. Аллахвердян, Г. Ю. Мошкова, А. В. Юревич, М. Г. Ярошевский. – М. : Московский психолого-социальный институт : Флинта, 1998. – 312 с.
3. Андреева, Г. М Социальная психология / Г.М. Андреева. – М. : Наука, 1994. – 324 с.
4. Антипина, Г. С. Изучение малых групп в социологии и социальной психологии / Г. С. Антипина. – Л. : ЛГУ, 1967. – 360 с.
5. Артемьева, П. С. Прецедентные феномены как выразительное средство: диалог культур в художественном тексте : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Артемьева Полина Сергеевна. – Саратов, 2016. – 163 с.
6. Архипова, С. В. Ассоциативный эксперимент в психолингвистике / С. В. Архипова // Вестник Бурятского государственного университета; ред. совет : С. В. Калмыков и др.; редкол.: Л. П. Ковалева и др. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. госун-та, 2011. – Вып. 11: Романо-германская филология. – С. 6-9.
7. Байкулова, А. Н. Устное неофициальное общение и его разновидности : дис. ... д. филол. наук : 10.02.01 / Байкулова Алла Николаевна. – Саратов, 2015. – 590 с.
8. Байкулова, А. Н. Дружеское общение (речь подруг и проявление в ней основных параметров дружбы) / А. Н. Байкулова // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, Филология. – Новосибирск : Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2014 – Т. 13, № 2. – С. 84-89
9. Балашова, Л. В. Прецедентные феномены политического дискурса в современных русских социолектах / Л. В. Балашова // Политическая

лингвистика. – 2011. – № 4. – С. 34-42.

10. Барт, Р. Лингвистика текста / Р. Барт // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1978. – Выпуск VIII. – С. 442-449
11. Бахтин, М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса / М. М. Бахтин. – М.: Худож. лит., 1990. – 543 с.
12. Бахтин, М. М. Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин. – М.: Советский писатель, 1963. – 364 с.
13. Бахтин, М. М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа / М. М. Бахтин // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста : антология; под общ. ред. В. П. Нерознака. – М. : Academia, 1997. – С.22-44.
14. Белик, А. А. Культура и личность. Психологическая антропология. Этнопсихология. Психология религии : учебное пособие / А. А. Белик. – М. : Российск. гос. гуманит. ун-т, 2001. – 378 с.
15. Бирюкова, Н. С. Восприятие студентами прецедентных феноменов, используемых в современной политической коммуникации : дис. ...канд. филол. наук : 10.02.01 / Наталья Сергеевна Бирюкова. – Екатеринбург, 2005. – 177 с.
16. Богин, Г. И. Техника понимания – общелингвистическая и общефизиологическая проблема / Г.И. Богин // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2000. – № 3 (5) – С. 118-125.
17. Боярских, О. С. Трансформация литературно-прецедентных феноменов в дискурсе российских печатных СМИ / О. С. Боярских // Проблемы культуры речи в современном коммуникативном пространстве : материалы межвузовской научной конференции. – Нижний Тагил: Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия, 2006. – С. 115-118.
18. Бульина, Ю. В. Языковая игра в речи студентов и преподавателей как способ создания смехового пространства в общении : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Юлия Владимировна Бульина. – Саратов, 2011. – 174 с.
19. Бурвикова, Н. Д., Костомаров, В. Г. Воспроизводимые сочетания слов как

- лингвострановедчески ценные единицы / Н. Д. Бурвикова, В. Г. Костомаров // Обретение смысла. – СПб. : Осипов, 2006. – С. 93-103
20. Бурвикова, Н. Д., Костомаров, В. Г. Единицы культурного знания в языковом воплощении / Н. Д. Бурвикова, В. Г. Костомаров // Язык как материя смысла : Сб. ст. к 90-летию академика Н. Ю. Шведовой; отв. ред. М. В. Ляпон. – М. : Азбуковник, 2007. – С. 462-471
21. Бурвикова, Н. Д., Костомаров, В. Г. Жизнь в мимолетных мелочах / Н. Д. Бурвикова, В. Г. Костомаров. – СПб. : Златоуст, 2006. – 68 с.
22. Бурвикова, Н. Д., Костомаров, В. Г. Логоепистемическая составляющая современного языкового вкуса / Н. Д. Бурвикова, В. Г. Костомаров // Филологические науки. – 2008. – № 2. – С. 3-11
23. Ван Дейк, Т. А. Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. Ван Дейк. – Благовещенск : БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – 308 с.
24. Верещагин, Е. М., Костомаров, В. Г. Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М. : Русский язык, 1980. – 320 с.
25. Винокур, Т. Г. Говорящий и слушающий / Т. Г. Винокур. – М. : Просвещение, 1993. – 95с.
26. Винокур, Т. Г. К характеристике говорящего. Интенция и реакция / Т. Г. Винокур // Язык и личность. – М. : Наука, 1989. – С. 11-23
27. Волошинов, В. Н. (М.М. Бахтин). Марксизм и философия языка : Основные проблемы социологического метода в науке о языке / В. Н. Волошинов. – М. : Лабиринт, 1993. – 190 с.
28. Ворожцова О. А., Зайцева, А. Б. Прецедентные имена в российской и американской печати / О. А. Ворожцова, А. Б. Зайцева // Известия Уральского государственного университета. – 2006. – № 45. – С. 222-229.
29. Ворожцова, О. А. Взаимоотношения прецедентных феноменов в заголовке с текстом газетной статьи / О. А. Ворожцова // Сопоставительная лингвистика : бюллетень Института иностранных языков / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2006. – Т. 6. – С.88 – 95.
30. Воропаев, Н. Н. Прецедентные имена в китайскоязычном дискурсе : автореф.

- дис. ... канд. филол. наук : 10.02.22 / Воропаев Николай Николаевич. – М., 2012. – 27 с.
31. Выготский, Л. С. Мышление и речь. Психика, сознание, бессознательное / Л. С. Выготский. – М. : Лабиринт, 2001. – 366 с.
32. Выготский, Л. С. Психология. / Л. С. Выготский. – М. : Эксмо-Пресс, 2000. – 1008 с.
33. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – 7-е изд. – М. : URSS, 2009. – 144 с.
34. Гаспаров, Б. М. Структура текста и культурный контекст / Б. М. Гаспаров // Литературные лейтмотивы. Очерки по русской литературе XX века. – М. : Наука, 1993. – С. 275 – 303.
35. Гаспаров, Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования / Б. М. Гаспаров. – М. : Новое литературное обозрение, 1996. – 352 с.
36. Голубева, Н. А. Отсылочность – когнитивная компонента прецедентных единиц / Н. А. Голубева. – Нижний Новгород : Типография «Поволжье», 2009. – 278 с.
37. Гольдин, В. Е., Сдобнова, А. П. Проект «Ассоциативный словарь школьников : стабильность и динамика» / В. Е. Гольдин, А. П. Сдобнова // Вопросы психолингвистики. – 2017. – № 4 (34). – С. 174-187
38. Гольдин, В. Е., Сдобнова, А. П. Языковое сознание школьников в современной коммуникативной ситуации / В. Е. Гольдин, А. П. Сдобнова // Проблемы речевой коммуникации. – 2000. – С. 133-141
39. Гольдин, В. Е., Сдобнова, А. П., Мартьянов, А. О. Русский ассоциативный словарь : ассоциативные реакции школьников I – XI классов: в 2 т. Т. I. От стимула к реакции / В. Е. Гольдин, А. П. Сдобнова, А. О. Мартьянов. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2011. – 500 с.
40. Гольдин, В. Е. Имена речевых событий, поступков и жанры русской речи / В. Е. Гольдин // Жанры речи. – Саратов : Колледж, 1997. – Вып.1. – С. 23-34
41. Горелов, И. Н., Седов, К. Ф. Введение в психолингвистику : учебное пособие / И. Н. Горелов, К. Ф. Седов. – 3-е изд, перераб. и доп. – М. : Лабиринт, 2001. –

304с.

42. Грайс Г. П. Логика и речевое общение / Г. П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. – 1985. – Вып. 16. – С. 217-237
43. Гриценко Л. М. Особенности функционирования прецедентных текстов в чат-коммуникации / Л. М. Гриценко // Язык и культура. – 2009. – № 3 (7). – С. 10-19
44. Гриценко, Л. М. Миромоделирующая функция прецедентных текстов в чат-коммуникации: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Гриценко Любовь Михайловна. – Томск, 2010. – 23 с.
45. Гришаева, Л. И. Прецедентные феномены как культурные скрепы (к типологии прецедентных феноменов) Л. И. Гришаева // Феномен прецедентности и преемственность культур. – Воронеж, 2004. – Вып. 1., № 12. – С. 15-46
46. Гудков, Д. Б., Красных, В. В., Багаева, Д. В., Захаренко, И. В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации / Д. Б. Гудков, В. В. Красных, Д. В. Багаева, И. В. Захаренко // Вестник Москов. ун-та. Сер. 9. Филология. – 1997. – №3 – С. 62-74
47. Гудков, Д. Б., Красных, В. В., Захаренко, И. В., Багаева, Д. В. Некоторые особенности функционирования прецедентных высказываний / Д. Б. Гудков, В. В. Красных, И. В. Захаренко, Д. В. Багаева // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 1997. – №3. – С. 106-117
48. Гудков, Д. Б., Красных, В. В. Русское культурное пространство и межкультурная коммуникация / Д. Б. Гудков, В. В. Красных // Научные доклады филологического факультета МГУ. – М., 1998. – Вып. 2. – С. 124-133
49. Гудков, Д. Б. Алгоритм восприятия текста и межкультурная коммуникация / Д. Б. Гудков // Язык, сознание, коммуникация : сб. статей; ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М. : Филология, 1997. – Вып. 1. – С. 114-127
50. Гудков, Д. Б. Межкультурная коммуникация : проблемы обучения / Д. Б. Гудков. – М. : Изд-во МГУ, 2000. – 120 с.
51. Гудков, Д. Б. Прецедентная ситуация и способы ее актуализации / Д. Б. Гудков // Язык. Сознание. Коммуникация. – М., 2000. – Вып. 11. – С. 40-41
52. Гудков, Д. Б. Прецедентное имя в когнитивной базе современного русского

- (результаты эксперимента) / Д. Б. Гудков // Язык. Сознание. Коммуникация. – М., 1998. – Вып. 4. – С. 82-93
53. Гудков, Д. Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности / Д. Б. Гудков. – М. : Изд-во МГУ, 1999. – 152 с.
54. Гудков, Д. Б. Прецедентное имя. Проблемы денотации, сигнификации и коннотации / Д. Б. Гудков // Лингвокогнитивные проблемы межкультурной коммуникации. – М., 1997. – С. 116-129.
55. Гудков, Д. Б. Прецедентные имена и парадигма социального поведения / Д. Б. Гудков // Лингвостилистические и лингводидактические проблемы коммуникации: сб. ст.; ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: МАЛП, 1996. – С. 58-69
56. Гуленко, В. В. Коммуникативное пространство / В. В. Гуленко. – Киев, 1994. – Режим доступа: <http://www.socioniko.net/ru/articles/comspace.html>
57. Гунько, Ю. А. Особенности функционирования прецедентных высказываний в разговорной речи носителей русского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Гунько Юлия Александровна. – СПб., 2002. – 24 с.
58. Гюббенет, И. В. Вертикальный контекст: особенности его структуры и восприятия / И. В. Гюббенет // Folia Anglistica. – М. : Dialogue-MSU, 1997. – №2. – С. 49-68
59. Демьянков, В. З. Текст и дискурс как термины и как слова быденного языка / В. З. Демьянков // Вопросы филологии. – 2007. – № 5. – С. 86-95
60. Демьянков, В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода / В. З. Демьянков // Вопросы языкознания. – 1994. – №4. – С. 17-31
61. Джанаева, В. В. Лингвокогнитивные основы коммуникации : инокультурные прецедентные феномены : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Джанаева Виктория Владимировна. – Владикавказ, 2008. – 24 с.
62. Дмитриева, О. А. Механизм восприятия прецедентного текста / О. А. Дмитриева // Языковая личность : аспекты лингвистики и лингводидактики : сб. науч. тр. – ВГПУ Волгоград : Перемена, 1999. – С. 42-46

63. Добросклонская, Т. Г. Медиалингвистика : системный подход к изучению языка СМИ (Современная английская медиаречь) / Т. Г. Добросклонская. – М. : Флинта, 2008. – 263 с.
64. Добросклонская, Т. Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации / Т. Г. Добросклонская // Вестник Московского университета. Серия 10 : Журналистика. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2006. – № 2., С. 20-23
65. Долевец, Н. С. Об иерархии прецедентных феноменов в сознании языковой личности / Н. С. Долевец // Известия УрГПУ. Лингвистика. – Екатеринбург, 2005. – № 15. – С. 145-149
66. Драпалюк, А. С. Прецедентные феномены как один из способов интеллектуализации газетного текста : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19/ Анна Сергеевна Драпалюк. – Саратов, 2010. – 300 с.
67. Драгунова, Р. Г. Подходы к определению интертекстуальности и интертекста, скрытая цитата как форма межтекстовых связей / Р. Г. Драгунова // Сб. науч. тр. / Моск. гос. ин-т иностр. яз. – М., 1990. – Вып. 361. – С. 55-63
68. Дюжева, М. Б. Прецедентность как ключевое понятие лингвокультурологии / М. Б. Дюжева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2009. – № 3-2. – С. 52-55
69. Дядечко, Л. П. Утром роман, вечером – крылатое слово (О крылатых выражениях из романов И. Ильфа и Е. Петрова) / Л. П. Дядечко // Русская речь. – 1998. – № 5. – С. 123-127
70. Евтюгина, А. А. Функционирование прецедентных феноменов в политическом дискурсе российских СМИ / А. А. Евтюгина // Политический дискурс России. – 2000. – Вып. 4. – С. 16-22
71. Елисеева, С. В. Прецедентные феномены, восходящие к французской культуре, в современной российской и американской прессе : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Елисеева Светлана Викторовна. – Екатеринбург, 2010. – 23 с.
72. Жинкин, Н.И. Речь как проводник информации / Н. И. Жинкин. – М.: Наука, 1982. – 159 с.

73. Зайцева, С. Ю. Цитата как сигнал полемичности текста / С. Ю. Зайцева // Значение и смысл слова. – М. : МГУ, 1987. – С.118-130
74. Залевская, А. А. Индивидуальное знание: специфика и принципы функционирования : монография / А. А. Залевская. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 1992. – 134 с.
75. Залевская, А. А. Понимание текста : психолингвистический подход / А. А. Залевская. – Калинин : Изд-во КГУ, 1988. – 96 с.
76. Залевская, А. А. Проблема признака как основания для взаимопонимания и для расхождения при межэтнических контактах / А. А. Залевская // Этнокультурная специфика языкового сознания: сб.ст.; отв. ред. Н.В. Уфимцева. – М. : Институт языкознания РАН, 1996. – С. 163-175
77. Залевская, А. А. Текст и его понимание: монография / А. А. Залевская. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 2001. – 177 с.
78. Занадворова, А. В. Отражение социальной дифференциации языка в языковой жизни малых социальных групп (на примере семьи) / А. В. Занадворова // Современный русский язык : Социальная и функциональная дифференциация. – М., 2003. – С. 277-340
79. Занадворова, А. В. Функционирование русского языка в малых социальных группах (речевое общение в семье) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. : 10.02.01 / Анна Владимировна Занадворова. – М., 2001. – 19 с.
80. Захаренко, И. В., Красных, В. В., Гудков, Д. Б., Багаева, Д. В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов / И. В. Захаренко, В. В. Красных, Д. Б. Гудков, Д. В. Багаева // Язык. Сознание. Коммуникация. – М., 1997. – Вып. – 1. – С. 82-103
81. Захаренко, И. В. К вопросу о каноне и эталоне в сфере прецедентных феноменов / И. В. Захаренко // Язык, сознание, коммуникация : сб. статей; ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М. : Филология, 1997. – Вып. 1. – С. 104-113
82. Захарова, Е. П., Кормилицына, М. А., Сиротинина, О. Б. Коммуникативная компетенция: проблемы типологии ее составляющих и их роли в дискурсах разных типов / Е. П. Захарова, М. А. Кормилицына, О. Б. Сиротинина //

- Сборник трудов IV Международного конгресса исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» : Межвузовский сборник научных трудов. – М.: Изд-во МГУ, 2010. – Вып.11. – С. 115-116.
83. Зеленская, В. В. Комуницирующая личность в аспекте языковых реализаций / В. В. Зеленская. – Краснодар, 2000. – 257 с.
84. Земская, Е. А., Китайгородская, М. В., Розанова Н. Н. Языковая игра / Е. А. Земская, М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова // Русская разговорная речь : Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. – М., 1983. – С. 27-33
85. Земская, Е. А., Китайгородская, М. В., Ширяев, Е. Н. Русская разговорная речь : общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. – М.: Наука, 1981. – 276 с.
86. Земская, Е. А. Цитация и виды ее трансформации в заголовках современных газет / Е. А. Земская // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. Памяти Т. Г. Винокур. – М.: Наука, 1996. – С. 157-168
87. Золотарев, М. В. Лингвопрагматические особенности прецедентных феноменов в современном молодежном дискурсе (на материале английского и русского языков) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Золотарев Михаил Владимирович. – Саратов, 2016. – 176 с.
88. Иконникова, С. Н. Эскиз к портрету современного студенчества/ С. Н. Иконникова // Образование и молодежная политика в современной России. – СПб: Изд-во СПб. ун-та, 2002. – С. 195-197
89. Илюшкина, М. Ю. Прецедентные феномены в российской и британской печатной рекламе услуг для туристов : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Илюшкина Мария Юрьевна. – Екатеринбург, 2008. – 273 с.
90. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – Омск : Изд-во Омского ун-та, 1999. – 285 с.
91. Капанадзе, Л.А. О жанрах неофициальной речи / Л. А. Капанадзе // Разновидности городской устной речи. – М. : Наука, 1988. – С. 230-234
92. Карасик, В. И. Культурные доминанты в языке В. И. Карасик // Языковая личность : культурные концепты. – Волгоград – Архангельск: Перемена, 1996.

– С. 3-16

93. Карасик, В. И. О типах дискурса В. И. Карасик // Языковая личность : институциональный и персональный дискурс. – Волгоград : Перемена, 2000. – С. 5-20
94. Карасик, В. И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик – М. : Гнозис, 2004. – 390 с.
95. Караулов, Ю.Н. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности / Ю. Н. Караулов // Русский ассоциативный словарь. – М. : Помовский и партнеры, 1994. – Книга I. Часть I. – С. 190-219
96. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – 7-е изд. – М. : Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.
97. Караулов, Ю. Н. Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности / Ю. Н. Караулов // Научные традиции и новые направления в преподавании русского языка и литературы. Доклады советской делегации на VI конгрессе МАПРЯЛ. – М. : Русский язык, 1986. – С. 105 – 126
98. Карпухин, О. И. Самооценка молодежи как индикатор ее социокультурной идентификации / О. И. Карпухин // Социологические исследования. – 1998. – № 12. – С.89-94
99. Кирилина, А. В. Лингвистические гендерные исследования как проявление смены эпистемы в гуманитарном знании / А. В. Кирилина // Вестник Военного университета. – 2010. – №4. – С. 110-114
100. Клушина, Н. И. Имя собственное на газетной полосе / Н. И. Клушина // Русская речь. – 2002. – №1. – С.53-56
101. Кожина, М. Н. Дискурсивный анализ и функциональная стилистика с речеведческих позиций / М. Н. Кожина // Текст – Дискурс – Стилль : Сб. науч. ст. – СПб., 2004. – С. 9 – 33
102. Коломинский, Я. Л. Социально-психологические проблемы взаимоотношений в малых группах и коллективах / Я. Л. Коломинский // Вопросы психологии. – 1971. – №6. – С. 99-111

103. Костомаров, В. Г., Бурвикова, Н. Д. Прецедентный текст как редуцированный дискурс // Язык как творчество : Сб. статей к 70-летию В. П. Григорьева. – М. : Институт русского языка РАН, 1996. – С. 297-302
104. Костомаров, В. Г. Русский язык на газетной полосе. Некоторые особенности языка современной публицистики / В. Г. Костомаров. – М. : Наука, 1971. – 271 с.
105. Костомаров, В. Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа / В. Г. Костомаров. – М. : Педагогика-Пресс, 1994. – 248 с.
106. Костомаров, В. Г., Бурвикова, Н. Д. Как тексты становятся прецедентными / В. Г. Костомаров, Н. Д. Бурвикова // Русский язык за рубежом. – 1994. – №1. – С. 73-76
107. Кравченко, А. В. Язык и восприятие : Когнитивные аспекты языковой категоризации. – Иркутск : Искра, 1996. – 160 с.
108. Красных, В. В., Гудков, Д. Б., Захаренко, И. В., Багаева, Д. В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации / В. В. Красных, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, Д. В. Багаева // Вестник МГУ. Сер. 9: Филология. – 1997. – №3. – С. 62 – 75
109. Красных, В. В. К вопросу о русской когнитивной базе и русском культурном пространстве / В. В. Красных // Сопоставительная грамматика и теория коммуникации. – М., 1997. – С. 23-33.
110. Красных, В. В. Когнитивная база vs культурное пространство в аспекте изучения языковой личности (к вопросу о русской концептосфере) / В. В. Красных // Язык. Сознание. Коммуникация : Сб. ст.; ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М. : Филология, 1997. – Вып. 1. – С. 128-144
111. Красных, В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В. В. Красных. – М. : Гнозис, 2003. – 375 с.
112. Красных, В. В. Система прецедентных имен в контексте современных исследований / В. В. Красных // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей; ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М. : Филология, 1997. – Вып. 2. – С. 5-12.

- 113.Красных, В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология : курс лекций / В. В. Красных. – М. : Гнозис, 2002. – 284 с.
- 114.Красных, В. В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация) / В. В. Красных. – М. : Диалог-МГУ, 1998. – 352 с.
- 115.Кристева, Ю. Бахтин, слово, диалог и роман / Ю. Кристева // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму / Пер. с франц., сост., вступ. ст. Г.К. Косикова. – М.: ИГ Прогресс, 2000. – С. 427-457.
- 116.Крылова, О. А.Прецедентный текст как составляющая идиостиля творческой языковой личности/ О. А. Крылова// Текст в лингводидактическом аспекте : Материалы научно-практического семинара. – Калининград : Изд-во КГУ, 2003. – С. 222-230
- 117.Крысин, Л. П. Изучение современного русского языка под социальным углом зрения / Л. П. Крысин // Русский язык в школе. – 1991. – № 5. – С. 44-51
- 118.Крысин, Л. П. О речевом поведении человека в малых социальных общностях (постановка вопроса) / Л. П. Крысин // Язык и личность. – М., 1989. – С. 78-86
- 119.Кубрякова, Е. С. Начальные этапы становления когнитивизма : лингвистика – психология – когнитивная наука: / Е. С. Кубрякова // Вопросы языкознания – М., 1994. – № 4. – С. 34-47
- 120.Кубрякова, Е. С. Память и ее роль в исследовании речевой деятельности / Е. С. Кубрякова // Текст в коммуникации : сб. научн. тр. – М. : Институт языкознания АН СССР, 1991 – С. 17-22
- 121.Кубрякова, Е. С. Язык и знание : На пути получения знаний о языке : Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. академия наук. Ин-т языкознания / Е. С. Кубрякова. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
- 122.Кудрина, Н. А. Интертекстуальность и прецедентность: к вопросу о разграничении понятий / Кудрина Н.А. // Вестник Тамбовского университета. – Серия : Гуманитарные науки. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2005. – Выпуск 4 (40). – С. 5-11.

123. Кузнецов, А. М. Национально-культурное своеобразие слова / А. М. Кузнецов // Язык и культура : Сб. обзоров. – М. : ИНИОН АН СССР, 1987. – С. 141-163
124. Кузьмина, Н. А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка : монография / Н. А. Кузьмина. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та; Омск, Омск. гос. ун-т, 1999. – 268 с.
125. Кузьмина, Н. А. Интертекстуальный тезаурус языковой личности и методы его изучения / Н. А. Кузьмина // Интерпретатор и текст. Проблемы ограничений в интерпретационной деятельности. Пятое Филологические чтения. – Новосибирск, 2004. – 57 с.
126. Купина, Н. А. Смысл художественного текста и аспекты лингвосмыслового анализа / Н. А. Купина. – Красноярск : Изд-во Красноярск. ун-та, 1983. – 160 с.
127. Кушнерук, С. Л. Сопоставительное исследование прецедентных имён в российской и американской рекламе : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Светлана Леонидовна Кушнерук. – Екатеринбург, 2006. – 218 с.
128. Леонтович, О. А. Метод дискурс-анализа / О. А. Леонтович // Дискурс-Пи. – 2015. – № 2. – Т. 12. – С. 185-187
129. Леонтович, О. А. Методы коммуникативных исследований / О. А. Леонтович. – М. : Гнозис, 2011. – 224 с.
130. Леонтович, О. А. Проблема понимания в процессе межкультурной коммуникации О. А. Леонтович // Языковая личность : культурные концепты. – Волгоград – Архангельск : Перемена, 1996. – С. 212-219.
131. Логический анализ языка. Истина и истинность в культуре и языке: кол. монография; ред. Н. Д. Арутюнова, В. В. Петров, Н. К. Рябцева, Ю. С. Степанов – М. : Наука, 1995. – 202 с.
132. Лурия, А. Р. Лекции по общей психологии / А. Р. Лурия. – СПб. : Питер, 2006. – 320 с.
133. Макаров, М. Л. Интерпретативный анализ дискурса в малой группе / М. Л. Макарова. – Тверь : Изд-во Тверского ун-та, 1998. – 200 с.
134. Маслова, В. А. Введение в лингвокультурологию / В. А. Маслова. – М. :

- Наследие, 1997. – 208 с.
135. Маслова, В. А. Введение в когнитивную лингвистику: учебное пособие / В. В. Маслова. – 8-е изд., стер. – М. : Флинта : Наука, 2017. – 269 с.
136. Маслова, В. А. Лингвокультурология: учебное пособие для студ. высших учеб. заведений / В. А. Маслова. – М., 2004. – 204 с.
137. Меликов, В. В. Введение в текстологию традиционных культур / В. В. Меликов. – М. : РГГУ, 1999. – 304 с.
138. Методы социальной психологии / Под ред. Е. С. Кузьмина и В. Е. Семенова. Л.: Изд-во ЛГУ, 1974. – 175 с.
139. Михайлова, Е. В. Интертекстуальность : аспекты изучения проблемы / Е. В. Михайлова // Языковая личность : аспекты лингвистики и лингводидактики : сб. науч. тр. – Волгоград : Перемена, 1999 – С. 32 – 42
140. Михайлова, О. А. Жизнь чужого слова в живой речи горожан / О.А. Михайлова // Русская разговорная речь как явление городской культуры; под ред. Т. В. Матвеевой. – Екатеринбург, 1996. – С. 153-167
141. Миронова, Н. И. Ассоциативный эксперимент : методы анализа данных и анализ на основе универсальной схемы / Н. И. Миронова // Вопросы психолингвистики. – 2011. – Т. 14, № 2. – С. 108-119
142. Михеев, А. А. Языковая личность А.С. Пушкина : интертекстуальность и прецедентность в дискурсах разных типов : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Михеев Алексей Анатольевич. – Казань, 2018.- 162 с.
143. Мухелишвили, Н. Л., Шрейдер, Ю. А. Значение текста как внутренний образ / Н. Л. Мухелишвили, Ю. А. Шрейдер // Вопросы психологии. – 1997. – № 3. – С. 79-91
144. Наумова, Е. О. Особенности функционирования прецедентных текстов в современном публицистическом дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Наумова Елена Олеговна. – М., 2004. – 24 с.
145. Нахимова, Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации : монография / Е. А. Нахимова. – Екатеринбург : УрГПУ, 2007. – 207 с.

- 146.Нахимова, Е. А. О критериях выделения прецедентных феноменов в политических текстах / Е. А. Нахимова // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества. – Екатеринбург : УрГПУ, 2004. – Т. 13. – С. 166-174.
- 147.Нерознак, В. П. Лингвистическая персонология : к определению статуса дисциплины / В. П. Нерознак // Язык. Поэтика. Перевод. : сб. науч. тр. Моск, лингв, ун-та. – М., 1996. – Вып. 426. – С. 111-119
- 148.Николаева, А. В. Общая схема комплексного семантического анализа газетного текста / А. В. Николаева // Язык массовой и межличностной коммуникации. – М.: Медиа-Мир, 2007. – С. 65-74
149. Озеров, Л. А. Слово и его ассоциативное поле / Л. А. Озеров // Литература и перевод : проблемы теории. – М. : Изд. группа «Прогресс», «Литера», 1992. – С. 348-357
- 150.Олизько, Н. С. Когнитивный аспект интертекстуальности / Н. С. Олизько // Когнитивная парадигма : Фреймовая семантика и номинация : межвузовский сб. науч. ст.; отв. ред. Л. В. Правикова. – Пятигорск : ПГЛУ, 2002. – Вып. I – С. 130-132
- 151.Орлова, Н. М. Библейский текст как прецедентный феномен : автореф. дис. ... док. филол. наук : 10.02.19 / Орлова Надежда Михайловна. – Саратов, 2010. – 50 с.
- 152.Пикулева, Ю. Б. Прецедентный культурный знак в современной телевизионной рекламе : лингвокультурологический анализ : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01/ Пикулева Юлия Борисовна. – Екатеринбург, 2003. – 23 с.
- 153.Пинкер, С. Язык как инстинкт : пер. с англ./ С. Пинкер.; общ. ред. В. Д. Мазо. -Изд. 4-е. – М. : УРСС : ЛЕНАНД, 2016. – 464 с.
- 154.Попадинец, Р. В. Прецедентное имя в сознании носителя русского языка: опыт психолингвистического исследования : монография / Р. В. Попадинец. – Курск : Курск.гос.тех. ун-т., 2010. – 127 с.
- 155.Попова, Е. Ю. Прецедентные феномены в современном художественном

- дискурсе (на материале романов В. Пелевина «Generation —П» и «Числа») : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Попова Евгения Юрьевна. – Саратов, 2012. – 22 с.
156. Потебня, А. А. Мысль и язык / Потебня А. А. // Слово и миф. – М. : Правда, 1989. – С. 17-200
157. Почепцов, Г. Г. Информационные войны / Г. Г. Почепцов. – М. : Рефл-бук, 2001. – 576 с.
158. Почепцов, Г. Г. Теория коммуникации / Г. Г. Почепцов. – М.: Рефл-бук, К. : Ваклер, 2001. – 656 с.
159. Прохоров, Ю. Е. Действительность. Текст. Дискурс / Ю. Е. Прохоров. – М. : Флинта : Наука, 2004. – 222 с.
160. Прохоров, Ю. Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев / Ю. Е. Прохоров. – М. : КомКнига, 2006. – 224 с.
161. Пьеге-Гро, Н. Введение в теорию интертекстуальности: Пер. с фр.; общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова / Н. Пьеге-Гро – М. : Изд. ЛКИ, 2008 – 240 с.
162. Леорда, С. В. Речевой портрет современного студента : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Леорда Светлана Владимировна. – Саратов, 2006. – 161 с.
163. Саблина, М. В. Интертекстуальность заголовков современной российской прессы / М. В. Саблина // Журнал СФУ. Серия «Гуманитарные науки» (Спецвыпуск «Культура речевого общения»). – Красноярск, 2009. – Т. 2. – С. 94-100
164. Санников, В. З. Русский язык в зеркале языковой игры / В. З. Санников. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 542 с.
165. Седов, К. Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции / К. Ф. Седов. – М. : Лабиринт, 2004. – 320 с.
166. Седов, К. Ф. О жанровой природе дискурсивного мышления языковой личности / К. Ф. Седов // Жанры речи. – Саратов : Изд-во ГосУНЦ Колледж, 1999. – Вып. 2. – С. 13-25
167. Смысловое восприятие речевого сообщения (в условиях массовой

- коммуникации) : коллективная монография; отв. ред. Т. М. Дридзе, А. А. Леонтьев. – М. : Наука, 1976. – 263 с.
168. Социальная психология : учебное пособие для вузов / А. Л. Журавлев, В. П. Позняков, Е. Н. Резников и др.; под ред. А. Л. Журавлева. – М. : Per Se, 2002. – 350 с.
169. Сепир, Э. Введение в изучение речи / Э. Сепир // Избранные труды по языкознанию и культурологии. – Москва: Прогресс: Универс, 1993. – 654 с.
170. Серкина, В. Н. Прецедентные тексты в региональном медийном дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Серкина Вера Николаевна. – Саратов, 2014. – 20 с.
171. Сковородников, А. П. О понятии и термине «языковая игра» А. П. Сковородников // Филологические науки. – 2004. – № 2. – С. 79 – 87
172. Слышкин, Г. Г., Ефремова, М. А. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа) / Г. Г. Слышкин, М. А. Ефремова. – М. : Водолей Publishers, 2004. – 153 с.
173. Слышкин, Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты / Г. Г. Слышкин. – Волгоград. : Перемена, 2004. – 260 с.
174. Слышкин, Г. Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г. Г. Слышкин. – М. : Academia, 2000. – 141 с.
175. Слышкин, Г. Г. Парольный потенциал прецедентных текстов / Г. Г. Слышкин // Языковая личность : аспекты лингвистики и лингводидактики : сб. науч. тр. – Волгоград : Перемена, 1999 – С. 26-32
176. Слышкин, Г. Г. Прецедентный текст : структура концепта и способы апелляции к нему / Г. Г. Слышкин // Проблемы речевой коммуникации: Межвуз. сб. науч. тр. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2000. – С. 62-68
177. Слышкин, Г. Г. Текстовая концептосфера и ее единицы / Г. Г. Слышкин // Языковая личность : аспекты лингвистики и лингводидактики : сб. науч. тр. – Волгоград : Перемена, 1999 – С. 18-26
178. Сметанина, С. И. Медиа-текст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века) / С. И. Сметанина. – СПб. : Изд-

- во Михайлова В.А., 2002. – 383 с.
- 179.Смулаковская, Р. Л. Прецедентные феномены и успешность коммуникации (к вопросу о степени прецедентности) / Р. Л. Смулаковская // Говорящий и слушающий : языковая личность, текст, проблемы обучения: Материалы международной научн.-метод. конф. – СПб., 2001. – С. 426-429
- 180.Современный русский язык : Социальная и функциональная дифференциация : коллективная монография / А. В. Занадворова, Е. В. Какорина, М. В. Китайгородская, ред.: Л. П. Крысин . – М. : Языки славянской культуры, 2003. – 583 с.
- 181.Солганик, Г. Я. О современной культурно-речевой ситуации / Г. Я. Солганик // Актуальные проблемы стилистики. – М., 2016. – № 2. – 23-30
- 182.Солганик, Г. Я. Язык СМИ и культура / Г. Я. Солганик // Актуальные проблемы стилистики. – М., 2016. – № 3. – 13-25
- 183.Сорокин, Ю. А. Что такое прецедентный текст? / Ю. А. Сорокин // Семантика целого текста. – М., 1987. – С. 144-145
- 184.Сорокин, Ю.А. Прецедентный текст как способ фиксации языкового сознания / Ю. А. Сорокин // Язык и сознание: парадоксальная рациональность, М. : Институт языкознания РАН, 1983. – С. 98-117
- 185.Стернин, И. А. Введение в речевое воздействие / И. А. Стернин. – Воронеж : Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2001. – 252 с.
- 186.Супрун, А. Е. Текстовые реминисценции как языковое явление / А. Е. Супрун // Вопросы языкознания. – 1995. – № 6. – С. 17-29
- 187.Тарасов, Е.Ф. Деятельность, общение, речь (к формированию деятельностной позиции речи) / Е. Ф. Тарасов // Всесоюзная конференция «Коммуникативные единицы языка». – М., 1984. – С. 23-41
188. Тарасов, Е. Ф. Языковое сознание / Е. Ф. Тарасов // Вопросы психолингвистики. – 2004. – №2. – С. 35-47
189. Текст как отображение картины мира : сб. науч. тр. – М. : Моск. гос. ин-т ин. яз. им. М.Тореза, 1989. – Вып. 341. – 136 с.
- 190.Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-

- Минасова. – М.: Слово, 2004. – 624 с.
- 191.Тураева, З. Я. Лингвистика текста и категория модальности З. Я. Тураева // Вопросы языкознания. – 1994. – № 3. – С. 105-114
- 192.Трещева, Е. Г. Ассоциативные свойства близких по значению слов как отражение системности лексики / Е. Г. Трещева // Слово и текст : Психолингвистический подход : сб.науч.тр.; ред. А.А. Залевская. – Тверь : Твер. гос. Ун-т, 2014. – Вып. 14. – С. 216-219
- 193.Уфимцева, А. А. Роль лексики в познании человеком действительности и формировании языковой картины мира / А. А. Уфимцева // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – С. 108-140.
- 194.Уфимцева, А. А. Слово в лексико-семантической системе языка / А. А. Уфимцева. – М.: Наука, 1968. – 272 с.
- 195.Уфимцева, А. А. Теории «семантического поля» и возможности их применения при изучении словарного состава языка / А. А. Уфимцева // Вопросы теории языка в современной зарубежной лингвистике. М. : Изд-во АН СССР, 1961. – С. 30-63.
- 196.Фатеева, Н. А. Контрапункт интертекстуальности, или Интертекст в мире текстов / Н. А. Фатеева. – М., 2000. – 282 с.
- 197.Фатеева, Н. А. Интертекстуальность и ее функции в художественном дискурсе / Н. А. Фатеева // Известия АН. Сер. литературы и языка. – 1997. – Т. 56. – С. 12-21
- 198.Федорова, Л. Ю. Прецедентные феномены культуры в сознании современной студенческой молодежи : опыт социокультурного анализа : дис. ... канд. соц. наук : 22.00.06 / Федорова Лариса Юрьевна. – Ростов-на-Дону, 2008. – 211 с.
- 199.Формановская, Н. И. Речевое общение : коммуникативно-прагматический подход : монография / Н. И. Формановская. – М. : Русский язык, 2002. – 216 с.
- 200.Формановская, Н. И. Русский речевой этикет : лингвистический и методический аспекты / Н. И. Формановская. – М. : Русский язык, 1982. – 95 с.
- 201.Черногрудова, Е. П. Заголовки с прецедентными текстами в современной публицистике: на материале центральной, региональной и местной прессы :

- автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Черногрудова Елена Петровна. – Воронеж, 2003. – 25с.
- 202.Чернышова Е. В., Селифонова Е. Д. Прецедентные феномены в романе Чака Паланика «Бойцовский клуб» и их толкование в русских переводах / Е. В. Чернышова, Е. Д. Селифонова // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. – 2015. № 55. – С. 73-78
- 203.Якобсон, Р. Язык и бессознательное / Р. Якобсон. – М. : Гнозис, 1996. – 248 с.
- 204.Щитова, Н. Г. Общение в малой социальной группе: на материале анализа речи участников реалити-шоу «Дом-2" : дис. ...канд.филол. наук : 10.02.01 / Наталья Георгиевна Щитова. – Таганрог, 2007. – 386 с.
- 205.Clark, H. H. Marshall C.R. Definite Reference and Mutual Knowledge H. H. Clarck // Elements of Discourse Understanding. Cambridge, etc. – Cambridge University Press, 1981. – P. 10-63.
- 206.Hamidah, M. I. Intertextuality: the infusion of pop culture in text-based discussions / M. I. Hamidah // Proceedings of the 2nd International Conference of Teaching and Learning (ICTL 2009) INTI University College, Malaysia. – 2010. – P. 31-40
- 207.Hatim, B. Intertextual intrusions: towards a framework for harnessing the power of the absent text in translation / B. Hatim // Translating Sensitive Texts : Linguistic Aspects. – 1997. P. 29-45